

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

(к 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества)

Материалы круглого стола

Оренбург 2013

Правительство Оренбургской области

Научно-исследовательский институт истории и этнографии
Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Оренбургская областная универсальная научная библиотека
им. Н. К. Крупской

Ассамблея народов Оренбургской области

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

(к 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества)

Материалы круглого стола

г. Оренбург, 2013

УДК 39(470.56)
ББК 63.529–53(235.55)
Р68

Р68 Роль женщины в полиэтничном пространстве региона. Материалы круглого стола, посвящённого 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 124 с.

ISBN 978-5-4417-0315-4

В сборнике представлены материалы круглого стола «Роль женщины в полиэтничном пространстве региона», посвящённого 100-летию Оренбургского мусульманского женского общества (15 июня 2012 г., Оренбург). Книга объединяет статьи, раскрывающие отношение к женщине, замужеству, материнству в религиях и традиционных культурах народов Оренбуржья, историю становления регионального женского общественного движения, вклад женщин в управление, социально-экономическое развитие и безопасность страны.

Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересующихся историей Южного Урала.

УДК 39(470.56)
ББК 63.529–53(235.55)

ISBN 978-5-4417-0315-4

© Коллектив авторов, 2013

Содержание

<i>В. В. Амелин</i>	
Женское общественное движение в Оренбургском крае	4
<i>А. Н. Поляков</i>	
Брак и положение женщин в Древней Руси (X–XIII вв.)	5
<i>Л. С. Панина</i>	
Этнолингвокультурологические особенности отражения образа женщины в пословицах народов Оренбургской области	16
<i>И. М. Габдулгафарова</i>	
Положение и права женщины в исламе	23
<i>Э. Н. Максютова</i>	
Роль женщины-матери в исламском обществе	30
<i>А. Н. Максютова, Э. Н. Максютова</i>	
Когнитивная сфера мусульманки	33
<i>И. Ю. Филимонова</i>	
Положение женщины в исламе: этнокультурная и региональная специфика (на примере Оренбургской области)	37
<i>Л. В. Гришакова</i>	
Священник А. Гармаев о роли матери в нравственном воспитании ребёнка	42
<i>Ф. А. Ветлугина</i>	
Психологические аспекты самораскрытия женщины	50
<i>Ф. М. Надршин</i>	
Положение башкирской женщины в семье и обществе: история и современность	57
<i>В. М. Капустина</i>	
Положение женщин в Оренбургском казачьем войске (XVIII – начало XX вв.)	64
<i>А. А. Бобьлева</i>	
К вопросу об истории женского образования в России	74
<i>В. Б. Попов</i>	
Провинциальный аспект движения за права женщин Российской империи	82
<i>Д. Н. Денисов</i>	
Создание и деятельность Оренбургского мусульманского женского общества	87
<i>Л. И. Футорянский</i>	
Из воспоминаний Елены Дмитриевны Стасовой	93
<i>К. А. Моргунов</i>	
Женщины Южного Урала в русле советской национальной политики (1920-е годы)	95
<i>А. В. Фёдорова, В. С. Черняев</i>	
Женщина и война (на материалах Чкаловской области)	104
<i>О. Ю. Устинова</i>	
Женщины в местных органах власти Южного Урала. 1941–1953 гг. ...	116
Сведения об авторах	122

ЖЕНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ

Уважаемые участники круглого стола!

Сегодняшнее мероприятие посвящено роли женщины в Оренбургском регионе, отношению к ней в традиционных религиях и национальных культурах, которыми столь богат наш край, истории становления и развития женского общественного движения.

Оно зародилось в середине XIX в. в условиях разложения традиционной патриархальной семьи и утверждения новых капиталистических отношений, в которых женщина получила возможность, наконец, освободиться от хозяйственной опеки мужчин и самостоятельно реализовать себя в различных сферах общественной жизни. В странах Запада женское движение развивалось под политическими лозунгами борьбы за предоставление избирательных прав, равных условий и оплаты труда, доступа к профессиональной деятельности. Но в Российской империи как самодержавной, абсолютной монархии оно оформилось несколько позже и первоначально сосредоточилось на решении благотворительных и культурно-просветительских задач. Долгое время женские структуры действовали в рамках общих, смешанных объединений. Например, в Оренбургской губернии с 1900 г. работал **Дамский комитет** местного отделения Российского **Общества Красного Креста**.

Первой самостоятельной женской организацией в нашем регионе стало **Общество дам Оренбургского купеческого сословия в пользу раненых русских воинов на Дальнем Востоке**, созданное в 1904 г. с началом Русско-японской войны. В 1907 г. было зарегистрировано **Общество трудящихся женщин г. Оренбурга**, которое оказывало содействие в трудоустройстве и защите прав лиц, занятых тяжёлой неквалифицированной работой. Учреждённое в 1908 г. **Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга** выдавало пособия нуждающимся, вносило плату за обучение детей бедняков, опекало заключённых в тюрьмах. Тогда же в Орске возник **Дамский кружок вспомоществования нуждающимся ученикам городских школ**. В 1912 г. образовано **Оренбургское мусульманское женское общество**, с началом Первой мировой войны в 1914 г. – **Оренбургский мусульманский дамский комитет**

помощи раненым, в 1917 г. – **Оренбургский мусульманский женский комитет, Общество мусульманок Каргалы, Союз женщин** и другие организации. Таким образом, в многонациональном Оренбургском крае женское общественное движение с самого начала развивалось среди представительниц самых разных религий и культур. Во многом благодаря их усилиям, были открыты специализированные женские учебные заведения, налажена культурно-просветительская работа, оказание помощи больным, раненым и нуждающимся.

В настоящее время эти традиции в Оренбургской области продолжают 15 зарегистрированных женских организаций: Совет женщин, Клуб деловых женщин, Солдатские матери, Движение сельских женщин, Союз женщин казачек, Общественное движение мусульманок и др. На плечах женщин традиционно держится едва ли не вся социальная сфера региона. Они занимают ведущие позиции в системе образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения. Оценить по достоинству вклад женщин в развитие Оренбургского края и призван наш круглый стол.

Поляков А. Н.

БРАК И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ДРЕВНЕЙ РУСИ (X–XIII ВВ.)

Женщина в Древней Руси находилась в системе сложных взаимоотношений двух традиций – христианской и языческой. Христианская церковь свой взгляд на женщину выработала задолго до крещения Руси. Эти представления были принесены на Русь в готовом виде и завоёвывали свои позиции по мере укрепления православия в древнерусском обществе. Женщина в умах христианских книжников, как отмечал ещё в 70-е годы XIX века И. Е. Забелин, была олицетворением греха и пагубного соблазна. «...Все её природные дары, – писал он, – служили только сетью, прельщением, погублением душ...»¹. Идеальной женщиной – доброй женой – церковь считала домработницу и домохозяйку, полностью покорную своему мужу. Она должна быть трудолюбива, молчалива, «от всего зла» воздержанна. Именно такая жена мыслилась пастырями «стада Христова» как венец своему мужу. Святитель Григорий Богослов – один из отцов Церкви, утверждал, что «лучшая драгоценность для женщины – добрые нравы». Ей

предписывалось больше сидеть дома, беседовать о божьем слове, заниматься ткачеством и прядением, избегать праздных речей, почитать Бога и мужа². Всё это церковь проповедовала на Руси, что подтверждает Даниил Заточник. Отрицая возможность выгодной женитьбы, он последовательно перечисляет «подвиги» библейских жён и делает неутешительный вывод: женщина – это орудие Дьявола, связываться с ней – себе дороже. *«Женою сперва прадедъ нашъ Адамъ из рая изгнанъ быст, – пишет он, – жены ради Иосифъ Прекрасный в темници затворенъ бысть; жены ради Данила пророка в ровъ ввергоша, и лви ему ноzi лизаху. О злое, острое оружие Дяволе и стрела, летяща с чемеремъ!»*³.

Языческий взгляд на женщину существенно отличался от христианского. По всей видимости, он восходит к почитанию Матери Сырой Земли. Народ представлял землю живым человекоподобным существом. Травы, цветы, кустарники и деревья воспринимались как волосы земли, каменные скалы – кости; цепкие корни деревьев – жилы; реки и родники – кровь. Земля считалась источником сил и здоровья. В заговорах она выступает прародительницей всего сущего, источником богатства, средоточием красоты. К Земле обращались с просьбами о защите от болезней, от неправедных судей и начальников, за помощью при собирании целебных трав. Её просили успокоить волнения в природе, сдерживать метели и ветры, унять «всяку гадину нечистую», «поглотить нечистые силы в бездны кипучие»⁴.

Култ Матери Сырой Земли воспитывает прямо противоположные христианскому канону идеалы. Женское начало связывается в первую очередь с функцией матери, наделяется способностью оберегать своих детей, защищать их от злых сил, помогать им в беде, приносить материальное благополучие. Главное качество женственности – красота.

«Красота» на Руси (и природы, и женщины) действительно высоко ценилась. Достаточно вспомнить первые строки «Слова о погибели Русской земли», чтобы убедиться в этом: *«О, светло светлая и украсно украшена, земля Русская! И многими красотами удивлена еси...»*⁵. Согласно автору «Повести временных лет», русские послы, испытывая веры, в первую очередь обращали внимание на красоту обряда: *«...а красоты не видихомъ никоея же... не бо на земли такого вида или красоты такая...»*⁶. Есть в летописи и сведения о ценности собственно женской красоты. Например, Святослав Игоревич, убеждённый язычник, называвший христианство «уродством», однажды

привёз своему старшему сыну Ярополку невесту «*красы дела лица ея*»⁷. Кстати, наименование христианства «уродством» так же говорит о приоритете «прекрасного» в сознании русских язычников.

В «Слове о полку Игореве», посвящённом событию, далёкому от женской тематики, без женских образов не обошлось. Главное качество, которое характеризует женщин в «Слове» – «красные», т. е. красивые. Вот несколько примеров. Рано утром в пятницу, рассказывает автор поэмы, полки Игоря захватили половецкие вежи – «*и рассушаясь стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя*» (здесь и далее выделено мною – А. П.)⁸. Князь Всеволод Святославич в пылу битвы забыл всё, что ему дорого – и честь, и богатство, и золотой Черниговский стол, и «*своя милья хоти красныя Глебовны свычая и обычая?*»⁹. В образе прекрасной девы в «Слове о полку Игореве» предстаёт «обида», в древней Руси – понятие юридическое: «*Въстала обида въ силахъ Даждьбожа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синемъ море у Дону*»¹⁰. Девницей изображается «власть» – «*врѣже Всеславъ жребий о девицю себе лобу*»¹¹. Женские образы принимают «горе» и «печаль» – «*за нимъ кликну Карна, и Жля*»¹². Есть здесь и мать, горящая по своему сыну, не ко времени ушедшему в иной мир – «*плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславе*»¹³. Это тот самый Ростислав, который незадолго до своей смерти утопил монаха Григория за то, что он встретился ему на пути.

Языческий идеал женщины угадывается в современных «Слове о полку Игореве» «злых жёнах». В «Слове Даниила Заточника» наряду с цитатами из Библии встречаются прямые указания на этот счёт. «*Что есть жена зла? – спрашивает Даниил и отвечает, – Гостиница неуповаема, кощунница бесовская ... зла бо жена ни учения слушаеть, ни церковника чтить, ни Бога ся боить, ни людей ся стыдить, но всех укоряет и всех осуждает*»¹⁴. Перед нами женщина, которая не ходит в церковь и не слушает христианские проповеди – это женщина, которая активно участвует в языческих игрищах (*кощунница бесовская*), не стыдится наготы и на всё имеет своё суждение. Её приметы – красота, нежность и чувственность. «*Аще который муж смотритъ на красоту жены своеа и на я и ласковая словеса, – предупреждает Даниил Заточник, – и ... по сему, братиа, рассмотрите злу жену. И рече мужу своему: «Господине мой и свете очию моею! Аз на тя не могу зрети: егда глаголеши ко мне, тогда взираю и обумираю, и въздержат ми вся уды тела моего, и поничю на землю!»*»¹⁵. От

этих слов «злой жены» веет сексуальностью и половой свободой – «Господине мой и свет очей моих! Я на тебя не в силах смотреть: когда ты говоришь со мной, тогда лишь гляну – и обмираю, и содрогаюсь всем телом, и падаю на землю». Совсем иной образ имеют «злые жёны» более позднего времени, когда христианство полностью утвердилось в сознании русичей и не воспринимало языческий идеал в качестве соперника. В XV веке они уже почти неотличимы от библейских. В «Слове о жёнах о добрых и о злых» это уже сущие бесы – «злые жёны» бьют мужа чем попало и куда попало (по рту и по зубам, по животу, по тайным удам, по голени, по рукам и т. п.), кормят его скверной пищей и замышляют убить¹⁶.

В древней Руси известны два вида брака – языческий и христианский. Первый связывается с таким явлением как умычка, а второй – с церковным венчанием. По данным «Церковного правила митрополита Иоанна», составленного во второй половине XI века, основная масса населения Руси даже не думала о христианском венчальном браке. Люди искренне полагали, что венчаться следует только князьям и боярам. Об этом говорит правило 31: *«Якож рекль еси, иже (оже) не бывает на простых людех благословенна и венчаниа, но бояром токмо и князем венчатис (князи венчаются), но простымъ ж людем аки (и) менщици(е) поймают (жены своя) с плясанием, и гудениемъ, и плесканием»*¹⁷. Но это ещё не всё – князья и бояре думали, что им помимо одной венчанной жены можно иметь несколько невенчанных, водимых по языческому обряду. О существовании двоежёнства и многожёнства в Древней Руси свидетельствуют самые разные источники. Церковный устав Ярослава Мудрого содержит прямые указания на этот счёт: *«[9] Аже муж оженится иною женою, а съ старою не ропустится... [17] Аще имеет две жены водити...»*¹⁸. Наличие языческого брака в боярской среде показывает статья вторая устава: *«Аще кто оумчит девку или насилит, аще боярская дочи будет... аще будет менших бояръ...»*¹⁹. Даже если здесь говорится о реальном воровстве, а не обрядовом, как полагает, например, Б. А. Романов, факт умыкания жён среди бояр останется фактом. Не расстались русичи и с наложницами, дети, от которых упоминаются в летописных сообщениях и в XI, и XII веке. Сыном наложницы был Мстислав Изяславич, посаженный отцом в 1097 году во Владимире²⁰. Знаменитый Ярослав Осмомысл, который *«затворил Дунаю ворота»*, имел от второй жены (или наложницы) Настаски сына Олега. В 1187 году Ярослав завещал ему свой *«златокованный»* стол в Галиче²¹. Новгородец Кирик, жив-

ший в XII веке, вопрошает: «...Если, владыко, другие наложниц водят явно, и детей родят, как и своих, а другие тайно со многими рабынями, что лучше?»²². И то, и другое плохо – был ответ. И понятно, почему. Это разрушало все попытки Церкви приобщить население Руси к христианскому благочестию. Старания священников – венчать и венчать – оказывались впустую. Даже будучи женат по христианскому обряду, русич оставался язычником. Простая арифметика говорит о том, что христианский брак занимал в жизни русичей очень мало места. Наличие у них наряду с венчанными жёнами одной или нескольких невенчанных показывает, что их действиями руководило языческое сознание.

Началом языческого способа заключения брака были игрища, на которых молодые знакомились и договаривались об умыкании. Летописец сообщает: «...И браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бесовьская игрища, и ту оумыкаху жены собе, с неюже кто свещевашеся, имяху же по две и по три жены...»²³.

Умычка в Древней Руси была основным способом добывания невесты. Практиковали два вида умыкания. Первый – непосредственно на игрищах. Второй – после игрищ, по специальному уговору с невестой. Обе эти разновидности умыкания сохранились до конца XIX века. Следом за умыканием проводилась так называемая «толока». Упоминание о ней встречается в Уставе Ярослава и в исповедальной литературе. «[8] Иже девкою кто оумолвить к себе, – говорится в уставе, – и дать ю в толокоу, на оумычнице митрополитоу гривна сребра, а на толочанехъ по 60, а князь казнить»²⁴. А вот один из пунктов в списке грехов, перечисляемых священником на исповеди: «Если кто имеет жену в толоку»²⁵. По мнению Б. А. Романова, речь идёт о компанейском мероприятии – реальном, а не обрядовом, смысл которого в том, что жених пускал невесту по рукам пособников похищения²⁶. Н. Л. - Пушкарёва, соглашаясь с ним, определяет это действие как «групповое изнасилование», сопровождавшее языческие игрища. Впрочем, теснота и физический контакт, позволял, по её словам, участникам толоки ощущать себя неразрывной частью коллектива, что придавало мероприятию определённый обрядовый смысл²⁷. Считать толоку реальным изнасилованием, с обманом или без, нет никаких оснований. Судя по первым словам восьмой статьи устава, девушку на это дело уговаривали. Устав называет её «умычницей», т. е. украденной невестой. Она, стало быть, является участником обрядового действия. Та-

ким способом жених благодарил своих товарищей за помощь. Нам трудно себе представить, что невестой можно и нужно делиться, однако для язычников такого рода мораль – в порядке вещей. Согласно рассказу Ибн Фадлана, во время похорон знатного руса, девушка, которая согласилась уйти на тот свет вместе со своим хозяином, сочеталась с ближайшими родственниками покойного. Каждый раз человек, который вступал с ней в половую связь, говорил: «Скажи своему господину: «Право же, я сделала это из любви к тебе»»²⁸. Иначе говоря, девушка тем самым оказывала хозяину честь, проявляла к нему уважение. Эта же мораль сквозит и в таких случаях, как сведение своего мужа с девицами и чужими жёнами для плотских утех; секс свёкра со снохой; секс с женой брата²⁹.

Неотъемлемой частью языческого обряда свадьбы была уплата «вена». В «Повести временных лет» оно известно по двум случаям. Владимир Святославич, женившись на греческой царевне Анне, «вдасть же за вено Грекомъ Курсунъ опять царици деля»³⁰. Польский князь Казимир, за сестру Ярослава Мудрого «вдасть... за вено люди 800 [еже бо полонилъ Болеславъ победи Ярослава]»³¹. Чаще всего «вено» воспринимается как плата за невесту. А. Г. Смирнов отмечает, что в польском, литовском и чешском языках *веном* называется обеспечение приданого жены частью имущества мужа³². На мой взгляд, первоначальное значение «вена» – плата за примирение. Именно так оно выглядит в упомянутых выше летописных сообщениях. Владимир – возвращает город, Казимир – пленных. Существование платы за примирение двух родов – жениха и невесты – сохранилось в обрядах как следующий шаг после умыкания девушки. Плата со стороны мужского рода была условием передачи невесте приданого и одновременно её составной частью, т. е. служила его обеспечением со стороны мужа, что и отразилось в ряде славянских языков. В противном случае, невеста становилась бы бесприданницей, а род мужа – объектом мщения.

Однако умычка, толока и вено ещё не делали брак законным в глазах язычника. Брак считался заключённым только после обряда «вождения». Слово «водить» в значении «заключить брак» хорошо известно. Оно уже встречается в семнадцатой статье устава Ярослава: «... Аще имеет две жены водити...»³³ и «Вопрошании Кирика» – здесь оно просто синоним брака. Его смысл приоткрывает «Правило митрополита Кирила» (XIII в.). В нём говорится: «Мы слышали, что в пределах новгородских **невест водят к воде** и ныне не велим, чтобы

это так было»³⁴ (выделено мною – А. П.). Данные фольклора подтверждают и одновременно расширяют наши знания об этом обряде. В былине богатырь Дунай венчается с девицей, объезжая вокруг ракитова куста. Стенька Разин «венчает» людей «около вербовых деревьев». В Витебской губернии старообрядцы практиковали обычай после похищения невесты отправляться в лес к заветному дубу и обходить его три раза. В Люценском уезде похититель три раза объезжал вокруг озера³⁵. Вести девушку к священному месту и обходить или объезжать его три раза – вот, что нужно было делать жениху, чтобы превратить невесту в жену.

В ряду брачных языческих обрядов – «разувание» мужа. Он упомянут в «Повести временных лет» под 980 годом. В ответ на предложение Владимира Святославича выйти за него замуж, полоцкая княжна Рогнеда заявила: «...*Не хочю розути робичича...*»³⁶, выразив тем самым свой категорический отказ. По словам Н. Л. Пушкарёвой, этот обряд был известен и в XVI – XVII веках. Ссылаясь на сказания иностранцев, она утверждает, что его смысл в определении места и прав будущей жены. Пушкарёва описывает его следующим образом: «Молодой кладет в один из своих сапог деньги, золотые и серебряные... Молодая должна снять один сапог по своему усмотрению. Если ей удастся снять тот сапог, в котором деньги, она не только получает их, но и впредь с того дня не обязана снимать с мужа сапоги...»³⁷. Кое-где этот обычай сохранился до XIX века. О его существовании в это время пишет А. Г. Смирнов³⁸. Обряд, как и раньше, решал вопрос – кто будет главным в семье – и к унижению женщины (как иногда думают) отношения не имел. Положение супругов в семье определял жребий, пусть и в такой своеобразной форме. Это значит, что господство мужчины в древнерусской семье не было установлено законом, ни нравственным, ни религиозным (если не брать в расчёт христианскую догматику).

Равенство супругов в древнерусской семье подтверждается многими источниками. Особый интерес в этом отношении представляют сведения, которые содержатся в берестяных грамотах. Они отражают жизнь такой, какой она была на самом деле, без редакторских правок и поздних наслоений. Берестяные письма свидетельствуют: большинство повседневных забот русичей было связано с какими-либо делами: торговлей, долгами, судебными тяжбами и общественными поручениями. Они готовились к пирам, заботились о родителях и детях, любили и страдали, если не могли при этом видеть друг друга, обижались на кого-

нибудь и рассчитывали на чью-либо помощь. Среди всего многообразия житейских событий практически нет таких, где бы участвовали только мужчины, везде или почти везде упоминаются и женщины. Древнерусские «девы и жёны» отдавали распоряжения о деньгах и вещах (грамоты № 682, 657, 531 и др.), завещали своё имущество (№ 580, 692), получали дань (№ 798), участвовали в судебных тяжбах (№ 603), договаривались о сватовстве (№ 731, 955), принимали решение о браке (№ 377). Иначе говоря, они владели собственностью, распоряжались имуществом по своему усмотрению, решали судьбу детей, участвовали в судах, сами принимали решение о браке и т. п. Вместе с тем, бывало и так, что они подвергались физическому насилию, в том числе со стороны своих мужей (№ 156, 415) и оскорблениям (№ 531). Древнерусские источники также знают ситуации, когда не муж бил жену, а наоборот – жена била своего мужа. И дело здесь не только в библейских «злых жёнах» – подобные происшествия отражены в актовом материале, в частности в Церковном уставе Ярослава и отражают случаи, имевшие место на самом деле. В статье № 42 говорится именно о таком случае: *«Аще жена мужа бьетъ, митрополитоу 3 гривны»*³⁹.

Права древнерусской женщины были подкреплены солидной имущественной базой. На Руси не было принято объединять собственность при заключении брака, т. е. между супругами, и даже между родителями и детьми действовал принцип **раздельности** имущества, как движимого, так и недвижимого. О раздельности собственности между супругами в древнерусской семье говорят немало источников. Классическим примером можно считать купчую Филиппа Семеновича у своей жены Ульяны, ее зятя и его жены Марии: *«се купил Филиппеи Семеновищъ у Ульяне, у своєї жены, и у ее у зятя у Нафлока и у его жены Марьи землю Сенькинскую на Икшине острове»*⁴⁰. Её данные подтверждает Псковская Правда, где жена прямо названа владельцем своей собственной отчины (ст. 88), которой муж имеет право пользоваться, в случае её смерти, только если снова не женится и до тех пор, пока не женится. То же самое касается и жены, в случае смерти мужа и отсутствия у него завещания. Жена, как и муж, составляет рукописание (завещание) на свое имущество. Образец такого завещания обнаруживается в берестяной грамоте № 580 (посл. чет. XIV века): *«...Я Улеяна опишу рукъписание синъ(мъ мои)мъ»*⁴¹. Согласно грамоте № 477 (втор. пол. XIV века) некая Анна была продавцом земельного участка⁴². В договоре Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославичем (1264 года) княгиня называется отдельно от князя как воз-

можный держатель сел в Новгородской земле: «... *Ни сель ти держати по Новгородьской волости, ни твои княгини, ни бояромъ твоимъ...*»⁴³ (выделено мною ? А. П.). Хорошо известна летописная статья 1158 года, в которой сообщается, что князь завещает княгине 5 сел с челядью⁴⁴. На стене в киевской Святой Софии известна надпись XII века, сообщающая о покупке княгиней земли за 700 гривен⁴⁵. Согласно церковному уставу Ярослава в Древней Руси жена могла совершить кражу у мужа – сама или навести на его двор воров, что косвенно свидетельствует о раздельности имущества супругов⁴⁶. Об этом же говорит ряд статей Русской Правды: «*А матерня часть не надобе детям, но кому мати дастъ*» (ст. 103); «*Аже жена ворчеться седети по мужи, а ростеряет добыток и поидеть за муж, то платити ей все детям*» (ст. 101); «*Аже будутъ двою мужю дети, а единое матери, то онем соего отца задниця, а онем своего*» (ст. 104).

Разумеется, в Древней Руси, как и в любом другом обществе, отношения между мужем и женой складывались не всегда гладко. Рано или поздно, в таких случаях вставал вопрос об их разрыве. Положение о разводе, как нельзя лучше отражает характер отношений между мужчиной и женщиной, их статус и права. Устав Ярослава о церковных судах допускает развод только по инициативе мужчины. В этом достаточно чётко проявляется истинная позиция Церкви по поводу прав женщины и мужчины – этот кодекс был заимствован составителями устава из Византии⁴⁷. Однако здесь же можно обнаружить и реальные методы разрыва, те, которые использовались на самом деле. В статье № 7 Церковного устава говорится о разводе по инициативе жены: «*Оже поидеть жена от своего мужа за иныи мужь...*»⁴⁸. В статье № 18 Устава, наоборот – о разрыве по желанию мужа: «*Аще моуж роспуститя с женою по своеи воли...*»⁴⁹. Делалось это просто и без всякого препятствия со стороны общественного мнения. Один из вариантов бракоразводного процесса описан Рафаэлем Барберини. Речь идёт уже о XVI веке, однако описанный здесь обряд явно языческого происхождения. Согласно Барберини, если муж и жена задумали развестись, они идут к текущей воде. Муж становится по одну сторону водоёма, а жена – по другую. Взявшись за оба конца тонкого холста, они тащат его к себе и раздирают пополам, так что у каждого в руках остаётся по куску. После этого они расходятся в разные стороны, куда кому вздумается, и становятся свободными⁵⁰. Это вполне соответствует отношениям между мужчиной и женщиной, выявленным по другим источникам и сторонам жизни супругов.

Таким образом, положение женщины в Древней Руси было намного выше и лучше, чем в современной ей Европе и более позднее время в России. Женщина обладала юридическим и имущественным равноправием с мужчиной, самостоятельно выбирала себе мужа, вела активный образ жизни. По всей видимости, это связано с бытованием на Руси прочной языческой традиции, которая была в то время главным соперником христианской церкви и в быту, и в культуре, и в политике.

Примечания:

1. Забелин И. Е. Женщина по понятиям старинных книжников: Книга о злонаправных женах, зело потребна, а женам досадна: (Старинная рукопись) // «А се грехи злые, смертные...»: Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века. – М.: Ладомир, 2004. – Кн. 1. – С. 261.
2. Григорий Богослов. На женщин, которые любят наряды [Электронный ресурс] // Творения Григория Богослова / Святоотеческое наследие / Русский портал. [М.], 2009. Режим доступа: http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=saeculum.iv.g_04_2074
3. Слово Даниила Заточника // Мудрое слово Древней Руси. – М.: Советская Россия, 1989. – С. 155.
4. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. [М.], 2002. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/rges/article/rg2/rg2-1671.htm>
5. Слово о погибели Русской земли // Красноречие Древней Руси. – М.: Советская Россия, 1987. – С.105.
6. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. Ипатьевская летопись. – М.: Языки русской культуры, 1998. – Стб. 94.
7. Там же. – Стб. 63.
8. Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Булавин», 1995. – Т. 1. – С. 10.
9. Там же.
10. Там же. – С. 11.
11. Там же. – С. 13.
12. Там же. – С. 11.
13. Там же. – С. 14.
14. Слово Даниила Заточника. – С. 154, 155.
15. Там же. – С. 154.
16. Слово о жёнах о добрых и о злых // Красноречие Древней Руси (XI – XVII вв.) / сост., вступ. ст., комм. Т. В. Черторицкой. – М.: Советская Россия, 1987. – С. 311.
17. Церковное правило митрополита Иоанна к Иакову черноризцу [Электронный ресурс] // Казанская семинария. – Казань, 2008. Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/makariy/pravilo/>
18. Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские

уставы XI – XV вв. – М., 1976. – С. 87.

19. Там же. – С. 86.

20. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. – М.: Языки русской культуры, 1997. – Стб. 270.

21. ПСРЛ. Т. 2. – Стб. 657.

22. Вопрошание Кирика // «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) / отв. ред. Н. Л. Пушкарёва. – М.: Ладомир, 1999. – С. 14.

23. ПСРЛ. Т. 1. – Стб. 14.

24. Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. – С. 95.

25. «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.). – С. 97.

26. Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. – Л.: Наука, 1966. – С. 191.

27. Пушкарёва Н. Л. Сексуальная этика в частной жизни древних русов и москвитов X – XVII вв. // Секс и эротика в русской традиционной культуре. – М.: Ладомир, 1996. – С. 66.

28. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу: перевод и комментарий / под ред. И. Ю. Крачковского. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1939. – С. 82.

29. «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.). – С. 86, 32; Устав князя Ярослава о церковных судах. – С. 96.

30. ПСРЛ. Т. 1. – Стб. 116.

31. Там же. – Стб. 155.

32. Смирнов А. Г. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа // «А се грехи злые, смертные...»: Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века. – М.: Ладомир, 2004. – С. 495.

33. Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. – С. 87.

34. Цит. по кн.: Якушкин Е. И. Обычное право // «А се грехи злые, смертные...»: Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века. Т. 1. – С. 298.

35. Смирнов А. Г. Народные способы заключения брака // «А се грехи злые, смертные...»: Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века. Т. 1. – С. 569.

36. ПСРЛ. Т. 1. – Стб. 76.

37. Пушкарёва Н. Л. Женщины Древней Руси. – М.: Мысль, 1989. – С. 79.

38. Смирнов А. Г. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. – С. 480.

39. Устав князя Ярослава о церковных судах. – С. 97.

40. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП) / под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1949. – № 249. – С. 261.

41. Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раск. 1977 ? 1983 гг.). – М., 1986. – С. 44.

42. Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте. – М.: Наука, 1978. – С. 71.
43. ГВНП. – № 1. – С. 10.
44. ПСРЛ. Т. 2. – Стб. 493.
45. Робинсон А. Н. Автор «Слова о полку Игореве» и его эпоха // «Слово о полку Игореве» ? 800 лет / сост. Л. И. Сазонова. – М., 1986. – С. 155?156; Высоцкий С. А. Киевские граффити и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время / отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М., 1985. – С. 209?211.
46. ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 483, 484.
47. См., напр., об этом: Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – С. 38–39.
48. Устав князя Ярослава о церковных судах. – С. 92.
49. Там же. – С. 87.
50. Московское государство XV – XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев / сост. Н. В. Бочкарёв. – М., 2000. – С. 201.

Панина Л. С.

ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ НАРОДОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Немало исследований существует, в которых предметом изучения избрано отражение женского образа, женщин. Это обуславливает бесспорную актуальность и целесообразность предпринятого исследования пословиц народов многонационального Оренбургского края, насчитывающего в своем составе свыше ста национальностей. Известно, что пословицы – не самая обширная, но самая характерная часть фольклорного наследия каждого народа. Ни в каком другом виде языкового материала не отражено с такой силой и афористичностью все многообразие народной жизни. Пословицы и поговорки представляют собой большую ценность для различных областей знания, связанных с изучением жизни и деятельности человека.

Известный русский языковед, историк, этнограф, В. И. Даль определил пословицу так: «...коротенькая притча; сама же она говорит, что голая речь не пословица. Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица-обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми... Полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения, и из приложения, толкования, поучения,

нередко, однако, же, вторая часть опускается, представляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличить от поговорки»¹.

Целью настоящего исследования является изучение и представление наиболее употребляемых пословиц о женщин разных национальностей Оренбургской области, объединенных тематически. Проведенный нами сравнительный анализ паремиологических единиц разных языков, позволяет выявить общие и различные этнолингвокультурологические черты женского характера и образа, создаваемых пословицами народов Оренбургской области.

В качестве основных методов исследования в статье использовались семантический, стилистический, контекстуальный и сравнительно-сопоставительный анализы. Эффективность комплексного подхода к изучению фольклорного творчества разных культур позволила выявить черты сходства и различия в их семантических и синтаксических структурах.

Актуальность темы исследования обусловлена новым подходом к изучению паремического творчества народов, позволяющего исследовать их сквозь призму гендерного аспекта.

Основным материалом для изучения послужили пословицы и поговорки, собранные нами в сельских районах Оренбургской области и извлеченные путем сплошной выборки из известных словарей народов, проживающих в Оренбургской области.

Прежде всего, следует отметить, что пословицы и поговорки большинства народов, проживающих в Оренбургском крае, говорят, в основном, о женщине вообще, но выделены и небольшие группы о жене, вдове, дочери, матери. Об этом свидетельствуют следующие примеры: *Красивая девушка и в старом платье хороша* (татар., мордов., башкир.); *Женщина – светильник в доме* (башкир., удмурт., чуваш.); *Не столько муж мешком, сколько жена горшком* (мордов., башкир., чуваш., удмурт.); *На красивую глядеть хорошо, а с умной жить хорошо* (осетин., морд., чуваш., татар.) и др.

Проведенный семантический анализ пословиц показывает, что в пословицах русского и других языков совпадает взгляд на роль женщины в обществе, на ее внешние и нравственные качества. Пословицы русского и других народов блещут умом, знанием женского сердца. Но в пословицах тюркских языков нет размаха в обрисовке предмета с разных точек зрения, как это отражено в пословицах русского народа. Об этом свидетельствует и количество пословиц и поговорок о

женщинах в русском и других языках. Известно, что татарский, башкирский, мордовский народы, судя по имеющимся источникам, создали таких изречений в три раза меньше.

Так, 54 пословицы в русском языке включают в себя женские имена собственные. Все они употребляются в переносном значении и применяются к различным случаям жизни. В словарях пословиц других народов, проживающих в Оренбургской области, встретилось только пять. Семантическое значение пословиц то же, что и в русских, но количество их в несколько раз меньше. Сравним пословицы разных народов с именами собственными. Это такие пословицы, как например: *У злой Натальи все люди каналы; Улита, знать ты не бита; Хороша Маша, да не наша; Маланья скачет – Ананья плачет; На каждого Ивана своя Марья найдется (русск.); Ум-Хасн, воспитанье – Хусан (узбек., татар., киргиз.); Пока Сусанна наряжалась, служба в церкви кончилась (армян.); Разгневавшись на Ису – выместил зло на Мусе (таджик.)* и др.

По мнению многих ученых – паремиологов (Г. Л. Пермяков, В. П. Жуков, Ю. А. Гвоздарев, Л. Б. Савенкова), пословицы отличаются тем, что они отражают ум, своеобразие характера, специфические особенности того народа, который их создал.

Так как склад ума, характера души татар, армян, русских различны, то это проявилось и в фольклоре. Аккуратность, старательность татар, армян не сродни русской широте души. Сравним: *Дом держится на женщине (морд., удмурт, нем.); Хозяйка в доме должна быть солнцем, всех согреть (башкир., татар., чуваш.)* и др.

Изворотливость русского ума проявляется в русских пословицах о женином приданом и мужнином наследстве. Здесь и желание взять богатую жену, например: *Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога;* и недовольство бедностью: *Невеста без места, жених без ума;* и искренность бедных невест: *Бесприданница – безобманница: что есть, то и есть;* и предупреждение о возможности быть обманутым: *Верь приданому после свадьбы;* и осуждение позарившихся на богатство: *Платье – сундуками, да кожа – латуком* – говорится о вышедшей за богатого, но драчливого мужа.

В пословицах других народов на эту тему очень мало пословиц. Они тоже интересны, но не оценивают предмет так широко, например, *У дома, где невеста, – сорок коновязей (узбек., киргиз., башкир., татар.); Разборчивой невесте – плешивый женишок (татар., башкир., тадж.); Красива не красавица – красива та, что нравится (та-*

тар, башкир., киргиз); *Невеста с умением важней, чем с именем* (*узбек., киргиз., башкир., удмурт.*); *Не женись на любимой, а женись на любящей* (*татар., башкир., чуваш.*) и др.

В источниках татарского, армянского, удмуртского, немецкого языков не найдены пословицы о девичьей косе, о женских работах (жница, стряпуха, швея, доярка, повариха, пряжа) и др. Известно, что в пословицах этих народов отсутствуют пословицы о ворожбе, о нечисти женского рода (ведьма, русалка, баба-Яга), о бабке-повитухе, куме, свахе и др.

В изречениях с метафорическим употреблением слов, обозначающих названия женщин, таких, как мать, дочь, сестра и др., наблюдается различие в предметах сравнения. В русском языке пословицы такого типа патриотичны, а в других языках, например, немецком касаются нравственных понятий.

Родная сторона – мать, чужая – мачеха (*русск.*); *Материнская ласка и солнца теплее* (*башкир., удмурт., чуваш.*) и др.

Поскольку пословицы – это меткие выражения, то они несут в себе отпечаток «мудрого познания жизни и сердцеведения», а русские отличаются «замашистостью», «бойкостью»². Для примера можно взять пословицы о злых женах. Сколько в русских пословицах о них ярких сравнений; как метко подобраны слова: в них зло, отчаяние, надежда на смерть жены.

Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; Перед злою женою сатана – младенец непорочный и др. В других языках тоже есть такие пословицы, которые совершенно по-другому характеризуют жену. Это такие: *Лучше вражда со всем селом, чем с женой* (*татар., башкир., удмурт.*); *С хорошей женой и на льду не пропадешь* (*татар., башкир., чуваш.*) и др.

Таким образом, история развития страны, этнографические реалии от орудий труда до одежды; пейзажи, климат, флора и фауна, отголоски древних религиозных верований, детальная картина современной социальной организации – все это осмыслено народами, наложило отпечаток на пословицы каждого народа.

Вносит различие в пословицы разных народов и то, что в них отражаются традиции, обычаи, моральные устои народа-создателя. Они несут на себе национальный колорит, и поэтому некоторые из них не имеют аналогов в другом языке. Есть пословицы, в которых отразилась история нашей страны, например, *Женские умы, что татарские сумы* (т. е. переметны). Сравнение взято из времен татарского ига, об

особенностях татарских переметных сумок. Это подчеркивает непостоянство женщин в своих решениях, рассуждениях.

Нашли отражение в народной мудрости и христианские праздники, и народные поверья, например, *Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каков Петров* (говорится об уборке сена).

У каждого народа своя одежда, свои орудия труда.

Сватья на свадьбу спешила, на мутовке рубаху сушила, на пороге повойник катала. Здесь названия орудий труда и одежды чисто русские.

И обычаи у каждого народа своеобразны. Так, девушка по старым русским обычаям не должна показываться жениху до свадьбы. Отсюда пословица: *Видена девка медяна, а не видена золотая.*

Трудно перевести на иностранный язык такие пословицы:

Утопили девку за парнем (молодцем). «Утопили» означает сделали запой, вечеринку, где пили за невесту и жениха. Утопили в вине.

Имеются подобные изречения и в других языках. Их нельзя понять без знания событий, которые когда-то произошли в стране и стали нарицательными в пословицах. Сюда же относятся поговорки о народных праздниках и упоминания мест, где происходило событие. Вот примеры:

Широкий чапан не износится, свободный союз не развалится (узбек., киргиз., татар.); *Родина лучше, чем трон Сулеймана* (узбек., таджик., чуваш.) и др.

Несмотря на все индивидуальные национальные особенности, у разных народов много пословиц со сходным значением. Объяснить это можно общечеловеческими ценностями: ведь есть понятия, взгляды, убеждения общие для всех народов. Поэтому многие жемчужины народной мудрости интернациональны. К русским пословицам часто можно подобрать и пословицы других народов с тем же смыслом. Некоторые из них почти полностью совпадают, например, *Дочку сватать – за матушкой волочиться* (укр., белорус., башкир., чуваш.); *Материнская ласка конца не знает* (русск., белорус., укр.); *Нет такого дружка, как родная мать* (русск., белорус., укр., татар.); *За бабой почитай последнее слово; С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь* (русск., укр., белорус.); *Гусь да баба – торг, два гуся, две бабы – ярмарка; Три бабы – базар, а семь – ярмарка; У милостивого мужа всегда жена досужа; У умного мужа и глупая жена досужа; У бабы волос долог, а ум короток* (русск., укр., белорус.); *Старухе ноги поднимает, старику глаза протирает* (вино) (русск., укр.); *Смиренье – девичье ожерелье* (татар., башир., белорус., укр.) и др.

Необходимо отметить, что многие пословицы разных народов многозначны, что делает их трудными для толкования и сравнения. При отборе для их соответствия обязательным будет служить совпадение одного из значений (как правило, главного).

Эти пословицы частично совпадают: *Бабий язык, куда ни завались достанет* (русск., укр.); *Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке* (укр., белорус.) и др. Суть этих пословиц: берегись женского языка.

А пословицы: *Между бабьим «да» и «нет» не проденешь иголки* (русск., укр., удм.); *Гонит девка молодца, а сама прочь нейдет* (укр., русск.) – говорят о том, что притворство женщины не знает границ, думают об одном, а поступают иначе.

Как показал анализ паремиологических единиц разных народов Оренбургского края о женщинах, пословицы и поговорки, появившиеся в аграрном обществе, постепенно уходят их употребления, уступая другим выражениям. Нельзя не принимать во внимание тот факт, что пословицы, отражая языковую картину мира, отражают объективную реальность. Послеперестроечный период развития нашей страны все в меньшей степени отражает национальные лингвокультурологические особенности устойчивых выражений. Следует отметить, что изменяется стереотип восприятия некоторых качеств современной женщины в русском языке. В современных условиях такое качество, как привлекательность женщины в отличие от традиционного восприятия, оценивается как обязательное. Об этом говорят следующие выражения: *Была бы рожца, любовь приложится; Красота женщины не роскошь, а средство передвижения по жизни.* Думается, что привлекательность внешности женщины продиктована влиянием американской культуры, в которой она считается залогом ее жизненного успеха.

Ранее рассмотренные нами пословицы народов Оренбургской области, отражающие языковую картину мира, называют в числе негативных качеств женщин, такие как болтливость, вздорный нрав, притворство и лживость, глупость, представлены в современных вариантах: *Лучше в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну доверить; Чья бы корова мычала, только бы баба молчала; Сварливая жена – в доме пожар; Любите жену – надежный источник знаний ваших недостатков; Женские слезы не вода, а невода; Не верь девичьим слезам: крокодилы тоже плачут; Ум женщины – это ум курицы, ум умной женщины – ум двух куриц.*

Обращает на себя внимание тот факт, что появляются устойчивые сочетания, в которых представлена негативная женская характеристика, как расточительность, безудержное желание тратить деньги на пустяки: *Что у женщины на уме, то мужчине не по карману; Женщина не роскошь, но требует денег; Последний крик моды – крик мужа* и др. Как показал анализ, в традиционных паремиологических единицах подобных примеров не обнаружено.

Таким образом, анализ паремиологических единиц народов Оренбургской области, отображающих женский характер и образ, обнаружил у них вполне определенные этнические лингвокультурологические особенности. Во-первых, сближает пословицы разных народов их художественное своеобразие. Они отличаются художественной яркостью, организованностью – меткостью. Для многих характерны почти обязательное наличие юмора, то лукавого, озорного, то горького; неожиданность сравнений, ритмическое начало.

Во-вторых, одинаково и строение пословиц разных народов. Это единицы с замкнутой структурой, обладающие смысловой и интонационной завершенностью. Пословицы обычно состоят из двух частей: общего суждения и «приложения, толкования, поучения». Четкая композиция поддерживается ритмическим строем. В основу его положен тонический размер, основанный на ударности и безударности слогов.

Облегчает запоминание не только весьма искусная ритмика, но и разные созвучия, рифмы. Рифмовка разнообразная.

В-третьих, сближению разных пословиц способствует в определенной степени и тип синтаксического строения: многие из них выражены обобщенно-личными предложениями.

В-четвертых, изобразительно-выразительные средства языка придают народным изречениям яркость.

Следует также отметить, что в последнее время появляются новые гендерные стереотипы устойчивых словосочетаний, характерные для русского языка. Думается, что они продиктованы влиянием американской культуры.

В ходе сравнительного анализа образа женщины в пословицах разных народов выявлены причины сходства и различия в системах женских образов. Среди основных черт различия этих пословиц можно выделить такие как: отсутствие языкового родства, особенности исторического развития, своеобразия традиций, нравов, обычаев, склада ума и характера у народов, моральные устои народа-создателя, этнографические реалии от орудий труда до одежды; пейзажи, климат,

флора и фауна, отголоски древних религиозных верований, детальная картина современной социальной организации.

Отношение к женщине в пословицах разных народов различно. В России до XX века женщину не считали за человека, она занимала униженное положение в обществе и семье. Даже в настоящее время широкое распространение получили крылатые выражения, в которых неуважительно говорить о женщине. Для многих народов женщина – в основном тайна. В пословицах других народов призывают беречь женщин и осторожно обращаться с ними. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что женщина не представляет для русской культуры такой ценности, как для некоторых народов.

Что касается общих черт образа женщины, то для некоторых культур характерен образ женщины-хозяйки, сидящей дома и работающей от зари до зари. В пословицах многих народов также прослеживается мысль об изначальной греховности женщины и ее связи с дьяволом. Отношение к умственным способностям женщины двоякое: есть пословицы, признающие мудрость женщины, есть и отрицающие. Многие народы одинаково относятся к возрасту женщин и внешности. В основном это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на женщину с позиций общечеловеческих ценностей.

Примечания:

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – С. 12.
2. Савенкова Л. Б. Русские паремии как функционирующая система. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 17.

Габдулгафарова И. М.

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАВА ЖЕНЩИНЫ В ИСЛАМЕ

*«После Бога мы в первую очередь в долгу
перед женщиной: сперва она дарует нам жизнь,
а потом придает в этой жизни смысл».*

К. Боуви.

Положение женщины в обществе определялось форматом исторического времени, влиянием религии и её догм. По индуистским писаниям главным принципом было подчинение женщины мужчине:

защитники (мужчины) должны держать женщин в зависимом положении, право наследования осуществлялось по мужской линии, то есть наследство передавалось от мужчины к мужчине, минуя женщин. В Афинах женщины всегда были неполноправными, находясь в подчинении нескольких мужчин – отца, брата или другого мужчины своего семейного клана. Замужество женщины решалось по желанию родителей. В Древнем Риме жена описывалась неполноправным и опекаемым существом, неспособным действовать и поступать по своему собственному усмотрению; лицом, постоянно находящимся под попечительством и охраной своего мужа. По Закону Моисея развод был привилегией только мужа, а обручить жену с собой – значит просто завладеть ею, купив за деньги. У отцов раннего христианства женщина представлялась вратами ада, матерью всех земных зол, она должна была жить в постоянном покаянии за те несчастья, которые она принесла миру. У скандинавских народов женщины находились под постоянным попечительством мужчины как замужние, так и незамужние. По английскому общему законодательству вся собственность, которую имела жена до замужества, переходила во владение её мужа. Начиная с Акта о собственности замужних женщин 1870 года с поправками 1882 и 1887 гг., замужняя женщина получала право владеть собственностью и заключать контракты наравне с незамужними женщинами, вдовами и разведенными. Некоторые арабские племена считали допустимыми убийство младенцев женского рода, а ислам положил запрет на этот обычай и рассматривает его как преступление, приравнивая к любому убийству. Равенство всех перед Всевышним четко указано в Коране:

«А тот, кто делает добро,
Мужчина ль, женщина ли это,
И верует при этом в Бога,
Тот в Рай войдет и там обид не понесет
Ни на бороздку финиковой кости».

(Сура «Женщины», аят 124. 1).

Мужчины и женщины сродни друг другу духовно, но разнятся их возможностями и способностями. Женский организм физиологически устроен для деторождения, а мужчина в силу заложенных физических сил способен к долгому изнурительному труду, военной деятельности. Ислам подчеркивает, что это не вопрос превосходства или неполноценности, речь идёт о предписанных возможностях и гармоничном их использовании:

«Будь верен природе своей,
Дарованной Аллахом,
С которой Он сотворил
Род человеческий,
Нет возможности изменить творение Аллаха».

(Сура «Ар-рум», аят 30).

Как известно, мужчина – фактор развития вида, женщина – фактор сохранения вида. На долю женщины выпала обязанность рождения и воспитания детей, но именно женщине предназначено познать радость и счастье материнства, а узы, которыми связаны мать и дитя, несут больше нежности, чем узы, связывающие отца и ребёнка. Ислам не отстраняет мужчину как помощника в воспитании детей в раннем возрасте, но сфера деятельности мужчины как кормильца и добытчика – вне дома. Взаимодополняемость мужчины и женщины в семье помогает поддерживать равновесие и слаженность в их жизни.

Ислам побуждает людей к заключению законных браков: «сочетайте браком незамужних и неженатых из вас» (Сура «Свет», аят 32). В Коране ясно указывается, что супружество имеет целью не только продолжение человеческого рода, но и эмоциональное благоденствие и духовную гармонию, оно зиждется на любви и милосердии. В Коране говорится:

«Но те, которые ищут что-либо
Помимо сего, творят беззаконие.
Кто соблюдает обязательства свои и договоры,
И которые тверды (устойчивы)
В соблюдении своих молитв,
ни, поистине, наследниками станут
И Рай в наследие получают,
В котором им навечно пребывать».

(Сура «Верующие», аят 7–11).

В исламе изложены взаимные обязанности супругов, мужа и жены имеют одинаковые обязательства по отношению друг к другу. Семейные вопросы решаются супругами сообща, однако финальную и самую ответственную часть – принятие решения – мужчина берёт на себя, оставаясь опорой и защитой своей семьи. Учитывая, что женщины являются созданиями более слабыми физически, утонченными и уязвимыми, ислам обязал мужчин опекать их:

«Мужчины над женщинами стоят
(блюды очаг их и сохранность)

За то, что Бог одним из них
Дал преимущество над другими,
И также потому,
Что весь расход на содержание семьи
Из их имущества исходит.
А потому, добропорядочные жены
Послушно преданны мужьям,
И в их отсутствие хранят,
Что повелел им Бог хранить».

(Сура «Женщины», аят 34)¹.

Право женщины на защиту как более слабому полу не дает превосходства или преимущества перед законом, а лидерство мужчины в семье не означает диктата мужа над женой.

Ислам утверждает права женщины на независимую собственность. По законам ислама признается право женщины на её деньги, имущество и другие виды собственности. Это право неизменно, независимо от семейного положения женщины. Она сохраняет полное право покупать, продавать, закладывать или сдавать в аренду всю собственность или часть её. Женщина имеет право на собственность до замужества и на всё, что она приобрела в замужестве. В исламе нет положений, запрещающих женщине работать, когда в этом есть необходимость, особенно в тех областях, которые отвечают женской природе, и в которых более всего нуждается общество. Нет ограничений для проявления исключительных талантов, которыми обладает женщина в той или иной сфере. В то же время нужно иметь в виду, что ислам трактует общественную роль матери и жены как самую священную и главную. Самым дорогим для детей являются их родители, теплота и материнская любовь, отцовская доброта и забота. Дети должны платить своим родителям их почитанием, уважением, признательностью. Особая почтительность в исламе отводится матери, которая является самым дорогим человеком на земле. Персидский поэт XV века А. Джами писал об этом так:

«Не забывай, кто б ни был ты, что матерью рожден,
Что теплым молоком груди был в детстве напоен,
Что в час напасти и беды, терзаясь и томясь,
Она, как рыба без воды, душой к тебе рвалась...
Всю жизнь с начала до конца в дар принесла тебе
И словно вещая звезда она в твоей судьбе.
Ты мать родную защити! Всю славу и почёт

Сложи ковром на том пути, каким она пройдет.
Стань пылью ног её скорей и путь облегчай...
Ведь ноги наших матерей идут дорогой в рай!».

Ислам не закрывает перед женщиной возможностей участия в общественной жизни, не запрещает женщине занимать высокие государственные посты. Она имеет право занимать те посты, которые подходят её натуре, знаниям, способностям, квалификации. Ислам учитывает природные различия биологического строения и различия в психологии мужчин и женщин, максимальный рационализм и минимум эмоций у мужчин, что особенно важно при принятии государственных решений, при командовании армией. Ислам предоставляет женщине возможность заниматься общественной работой, указывает, что общественная деятельность женщины и её работа вне дома не должна осуществляться за счёт выполнения обязанностей перед семьей, детьми, мужем. Крепость семьи является залогом крепости общества, поэтому в интересах всего общества необходима гармония между работой женщины вне дома и её ответственностью и обязанностями перед семьей. Для мусульманского мира характерен низкий уровень разводов. По шариату справедливость и любовь – основа семьи. Глава семьи, муж, обязан любить жену (или жён) и заботиться об её материальном и духовном благополучии. Жена за эту заботу отвечает преданностью и благочестивостью, она разделяет с мужчиной ответственность за семью и воспитание детей. Самым дорогим для детей являются их родители, теплота и материнская любовь, отцовская доброта и забота. Ничто не может заменить родителей. Большим преступлением в исламе считается, если родители покидают детей, оставляют их без средств существования, обрекают их на нужду и гибель. Если мужчина разводится с женой, он обязан заботиться об её материальном благополучии. Мать же, давшая жизнь ребёнку, никогда не должна его оставить. Дети в исламе всю свою жизнь чувствуют заботу своих родителей, ибо только в семье, в родительском доме они получают сочувствие, поддержку, любовь и теплоту родных сердец. В ответ на полученную теплоту родительских сердец выросшие дети должны думать о своих родителях, заботиться о них, делать им приятное, радовать их своими делами, материально поддерживать, не перечить, не обижать, не оставлять одних. В исламе приемлемо многоженство, число жен в одновременном браке ограничено до четырёх. Следует заметить, что многоженство не является чем-то обязательным или даже поощряемым. Несмотря на его разрешенность, существуют условия, которые необходимо соблюдать. Во-первых, на-

личие средств для содержания всех жен в равном достатке, а во-вторых, уверенность в том, что удастся соблюсти справедливость по отношению к каждой из них. В Коране сказано: «Женитесь на тех женщинах, что нравятся вам – двух, трёх или четырёх. А если боитесь, что не будете одинаково справедливы к ним, то – на одной (Сура «Женщины», аят 3). В современном цивилизованном обществе многоженство распространено во всех исламских странах. В Египте, Сирии, Иордании, Саудовской Аравии оно допускается законом без каких-либо дополнительных ограничений. В Алжире и в Марокко, для того чтобы взять ещё одну жену, требуется разрешение суда, который учитывает в этом вопросе также и мнение первой жены. Однако данная практика была введена в этих странах недавно под давлением Запада и феминистских организаций, традиционно усматривающих в полигамии нарушение или ограничение прав женщин. В Турции и Тунисе многоженство официально запрещено законом, но это не мешает желающим заключить брак ещё с одной женщиной без официальной регистрации отношений. Хиджаб (покрывало), предписанный женщине исламом, не требует ничего от неё, кроме соблюдения пристойности в её одежде и общем виде, чтобы не подвергаться преследованиям со стороны мужчин. Хиджаб в этом случае – охрана и защита для женщин, а не путы, сковывающие её движение.

В «Комментариях к изречениям пророка Мухаммеда» Ризаэт-дина ибн Фахретдина читатель найдёт много интересных предписаний по отношению к женщине, замужеству, материнству в исламе:

– Если у человека две, три или четыре законные жены, но он не обеспечивает их одинаково в одежде, житье – быт, питании, ночлеге, в подарках, то в судный день он предстанет перед людьми парализованным наполовину.

– Экономная женщина не бывает разорительна для мужа, бывает в жизни необременительна и не составляет многих хлопот.

– Самое большое право над женщинами – это право мужа, а над мужчинами и женщинами самое большое право – это право матери.

– Самые тяжкие из тяжких грехов следующие: сомневаться в единстве Бога (верить во многих богов), убить незаконно человека, обидеть отца и мать, давать ложное свидетельство.

– Мусульмане с совершенным верованием – это те, которые имеют хороший нрав. Ваши благочестивые мужья – это те, которые своим жёнам делают добро.

– О, Боже! Я непреклонен в вопросе о правах двух слабых – это сироты и женщины.

– Самая вкусная и дозволенная пища человека – это та, которая добыта им своим трудом, своим промыслом. Дитя у человека также считается добытым своим промыслом.

– Женщина, которая уходит из дома и ходит на стороне без какой-либо причины, находится под гневом Бога, пока не вернется домой или пока муж не высказал своего согласия.

– Женщина сочетается браком по четырем достоинствам: состояние, по степени уважительности среди людей её отца и матери, по красоте, по религиозности. Ты сочетайся браком по религиозности, иначе сделаешь ненужное дело.

– Жестокие из людей те, которые проявляют чрезмерные притеснения своей семье (жене и детям) в еде, одежде и в других взаимоотношениях.

– Ни один отец не дал своему ребёнку лучшего подарка, чем дал хорошее воспитание и научил приличному поведению².

Предписания ислама в отношении роли здоровой семьи в воспитании подрастающего поколения имеют общечеловеческий характер. Семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства и родства, как основная ячейка общества, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении социализации. Здоровая семья противостоит социальному противоборству и напряженности. Она является институтом экологии личности, экологии души человека, а основой института экологии семьи остается женщина.

26 апреля 2012 года в Москве прошел Всероссийский съезд мусульманок «Мусульманка в XXI веке», основным итогом которого стало учреждение общественной организации «Союз мусульманок России». Главная задача новой организации – консолидация и активизация мусульманок во всех сферах общественной жизни. Особое внимание будет уделяться воспитанию подрастающего поколения и благотворительной деятельности. Если обратиться к истории, то в 1917 году в Москве состоялся I Съезд мусульманок России, целью которого было выработать единство взглядов на роль женщины в семье и обществе. Общественная организация мусульманских женщин Татарстана «Муслима» была создана в 1995 году. Просвещение, благотворительность, творчество, журналистика, наука – сфера, в которых мусульманки России добились успехов. При закладке духовного фун-

дамента жизни людей XXI века роль женщины особенно важна в рождении и воспитании детей, сохранении семейного очага, мира и стабильности в обществе, его гармонии, в создании атмосферы уважения к традиционным духовно-нравственным ценностям.

Примечания:

1. Коран. Перевод смыслов и комментарий Валерии Пороховой. – Москва: Аюрведа, 1993. – 622 с.

2. Ризаэтдин ибн Фахретдин. Комментарии к изречениям пророка Мухаммеда (перевод с татарского М. Ф. Рахимкуловой). – Оренбург: [Б. и.], 1998, – С. 41, 56, 59, 70, 74, 80, 90, 162, 189, 243, 411.

Максютова Э. Н.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ИСЛАМСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Роль женщины в обществе, так же как и мужчины, велика и обширна. Она прослеживается в самой концепции устройства этого мира. По замыслу Всевышнего, все созданные Им творения существуют в парах, и только Бог один, и нет Ему равных. Такое устройство служит залогом развития жизни на земле и продолжения рода созданных видов живых существ. В этом смысле на женщину возложена великая по своей значимости функция – сохранение человеческого рода. Немаловажное значение имеет, в каком виде будет сохранен этот род. Ведь рождение на свет Божий нового поколения еще не означает, что вырастет оно достойным и выживет вообще. Поэтому воспитание детей, особенно на первых порах жизни, является важнейшей задачей матери. Этот процесс, естественно, требует определенной подготовки и наличия знаний в разных областях жизни¹.

Роль женщины в Исламе велика. Женщина – это и мать, и сестра, и дочь, и жена. По поводу матерей в достоверном хадисе (изречении) сказано: «Рай находится под ногами ваших матерей»².

От женщин во многом зависит то, какой будет религиозность и нравственность следующих поколений. На них возложена великая функция сохранения спокойствия, умиротворенности, религиозности домашнего очага; воспитанность и богобоязненность подрастающего поколения.

Очень хорошо описал женщину-мусульманку поэт Ростислав Подунов в стихотворении «Мусульманка», написанном в 1970 году:

«...Ты настоящая жена, самоотверженна, покорна,
И мужу своему верна, и участью своей довольна.
Семья и дети, дом и труд, родной закон, родные стены
Тебя от скверны берегут, удерживают от измены...».

Однако не следует делать выводы, что роль женщины ограничивается ее домом, семьей и домашним хозяйством. Просто это естественная стихия приложения ее врожденных способностей и проявления женской натуры. При желании женщина-мусульманка с согласия мужа или родственника, который отвечает перед Аллахом за сохранность ее чести и морали, может заниматься собственным бизнесом или участвовать в общественной и политической жизни общества, работать во благо мусульманской уммы (общины) в приемлемых для нее сферах, таких как медицина, образование, моделирование и пошив одежды, кулинария. Как известно, супруга Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, – Хадиджа – успешно вела торговое дело; история указывает нам имена мусульманок – государственных деятелей: к примеру, легендарной татарской царицы Сеюмбеки.

В Исламе большое внимание уделено обретению знания и обучению других. Можно сказать, что получение образования – это больше обязанность, чем право. Посланник Аллаха всегда побуждал своих сподвижников к обретению знания. Без преувеличения можно сказать, что матери нужно обладать начальными знаниями практически по всем темам, которые только можно себе представить, чтобы отвечать на пытливые вопросы детей. И если мать не знает, что ответить, то она должна знать, где найти ответ³.

Ислам уделяет большое внимание семье. Рассматривая исламскую семью, женщина, в первую очередь, – это праведная жена своего супруга и хранительница домашнего очага. Аллах Всевышний сказал: «Одним из Его знамений является то, что Он для вас от вас самих сотворил супруг, чтобы вы могли найти для себя друг в друге опору, мир и душевный покой. Вот в этом именно истинное знамение для людей размышляющих и отзывчивых» (Коран, 30:21)⁴.

Одной из основных задач женщин в этой жизни является создание здоровой семьи. Мать играет огромную роль в воспитании детей, внимательно следит за ними на всех этапах их развития, делает всё для того, чтобы детям было хорошо и, чтобы они ощущали себя личностью.

Ислам создал важные нормы, соблюдение которых влияет на формирование личности ребёнка. Вот некоторые из них:

– Детей следует носить на руках. Это – проявление любви, нежности и милосердия. Пророк носил детей на руках. Возвращаясь из путешествия, он брал на руки детей из своей семьи.

– Детей следует целовать. Абу Хурайра передаёт: «Однажды, когда Пророк поцеловал аль-Хасана, сына Али, в присутствии аль-Акра' ибн Хабиса, аль-Акра' сказал: «Поистине, у меня есть десять сыновей, но я ни разу не поцеловал никого из них». Тогда Посланник Аллаха посмотрел на него и сказал: «Не будет помилован тот, кто не проявляет милосердия [к другим]!»» [Аль-Бухари; Муслим].

– Детей следует приветствовать. Абу Дауд приводит следующий хадис: «Посланник Аллаха проходил мимо играющих мальчиков и приветствовал их».

– Детей следует развлекать. Например, посредством плавания, игр, бесед и других развлечений. Это очень важно для их роста, улучшения памяти, развития мышления и умственных способностей, укрепления тела и уравновешенности их психики. Это предполагает нормальная, здоровая человеческая природа: Пророк играл с маленькими и шутил с ними и разговаривал с ними ласково и по-доброму⁵.

Важным средством воспитания в исламе является молитва. В Коране сказано: «Ведь молитва удерживает от мерзости и неодобряемого»⁶.

Профессор-психиатр, доктор медицинских наук Казанского ГИДУВа Анатолий Михайлович Карпов в своей книге: «Самозащита от наркомании» пишет: «Молитва является сложной конструкцией из психических и биологических процессов, оказывающих комплексное фармако- и психотерапевтическое воздействие на молящегося, точно дозированное, дифференцированное и бесплатное. Это набор характеристик идеальной терапии, о которой врачи могут только мечтать, а религия пользуется ею тысячи лет. Среди верующих нет наркоманов»⁷.

Праведная мать-мусульманка стремится воспитывать своих детей так, чтобы уберечь их умы, воззрения и нравственные качества от всяких отклонений и оградить их от различных пороков, тем самым готовит для жизни хороших, надежных членов общества.

В Коране говорится о женщинах следующее: «И праведные женщины – это такие, которые всецело подчинившиеся (Аллаху и затем своим мужьям), сохраняют тайное (что им положено хранить в отсутствии мужей), благодаря тому, что охраняет Сам Аллах (оказывает содействие)» (Женщины, 34)⁸.

Посланник Аллаха сообщил: «Праведная жена у праведного мужа подобна короне украшенной золотом на голове царя»⁹.

Один поэт сказал: «Мать – это школа, которая готовит к жизни благородный народ». Женщина, будь она мать, сестра или тетушка, пользуется особым уважением и высоким авторитетом.

Примечания:

1. Женщина в исламе / Ред.-сост. Г. Нуруллина. 2-е изд. – М.: Умма, 2003.
2. Сахих аль-Бухари. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 472 с.
3. Уделение внимания детям в исламе. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. 1-е изд. – Казань: Изд-во «Дом Печати», 2004. – 60 с.
4. Коран. Перевод с араб. акад. И. Ю. Крачковского. По изданию 1986 г. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2005. – 500 с.
5. Вахба аз-Зухейли. Мусульманская семья в современном мире. Перевод с араб. Сорокоумовой Е. М. (Умм Иклиль). – М.: Аль-Китаб, 2009.
6. Коран. Перевод с араб. акад. И. Ю. Крачковского. По изданию 1986 г. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2005. – 500 с.
7. Джалиль Хазрат Фазлыев. Ребенок мусульманина. О воспитании. – Казань: Академия познания, 2005. – 65 с.
8. Коран. Перевод с араб. акад. И. Ю. Крачковского. По изданию 1986 г. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2005. – 500 с.
9. Сахих аль-Бухари. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 472 с.

Максютова А. Н., Максютова Э. Н.

КОГНИТИВНАЯ СФЕРА МУСУЛЬМАНКИ

Как известно, богобоязненность – одно из самых похвальных качеств, а им обладают знающие. Ведь в Коране об этом сказано: «...боятся Аллаха из рабов Его только знающие»¹ (Сура «Ангелы», аят 28).

Мусульманка особенно должна стремиться к знаниям, ведь она – мать. Если мать обладает знаниями, она в свою очередь воспитает малыша так, чтобы он соблюдал законы Ислама на протяжении всей своей жизни.

Всевышний в Коране говорит: «Стремитесь к знаниям, спрашивая у знающих, если вы не знаете!»². Это повеление Господа нам о необходимости приобретения истинных знаний, обучаясь у знающих людей.

Фатх аль-Мосули, спросил у окружающих: «Если больного лишить пищи, питья и лекарств, разве он не умрёт?». Ему ответили:

«Да, конечно». Он сказал: «Так же и сердце (душа) – если лишить его мудрости и знаний, то через три дня оно умрёт». Истинно сказано. Действительно, так же, как пищей для тела является еда, пищей сердца являются знания и мудрость, на них зиждется его жизнь. Сердце того, кто потерял знание, поражено болезнью, и оно непременно умрёт, но только женщина не почувствует этого, так как любовь к мирской жизни и поглощённость ею лишают его чувства и ощущения, подобно тому, как сильный страх тотчас заглушает чувство боли от раны.

В Коране Аллах показывает, как знание возвышает одного человека над другим: «Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание. Аллах ведаёт о том, что вы совершаете»³ (Сура «Префирательство», аят 11).

Согласно Священному Писанию слабо образованная, несведущая мусульманка должна следовать за знающей, даже если та младше её: «Отец мой! Мне открылось знание, которое не было открыто тебе. Последуй же за мной, и я поведу тебя верным путем» (Сура «Марьям», аят 43). Данный аят касается не только мужчин, но и женщин.

В Коране также упоминается о необходимости приумножать знания: «... и говори: «Господи! Приумножь мои знания»⁴ (Сура «Таха», аят 114).

Нижеприведённые слова Посланника Аллаха так же служат для мусульманки ярким доказательством преимуществ в получении знания и демонстрируют огромную ценность для всего общества: «..вступившему на какой-нибудь путь в поисках знания Аллах за это облегчит путь в Рай..»⁵ (Муслим)

«Как только кто-нибудь выходит из дома в поисках знания, ангелы возлагают на него крылья в знак удовлетворения тем, что он делает»⁶ (Ат-Тирмизи, Ибн Маджа).

Аллах в Священном Коране сказал: «Скажи: «Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?»⁷ (Сура «Толпы», аят 9).

В Судный день каждый будет отвечать за свои деяния, и в этом женщины равны с мужчинами. Мусульманка должна знать, каковы ее обязанности перед Аллахом, в семье, перед мужем, перед детьми. Это все составляет основу знаний. Пророк Мухаммад сказал: «Лучшее в вашей религии – ее легкость, а лучшее поклонение – знание религии»⁸.

В другом хадисе Посланник Аллаха сообщил нам: «Стремле-

ние к знаниям – обязанность каждого мусульманина и мусульманки»⁹.

Множество хадисов говорят о необходимости получения знаний женщинами. Абу Саид аль-Худри рассказал: «Некоторые женщины попросили, чтобы Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) выделил день для их обучения, так как мужчины отнимали всё его время. Посему, он (салляллаху алейхи ва саллям) назначил день для их обучения урокам религии и её предписаниям»¹⁰ (Бухари).

В другом хадисе сказано: Айша, бывало, хвалила женщин-ансарок в следующих словах: «Как хороши были женщины-ансарки, (до того) что их скромность не препятствовала им учиться своей религии» (Муслим).

Примером для нас является и сама Айша. Она была очень любознательной и умной женщиной, глубоко изучала исламские науки, также она передала наибольшее количество хадисов. После смерти Посланника Аллаха сахабы и табиины приходили к ней для консультации в вопросах фикха.

В исламе считается, что мусульманке следует обучиться правильному чтению Корана, совершению намаза, фикху. На женщине лежит ответственность в обучении своих детей. Если мать не будет иметь знаний, то не сможет научить своих детей¹¹.

Но надо помнить, что ислам не проводит коренной разницы между священным и мирским. И любые науки, такие как физика, биология, астрономия, медицина и многое другое – всё это так же Законы Всевышнего Аллаха.

«Поистине, в небесах и земле – знамения для верующих! И в сотворении вас, и животных, которых Он распространил – знамения для людей убежденных. И в чередовании ночи и дня, и в том, что ниспослал Аллах с неба из пропитания и оживил им землю после ее смерти, и в направлении ветров – есть знамения для людей размышляющих» (Сура «Коленопреклоненные», аяты 3–5)¹².

Посланник Аллаха при каждом удобном случае подчеркивал преимущество науки. Как-то раз, общаясь с Абу Зарром сказал: «О, Абу Зарр! Выйти утром из дому и изучить один аят из Корана для тебя лучше, чем совершить сто ракагатов дополнительного намаза (нафиля). Точно так же выйти утром из дому и усвоить какой-то научный вопрос – независимо от того, воспользуешься ты им на практике или нет – для тебя лучше, чем ты совершишь тысячу ракагатов дополнительного намаза»¹³ (Муслим).

При получении знаний женщинам-мусульманкам следует соблюдать некоторые условия: она должна отгораживаться от мужчин, хранить свою честь и не подвергать сомнению свою репутацию. Ни в коем случае не следует оставаться наедине с мужчинами. Посланник Аллаха сказал: «Если остаются наедине мужчина с женщиной, третий с ними будет шайтан»¹⁴.

Каждый мужчина должен позаботиться об обучении своей жены. Если девушка не замужем, ее должны обучить в семье. Наш Пророк завещал нам получать знания, сказав: «Приобретайте знания от колыбели до могилы»¹⁵.

Пусть Аллах дарует и тем, кто учится, и тем, кто преподаёт, и тем, кто руководит учебным процессом, счастье в обоих мирах!

Примечания:

1. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – М.: Аль-Фуркан, 1997. – 797 с.

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

5. Сахих аль-Бухари. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 472 с

6. Там же.

7. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – М.: Аль-Фуркан, 1997. – 797 с.

8. Сахих аль-Бухари. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 472 с

9. Там же.

10. Там же.

11. Вахба аз-Зухейли. Мусульманская семья в современном мире. Перевод с араб. Сорокоумовой Е. М. (Умм Икклиль). – М.: Аль-Китаб, 2009.

12. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – М.: Аль-Фуркан, 1997. – 797 с.

13. Гюлчур М. К. Культура поведения в исламе. 1-е изд. – СПб.: Диля, 2008. – 184 с.

14. Там же.

15. Сахих аль-Бухари. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 472 с.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ИСЛАМЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Стереотипы поведения человека, в том числе отношение к женщине и ее положение в обществе, формируются под действием ряда факторов, главными из которых являются: религия, этническая принадлежность и региональные особенности.

Рассмотрим положение женщины в исламской культуре.

Крупнейшими этносами, традиционно исповедующими ислам, в Оренбургской области являются: татары, казахи и башкиры. Распространение азербайджанцев, узбеков, чеченцев, таджиков имеет локальный характер, однако в будущем их влияние на этнокультурную специфику региона будет усиливаться.

Культура этих этносов, хоть и подверглась большому влиянию ислама, но имеет этнически окрашенные черты и региональную специфику, что проявляется в культурных традициях населения, влияющих на различные этнокультурные особенности, в том числе на положение в обществе женщины.

К примеру, в казахской семье женщины всегда трудились наравне с мужчинами.

Достигнув летних выпасов, женщины начинали заготовку молочных продуктов. Они доили четыре-пять раз в день верблюдиц и кобылиц, два раза – овец, коров и коз¹. Женщины-казашки занимались изготовлением одежды и кожаной утвари (мешки, бурдюки, ведра).

У казахов, в отличие от татар, было совершенно иное отношение к женщинам: девочек-казашек рано учили охотиться, ухаживать за скотом. Они принимали участие в соревнованиях по стрельбе, в скачках, даже установка юрты у казахов считалась женской работой.

Вот как описывал В. И. Даль обязанности казашек: «дочь зажиточного киргиза плела, шила, скребла, вязала уздечки, ткала армячину, чинила платье и сбрую отца и братьев, выделывала жеребьячьей шкуры ... и она копала и собирала марену, и красила козловую замшу и овечьей шкуры ... и она также вьючила верблюдов, ставила и

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Оренбургской области (грант № 12-11-56000 а).

сымала кибитку, седлала и подводила отцу и братьям коней». В это время «мужчины холятся, валяются на кошмах и коврах, пьют кумыз и спят»².

Эти слова подтверждали другие исследователи: «В летнее время киргиз ... ест, пьет ... работа по хозяйству, забота о семье – лежат на жене»³. «Киргизки далеко превосходят киргизов в трудолюбии», – отмечал А. Левшин, – «они отправляют все домашнее хозяйство, на них лежит половина попечений о скоте»⁴.

Казашки умели за себя постоять они безжалостно убивали врагов, которые на них нападали: «меткий взмах баггана раздробляет голову разбойника, или коня его»⁵.

М. В. Лоссиевский отмечал, что женщина у казахов не отдалается от мужчин, как у татар, без ее участия не обходится ни одно празднество⁶.

В. И. Даль описывал встречу праздника весны (наурыз): «Девка выезжает на лихом скакуне ... носится по чистому полю, налетает на молодцов, замахивается на них плетью ... хохочет ... вызывает на бой. У кого сердечко по ней разгорится ... пускается в погоню. Девка, не щадя ни парня, ни его коня, ни плети своей ... стегает ... по чем попало: молодец свивается клубком, налетает соколом ... обнимает красавицу сильными мышцами, и она не смеет более ему сопротивляться. Но если молодец принужден будет отвязаться от девки, не нагнав ее ... от посмеяния проходу нет»⁷.

Казашки никогда не носили паранджи и чадры: ведь женщины постоянно ездили на лошади. Исследователи края отмечали, что они, можно сказать, рождаются на лошадях, и с самыми дикими обращаются необыкновенно смело и ловко. Женщины не только не уступали в искусстве верховой езды мужчинам, но иногда и превосходили их. Немыслимо представить себе узбечку на лошади, казашка же с ней не расстается⁸. К тому же еще до мусульманского периода им была предоставлена свобода в обращении с мужчинами, и в мусульманский период их не заключали в гаремы.

Вероятно, ислам не получил такого широкого распространения среди казахов, так как кочевники-тюрки находились на периферии мусульманской цивилизации, и основные языки ислама (арабский и персидский) не получили широкого распространения. Вследствие этого ислам стал больше культурным явлением, нежели социально-политическим, например, обычное кочевое право играло большую роль, чем шариат⁹.

В прошлые времена женщины-казашки отличались от женщин других исламских народов тем, что обладали гораздо большей независимостью и свободой и зачастую принимали непосредственное участие в судьбоносных решениях своего народа.

Отношение к женщине в татарской семье было иное: мужчины выполняли всю трудную работу.

Дома у татар ставились внутри двора, что было связано с проповедуемым исламом затворничеством женщин¹⁰.

Женщины-татарки в прошлом вели домашний образ жизни, редко появлялись в обществе (и лишь в сопровождении родственников), проводя время в чаепитии, занятиях хозяйством и воспитании детей. П. С. Паллас особо выделил чувство достоинства в поведении татарских женщин¹¹.

Отношение мужчин-мусульман к своей семье регламентировалось строками из Корана: «По вере в Бога лучший из верующих тот, кто ... добрее всех к своей жене»¹².

После заключения брака муж имел полную власть над женой, она становилась его иждивенкой. Жена не могла без согласия мужа покинуть дом: пойти в гости к родственникам или родителям.

Женщины-татарки так же как и казашки, никогда не носили чадру и паранджу, уплата калыма и многоженство среди татар не были распространенными явлениями.

Девочек и мальчиков с детства воспитывали по-разному. Мальчики в татарской семье, как правило, выполняли работу, считающуюся мужской, а девочки во всем помогали матерям и ухаживали за младшими братьями и сестрами. Исследователи отмечают, что разница в поведении мальчиков и девочек у татар выражена особенно сильно.

В отличие от казахов и башкир, татары большое внимание уделяли обучению девочек. Это связано с тем, что, по мнению татар, женщина выступает первым воспитателем детей. Она сумеет успешно выполнить эту задачу и воспитать достойных людей, лишь будучи образованной.

По Корану обучение детей было обязательным, редкое мусульманское село не имело школы. В 1920-х гг. у татар наблюдался наибольший охват детей школьной сетью (57 %) и высокий процент учащихся девочек (45 %), в среднем по губернии обучалось 38 % девочек.

У татарских женщин было много украшений и драгоценностей («по щедрости души давайте своим женам дар»¹³, «рядитесь в украшения и лучшие одежды»¹⁴). Многие ювелирные украшения татарок

(с выгравированными выдержками из Корана) до сих пор выполняют роль мусульманского амулета¹⁵. П. С. Паллас во время своей экспедиции отметил изящность и вкус в выборе одежды, обилие украшений и драгоценностей у женщин.

Что касается положения в обществе башкирской женщины, то оно более сходно с положением казашек.

Трудоемкими работами, например изготовлением войлока, занимались башкирские женщины.

По мнению исследователей прошлых веков «башкир на себя работает неохотно, только по нужде ... его дело пить кумыс, есть вкусную и жирную кобылятину ... валяться, отдыхать, петь вполголоса»¹⁶.

В башкирской семье большим почётом и уважением пользовалась старшая женщина, жена главы семьи. Она была посвящена во все семейные дела. С приходом невестки (килен) свекровь освобождалась от работ по хозяйству, их должна была выполнять молодая женщина.

Женщины-башкирки также были лихими наездницами, передвигались на лошадях даже с грудными детьми, которых они укладывали в берестяную колыбель (бишек), описанную И. И. Лепёхиным: «Её улаживают наподобие челна или лодки ... Снаружи и внутри ... где младенцевой груди быть надлежит, с обеих сторон продевается ... по две петли. В ногах подобныя же две петли продевают. Сими петлями прикрепляют грудь и ноги младенца, чтобы из люльки не мог выпасть. За таловину, прикреплённую к боку, утверждают ремень или покроем, которые надевают через плечо. Таким образом, башкирка, едучи верхом, спокойно может везти и кормить грудью своего младенца; да и младенец, будучи привязан, из люльки вывалиться не может, хотя бы лошадь споткнулася, или другой бы какой случился толчок».

Исследователи башкир разделились на две группы, одна считала, что положение башкирской женщины в семье и обществе было относительно независимым и свободным (Д. П. Никольский, П. С. Небольсин, П. С. Назаров, Сомме, С. Г. Рыбаков и др.), другая (Л. Бергхольц, А. Н. Крашенинников, Н. Казанцев, В. М. Черемшанский) считала положение башкирок сходным с рабынями.

Однако, несмотря на различия взглядов, все исследователи были едины в одном – башкирки пользовались относительно большей свободой, чем женщины многих других мусульманских этносов.

Примечания:

1. Даль В. И. Нечто о кумызе // Журнал Министерства Внутренних дел. – СПб., 1843. – Ч. 3. – С. 138–145.
2. Даль В. И. Бикей и Мауляна: Повести, рассказы, очерки. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – С. 117.
3. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. Т. 18. Киргизский край. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1903. – С. 203.
4. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-казацких орд и степей. Ч. 3. Этнографические известия. – СПб.: Типография К. Крайл, 1832. – С. 92.
5. Даль В. И. Бикей и Мауляна: Повести, рассказы, очерки. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – С. 97.
6. Лоссиевский М. В. Встреча весны инородцами Оренбургского края // Оренбургский листок. – 1875. – № 40.
7. Даль В. И. Бикей и Мауляна: Повести, рассказы, очерки. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – С. 78.
8. Калашникова Т. М. Этнические критерии при экономико-географическом районировании // Вестник Московского университета. – Серия 5. География. – 2001. – № 4. – С. 8–11.
9. Кыдырмышев Н. С. Исторические предпосылки развития ислама среди киргизов. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/1203-02.html> (дата обращения: 14.06.2012).
10. Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – 288 с.
11. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I. – СПб.: В Императорской Академии Наук, 1809. – 657 с.
12. Коран: переводы и комментарий [Электронный ресурс] / Перевод смыслов и комментарии Иман В. Пороховой. – М., Издательство «Директмедиа Пабблишинг», 1995. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 2250 с. : зв., цв. ; 12 см + рук. пользователя (1 л.) + открытка (1 л.). – Систем. требования: ПК 486 и выше; 16 mB RAM; CD-ROM; SVGA 32768 и более цв; MS Windows.
13. Коран: переводы и комментарий [Электронный ресурс] / Перевод смыслов и комментарии Иман В. Пороховой. – М., Издательство «Директмедиа Пабблишинг», 1995. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 2250 с. : зв., цв. ; 12 см + рук. пользователя (1 л.) + открытка (1 л.). – Систем. требования: ПК 486 и выше; 16 mB RAM; CD-ROM; SVGA 32768 и более цв; MS Windows. 4:4, С. 225.
14. Коран: переводы и комментарий [Электронный ресурс] / Перевод смыслов и комментарии Иман В. Пороховой. – М., Издательство «Директмедиа Пабблишинг», 1995. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 2250 с. : зв., цв. ; 12 см + рук. пользователя (1 л.) + открытка (1 л.). – Систем. требования: ПК 486 и выше; 16 mB RAM; CD-ROM; SVGA 32768 и более цв; MS Windows. 7:31, С. 418.
15. Сусолова С. В. О тюркско-исламских традициях в народном костюме татар // Христианство и ислам на рубеже веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998. – С. 288–291.
16. Луганский В. (Даль В. И.) Башкирская русалка // Башкирия в русской литературе. Т. 1. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1989. – С. 12.

СВЯЩЕННИК А. ГАРМАЕВ О РОЛИ МАТЕРИ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

Священник Анатолий Гармаев – один из тех, кто поставил перед собой столь сложную задачу. Сам он определяет область своей деятельности как «нравственную психологию», но по сути дела речь идет о семейной психологии и педагогике. Получил высшее биологическое образование, работал школьным учителем и педагогом-организатором, организовывал детские летние лагеря. Неоднократно был увольняем с работы за свои педагогические эксперименты. Три года проработал библиотекарем Московской Духовной Академии, затем заведовал Научно-практической лабораторией нравственной психологии и педагогики Инновационного объединения Академии наук СССР. В 90-х возобновил практику организации лагерей: на этот раз для взрослых. В настоящее время – священник, клирик Волгоградской епархии, директор Волгоградского епархиального училища православной катехизации и церковной педагогики преподобного Сергия Радонежского¹.

Работы священника Анатолия Гармаева читать тяжело. Приходится адаптироваться к специфической терминологии, которая у священных отцов и в научной литературе не употребляется. Отношение к работам о. Анатолия Гармаева разное: от искренних сторонников до критиков, проводящих аналогии его взглядов с сектантством.

В своей работе «Этапы нравственного развития ребенка» автор определяет нравственную психологию как науку, которая раскрывает психологию человека с позиции его нравственного развития. Своим содержанием она открывает путь к формированию нравственных оснований в человеке. Нравственная психология и педагогика выделяет в человеке три начала: телесное, душевное, духовное. Воспитанный ребенок или воспитанный человек – это человек, в котором реализуется некоторая красота, как в душевном, так и духовном².

Нравственное становление ребенка происходит, прежде всего, в семье. Детство ребенка следует воспринимать как подготовку к взрослой жизни. Детство он фундаментально разделяет на два периода: первый – от зачатия до 12 лет; второй – от 12 до 24 лет. До 12 лет ребенок копирует взрослых и берет с них пример. С 12 лет начинается период самостоятельности³.

Интересна интерпретация его учения О. А. Шагравой⁴. Она обращает внимание, что в центре внимания А. Ц. Гармаева – не психическое развитие ребенка, не развитие его способностей и талантов, не укрепление здоровья и не физическое совершенство. В центре его внимания – нравственные принципы человеческого общежития. Цель деятельности – возрождение семейных ценностей.

Два образа жизни противопоставляет А. Ц. Гармаев: неукладный, внецерковный и укладный, церковный. Неукладный образ жизни – это образ жизни «свободы хотений», когда в жизни семьи реализуются желания и хотения супругов. Когда желания одного из супругов – святыня в семье. На практике это выглядит примерно так: глава семьи делает свои представления, ценности и установки центральными и наиболее значимыми, подчиняя им ценностные ориентации других членов семьи. Если второй супруг не подчиняется этому, начинается борьба. Она разрывает семью. Аналогично складывается ситуация с ребенком. Его часто спрашивают: «Хочешь ли ты этого?», «Хочешь ли того?». Так слово «хочу» оказывается узаконенным в доме. Такова динамика внутрисемейных отношений в семье неукладной.

Укладный образ жизни требует наличия в доме действительной святыни, которая «выше и больше, чем оба родителя». Такой святыней является уклад семьи, который дается ей Церковью. Уклад требует усмирить свои желания, согласовать их с заповедями и потребностями окружающих. «Сначала должна быть удовлетворена нужда рядом идущего, а потом моя» – девиз укладной семьи. Такой образ жизни семьи формирует совестливые, нравственные поступки в ребенке. В семье царит атмосфера послушания: матери – отцу, а отца – укладу, благословленному Богом.

Послушание рождается из любви: чем больше любим человека, тем больше его слушаем. Гневная реакция, по словам А. Ц. Гармаева, в такой семье невозможна. Но если она происходит, то рождает сильное чувство вины перед близкими и вины перед Богом – покаяния. Из него рождается смирение.

Феномен проживания – центральный момент в концепции А. Ц. Гармаева. Это основа, фундамент всего процесса обучения и воспитания. Он много больше, чем простое накопление знаний.

Как передать ребенку ценности человеческого общежития? Это усваивается в проживании. Ребенок просто запечатлевает ритуал домашних событий. До 5 лет не имеет смысла что-либо пространное говорить ребенку в процессе воспитания, главное для формирования

его личности – как ведут себя родители. Из жизни родителей ребенок получает либо «благодатные образцы поведения», либо «неблагодатные». Чем больше уклоняются в своем поведении родители от сокровенного (нравственно-церковного) человека, тем больше уклоняется от него ребенок. Сколько бы ни говорили ему о благородстве, он воспринять это не сможет. Попытка передать смысл жизни через слова, по мнению А. Ц. Гармаева, в этом возрасте несостоятельна. Ребенок усваивает лишь то, что видит в родителях. То, что проживается, не только запоминается, но и хорошо усваивается.

Проживание результативно не само по себе. Оно дает результат, если его опыт осознается. Над процессами проживания и осознания возвышаются процессы просвещения. Все они – составляют неотъемлемые элементы единого процесса воспитания и обучения ребенка. Но объем их, представленность в этом процессе различны.

Соотношение между просвещением, осознанием и проживанием легко установить, если сам процесс обучения представить в форме пирамиды. Разделив ее по вертикали на три части, получим следующую картину: в основе обучения – проживание, которое занимает значительную долю объема данного процесса, объем поменьше – это осознание, самый маленький объем в процессе воспитания должен принадлежать элементам просвещения.

Все три элемента – проживание, осознание, просвещение – вплетены в ритуал жизни семьи.

Глава семьи – отец. Он – наставник, кормилец и ответчик за здоровье и благополучие семьи. Его слово – закон. Авторитет отца поддерживается матерью. Она – его помощница. Родители в такой семье немногословны. Они не читают детям нотации и не спешат делать замечания. Главный родительский принцип отца и матери – терпение, терпение и терпение. Утром детям даются поручения, а вечером отец спросит сына или дочь: «Чем ты сегодня заработал(а) ужин?» Дети дают отчет, и отец оставляет за собой право не разрешить ребенку какую-то часть ужина, если что-либо не сделано.

Итоги дня подводит и мать в вечерней сказке. Никогда она не расскажет сказку просто так. Мать складывает ее, наблюдая за ребенком в течение всего дня. Она может изменить конец или начало уже известной сказки с учетом того, как был прожит именно этот день. Через сказку ребенок получает возможность увидеть себя и как Бабу-Ягу, и как Кощея Бессмертного, если такие поступки были во дне, чтобы не повторять сделанное сегодня в будущем.

По мнению А. Ц. Гармаева, в начале человеческого рода, как и на Руси к XIV–XV векам, блага было очень много. Где хранятся духовные и нравственные традиции, обычаи, там есть и благо. Люди прошлого времени, считает А. Ц. Гармаев, были более «совестливые». Хотя принято считать самым совершенным ныне рожденное поколение. Уклад семьи в прошлом был более гуманен и по отношению к человеку вообще, и к ребенку в частности. А потому совершенство, по А. Ц. Гармаеву, – видеть благо в родителях. Творчество собственного поступка, сделанного без благословения Церкви и родителей, есть зло. Взгляд отсталости предыдущих поколений, наших предков происходит от «примитивного представления о наших предшественниках». У Гармаева уважение к старшим пронизывает всю атмосферу семьи. Дети послушны родителям: они не выбирают, что им есть, что носить, что читать. Родители не упрощают детей. Воспитание уважения к старшему брату – необходимое условие нравственного становления личности.

Для обсуждения семейных проблем собирается совет. Глава семьи говорит о том, что необходимо семье приобрести на данный момент. Здесь никто не будет говорить о себе. Его могут спросить, что он хочет, но сам о себе он постесняется говорить. Чем старше член семьи, тем раньше о нем заговорят его близкие. О матери скажет сам отец. Могут сказать и дети. Каждый ребенок получает право голоса на совете с 12 лет. Но он говорит о младших или старших членах семьи. Такой ритуал позволяет исключить слово «хочу» из лексикона его участников.

И, тем не менее, вся пирамида семейной жизни рухнет, если супруги лишены духовности. Ведь любовь, терпение имеют свойство «истаивать». А дать человеку почувствовать свой эгоизм и греховность в состоянии только Церковь с ее таинством покаяния.

Уже в утробе матери ребенок получает заряд духовных и душевных сил, когда мать ведет соответствующий образ жизни во время беременности: отсутствие раздражения, ее мягкое обращение к людям, в которых она ищет их уникальное, ее способность прощать других, ее духовность. Потом она также будет относиться к своему ребенку.

В утробе матери ребенок добр. В категориях нравственной психологии, он имеет в себе «сокровенного человека». Свои духовные силы ребенок черпает в духовности матери, в ее церковной жизни, в ее отношениях с таинствами. Телесно он един с матерью. Но духовно он не

может быть слит с ней. Одни добродетели – у матери, у ребенка – другие. В этом его уникальность.

Щедрость передает мать своему ребенку во время родов, когда, перенося боль, думает не о себе, а о ребенке. «Мысли матери о себе, боязнь боли закрывают родовой канал, в отдельных случаях приводят к кесареву сечению, как вынужденному, тем самым оставляют ребенка вне покровительственной мудрости матери». Уменьшать муки матери в родах недопустимо. Это верно лишь с позиции матери, с точки зрения ребенка – это неправильно. Ибо, успокаиваясь, мать не помогает ребенку, не дарит ему любви. Лишь терпеливо перенося боль, женщина дает ребенку пример самопожертвования. И в последующем силу духовную и душевную, с точки зрения А. Ц. Гармаева, ребенок черпает в смирении матери: в ее мягком обращении к другим людям; в ее кротости и спокойствии, когда не возникают раздражение и обида на окружающих людей. Мать хранит мир в доме.

Дети бесправны перед родителями, и это несправедливо, считает Гармаев. Ребенок по сути своей – уникален. Задача родителей не в том, чтобы склонить ребенка к тому, чего они хотят, а сохранить это своеобразие детской души. Каждый ребенок талантлив и добр. Это взрослые неправильным обращением формируют в них пороки, зло, жадность.

Из «Родительских правил важнейших три», – говорит А. Ц. Гармаев.

Правило первое – это правило десятисекундной паузы: реагируем на то или иное поведение ребенка, которое нам не по нраву, через десять секунд, заполнив это время, кто может, обращением к Богу в молитве Иисусовой. Правило второе – это правило трехдневной паузы. Делаем замечание и обсуждаем с ребенком его некорректное поведение по истечении трех дней. Если через три дня такое желание у нас не появится, то мы и не пытаемся затевать разговор на эту тему. Правило третье – терпение, терпение и терпение...

Не могут нравственная психология и педагогика ставить перед собой задачу опережающего развития способностей человека, ибо такое развитие способностей подвигается желанием первенства и превосходства над другими, а в ценностях современного мира культивирует желание славы, богатства и власти, т. е. земного успеха. В таком виде оно подчинено корысти и удовлетворению собственных потребностей и интересов. «За последнее столетие человечество в этом достаточно преуспело, – говорит А. Ц. Гармаев, – в итоге, понятия долга и совести уходят из нашего лексикона».

Четыре вида долга выделяют нравственная психология и педагогика: сыновний, родительский, супружеский и гражданский. Исполнению каждого вида долга отводится свое время, и недопустимо исполнять гражданский долг в ущерб всем остальным. Наиболее ценным с точки зрения нравственной психологии является долг, связанный с семьей, так как именно он направлен на исполнение нужд нравственного и духовного ресурса ближних и требует кропотливого каждодневного труда. Гражданский же долг у современного человека подчинен удовлетворению своих собственных потребностей и интересов, личной самореализации. Если же жить в правде, тогда гражданский долг направляет на устройство и защиту отечества ради сохранения семей, своей и других.

Семейный уклад, предлагаемый нравственной психологией и педагогикой, подчинен одной цели – воспитывать у ребенка веру, совесть, чувство долга, ответственность и умение «исполнять нужду другого человека». Именно оно, это умение, рассматривается в качестве неперемennого условия психического развития ребенка. В связи с этим в системе воспитания данного направления важное место отводится вопросам приучения детей к обслуживающему труду. Дети рады взрослым обязанностям, и очень важно поддержать их стремление помочь маме подмести и помыть полы, постирать, вымыть посуду. В этом ряду отводится место и рукоделию. «Труд – залог нормального психического развития», – считают здесь. Ибо он обеспечивает ситуацию проживания, что позволяет более полно развить и реализовать их способности как прикладные, обслуживающие семью и отечество.

Душа ребенка уникальна и легко ранима. Воспитать душу ребенка, не изранив ее при этом, можно лишь через «проживание», духовное и нравственное, через личный пример родителей. Ибо ребенок перенимает лишь то, что он видит в повседневной жизни семьи⁵.

В сентябре 2003 г. Православный центр во имя священномученика Ириныя Лионского проводил Первые Иринеевские Чтения, на которых обсуждались труды и деятельность священника Анатолия Гармаева⁶. В ходе работы съезда учение священника А. Гармаева было признано оккультным, а деятельность – опасной.

С критическим анализом педагогических суждений А. Гармаева выступил диакон Михаил Першин – председатель комиссии по духовно-нравственному просвещению Синодального отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви. Острой критике он подверг работу А. Гармаева «Психопатический круг в семье» (издание второе, исправленное и дополненное, включает работы «Обрести себя»

и «Психопатический круг в семье»), изданную в 2000 году Православным братством святого апостола Иоанна Богослова.

В работах о. Анатолия особую нелюбовь заслужили матери. Именно они все делают неправильно, воспитывая детей. И те впоследствии всю жизнь расхлебывают плоды неверной педагогики. Прочитав книги о. Анатолия, любая женщина ужаснется тому, сколь тяжело она травмировала душу своего ребенка, исходя, вроде бы, из самых лучших побуждений. Выяснится, что она его неправильно зачала, выносила, кормила грудью, воспитывала, заложила массу неверных установок и т. д. Именно она – причина всех его проблем и неурядиц. Например: «если ребенок рождается запутанным пуповиной – его душевные силы резко ослаблены»⁷. Далее А. Гармаев продолжает: «Если ребенок рождается с асфиксией, значит, он либо во время родов, либо в предродовой момент пережил некоторое удушье душевное и физическое. Это значит, что такой ребенок получил мало душевных сил, ибо только мать своим эго-состоянием могла привести ребенка к такому беспокойству и крутящейся активности»⁸. К счастью, этих книг не читал Гете, который родился с асфиксией, но не пал духом и стал великим писателем.

В системе о. Анатолия человеческий род подобен аккумулятору, накапливающему и расходующему «душевные силы». И все проблемы обусловлены тем, что мы отключены от источника питания: «С того времени как духовное было отвергнуто, и человек решил, что он сам достаточно силен, чтобы исполнить все необходимое в этом мире, он стал пользоваться только тем запасом душевных сил, который присущ ему от рождения. Сегодня мы наблюдаем четвертое поколение (после разрыва с Церковью в революционные годы и ужасного гонения на нее, в котором участвовало немало наших дедов и прадедов) с очень скудными душевными силами. В результате такой скудости помячена и совесть в человеке. ... Если сил мало, то и совесть оскудела»⁹. Иными словами, независимо от воли человека, он в значительной мере лишен душевных сил и совести потому, что его деды были атеистами. И как результат: «Находясь в таком слабосильном состоянии, мать не может воспитать ребенка, т. е. поддержать в нем его душевные силы. Так появляются дети, которые в последующем поколении несут все меньшие и меньшие душевные силы»¹⁰.

Сами «душевные силы» понимаются здесь как некий передающийся из поколения в поколение энергетический багаж, что сближает построения о. Анатолия с рядом оккультных теорий. По мнению о.

Анатолия, само наличие и качество этих «сил» зависят от того, что имело место задолго до зачатия и рождения человека. Но коль скоро это нарастающее оскудение извне привнесено в его внутренний мир, то и спрос с него невелик. Человек появляется на свет, отягощенный безнравственностью предшествующих поколений. И обречен провести все время своей жизни в психопатических ловушках¹¹.

Диакон Михаил Першин, анализируя педагогические взгляды А. Ц. Гармаева, отмечает, что «странно здесь не то, что эти знания не имеют никакого отношения к науке, но то, что автор этих «инонаучных» построений возглавляет «педагогическое училище», свои наблюдения и размышления именует «законами» и предлагает их в качестве основы церковного «уклада жизни». М. Першин приходит к выводу, что учение А. Гармаева является оригинальным, приближенным к сектантству и к православию не имеет отношения.

Оценивая работы А. Ц. Гармаева, правильней привести позицию иерея Святослава Худовекова, руководителя отдела по делам молодежи Смоленской епархии: «Разумеется, было бы грубой ошибкой воспринимать это учение как учение всей Православной Церкви. Это лишь собственный метод, осмысляемый о. Анатолием в рамках его собственного пути к Богу»¹².

Примечания:

1. Охрименко С. Педагогическое учение протоиерея Анатолия Гармаева: голос Церкви или соблазн для доверчивых. URL: http://www.ortodox.donbass.com/slovo/ohrimenko_garmaev.htm (дата обращения: 14.06.2012).
2. Анатолий (Гармаев А. Ц.) Этапы нравственного развития ребенка. – Мн.: Лучи Софии, 2005. – С. 5.
3. Там же. – С. 129.
4. Шаграева О. А. Детская психология. Теоретический и практический курс. Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Владос, 2001. URL: <https://otrada-volga.ru/component/content/article/67/191-2010-12-02-08-17-26> (дата обращения: 14.06.2012).
5. Там же.
6. Первые Иринеевские Чтения. Темы чтений: Проблемы гомеопатии и деятельности священника Анатолия Гармаева. URL: <http://www.religare.ru/announce6071.htm> (дата обращения: 14.06.2012).
7. Гармаев А. Психопатический круг в семье. – М.: Православное братство св. Ап. Иоанна Богослова, 2000. – С. 307.
8. Там же.
9. Гармаев А. Обрести себя // Гармаев А. Психопатический круг в семье. – М.: Православное братство св. Ап. Иоанна Богослова, 2000. – С. 273.
10. Там же. – С. 271.
11. Димитрий (Першин), иером. Опыт критического прочтения некоторых

трудов священника Анатолия Гармаева. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/971/> (дата обращения: 14.06.2012).

12. Там же.

Ветлугина Ф. А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОРАСКРЫТИЯ ЖЕНЩИНЫ

Исследование самораскрытия началось в рамках гуманистической психологии в 50-е годы двадцатого века. Психологи этого направления стали рассматривать человека как активного субъекта собственной жизни. Американский психолог Абрахам Маслоу впервые указал на самосозидание как на существенную характеристику человека.

В последнее время ряд отечественных и зарубежных психологов предпринимают попытки преодолеть описательность и поверхностность в определении понятия «самораскрытие».

Д. Майерс считает, что сутью самораскрытия является «раскрытие сокровенных переживаний и мыслей перед другим человеком».

Н. В. Амяга осмысливает явление самораскрытия с точки зрения концепции диалогического общения, как «проявление диалога, как его условие, предпосылку, а диалог, в свою очередь, как условие и как внутреннюю характеристику самораскрытия».

Т. П. Скрипкина понимает под самораскрытием «факт добровольного раскрытия конфиденциальной информации о собственном внутреннем мире перед другим человеком».

Е. В. Зинченко считает, что самораскрытие должно рассматриваться как одно из разновидностей общения. Указывает на важность трёх сторон, выделенных Г. М. Андреевой в общении:

коммуникативную (обмен информацией),
интерактивную (обмен действиями) и
перцептивную (восприятие партнерами друг друга).

Исходя из такого представления, оказывается, что в своем определении самораскрытия Сидней Джулард затрагивает только коммуникативную сторону процесса, несомненно, весьма важную, но не единственную. Он подчёркивал, что самораскрытие – это «процесс сообщения информации о себе другим людям; сознательное и добровольное открытие другому своего «Я».

Содержанием самораскрытия могут служить мысли, чувства человека, факты его биографии, текущие жизненные проблемы, его отношения с окружающими людьми, жизненные принципы и многое другое. Потребность в самораскрытии присуща каждому человеку, и она должна быть обязательно реализована, поскольку ее подавление может стать причиной появления не только психологических проблем, но и различных психических и соматических изменений.

Самораскрытие представляет собой сложный и многоплановый процесс выражения личности в общении, чувствительный ко многим факторам индивидуально-личностным, социально-демографическим и ситуативным.

Выделяют три уровня самораскрытия:

а) изложение фактической информации о себе, так называемый уровень «биографической трибуны»;

б) откровенный рассказ о собственных предпочтениях, отношениях, снах, планах и т. п. Этот уровень способствует осуществлению двух основных функций: одна связана с преодолением страха от самораскрытия и порождает чувство высвобождения, а вторая – фактор объективации и самопонимания. С. Джурард вообще считает самораскрытие перед другим человеком единственным средством самопонимания;

в) самый глубинный уровень самораскрытия связан с раскрытием зоны внутренних проблем человека. Это переживания, связанные с чувством вины, неуверенности, страхами и т. п.

Каждый из этих уровней связан с углублением доверия, с одной стороны, к группе, а с другой стороны – к себе.

Общение можно считать эффективным, когда цели, поставленные участниками общения, достигаются в наибольшей степени. Степень эффективности меняется в зависимости от ситуации. Можно быть успешным коммуникатором в общении со сверстниками или коллегами и потерпеть неудачу в общении с людьми иной возрастной группы или иного социального положения. Можно достичь успеха в общении с представителями своего пола и потерпеть неудачу во взаимодействии с человеком противоположного пола.

Отечественный психолог Я. Коломинский предложил интересный приём – в зависимости от степени психологической близости и значимости выделить два круга желаемого общения: первый (наиболее близкий) включает от одного до четырех человек, второй – от шести до восьми. Проведенные исследования позволили сравнить, на-

сколько круг людей, которые нам симпатичны, совпадает с кругом тех, с кем приходится общаться большую часть времени. Оказалось, что у взрослых он достигает 40 %, а у детей – всего 19-24 %.

Писатель Т. Уайлдер ввел выражение «созвездие значимых»: каждый человек должен иметь 2х9 духовно близких ему людей (мужчин и женщин) старше его, его ровесников и младше его. Редко, а может и никогда, эти 18 вакантных мест могут быть заняты одновременно: остаются незаполненные места – у некоторых многие годы, у некоторых всю жизнь есть лишь старший и младший друг, а бывает – ни одного. Чем больше вакантных мест в этом созвездии, тем сильнее испытывает человек чувство одиночества, тем больше страдает от непонимания.

Самораскрытие может протекать в непосредственной или опосредованной форме, с различной степенью осознания, с использованием вербального и невербального каналов передачи информации, быть ориентированным на разное число реципиентов.

Основные виды самораскрытия можно охарактеризовать следующим образом.

Мотивационный аспект самораскрытия, как всякого действия, зависит от того, зачем оно было начато и кем было инициировано.

Степень добровольности сознательного и добровольного открытия другому своего «Я» может быть очень разной: от искреннего желания самого человека рассказать другому лицу о своих чувствах, переживаниях, до «вытягивания» этой информации собеседником. Естественно, такие характеристики, как объем, степень интимности самораскрытия при этом будут существенно различаться.

Исследование эмоционального самораскрытия личности в адрес разных партнёров общения свидетельствует, что женщины значительно отличаются от мужчин своей большей эмоциональностью (большой объем реального эмоционального самораскрытия).

Они более позитивно относятся к эмоциональному самораскрытию других людей, у них более широкий круг партнеров по общению, с которыми они делятся своими эмоциями и чувствами (Тепина М. Н.)

По виду контакта субъекта общения и реципиента, различают непосредственное и опосредованное самораскрытие.

При непосредственном самораскрытии происходит реальный контакт субъекта самораскрытия с реципиентом, в процессе которого они могут видеть и слышать друг друга. Непосредственное самораскрытие дает возможность получать немедленную обратную связь от

собеседника и в соответствии с этим контролировать процесс самораскрытия через расширение, углубление или свёртывание речевого высказывания. В то же время присутствие человека сковывает говорящего, особенно при сообщении негативной информации.

Опосредованное самораскрытие осуществляется с помощью письменного текста, телефона, электронного письменного сообщения в Интернете. В повседневной жизни люди предпочитают сообщать о негативных действиях по телефону или в письменном виде. Письменная форма дистанцирует партнеров и лишает их большого количества информации, передающегося по невербальному каналу (интонации голоса, выражения лица и пр.). Кроме того, она связана с большой отсрочкой во времени обменом информации, хотя в Интернете это преодолено: в форуме можно общаться в режиме реального времени.

Большое влияние на самораскрытие оказывает количество людей, на которых оно рассчитано. Лицо или группа лиц, которым адресована информация, называется мишенью самораскрытия. Чаще всего мишенью является один человек, причем личностные и социально-демографические особенности в большой степени определяют содержание и форму самораскрытия. В плане выбора мишени самораскрытия и женщины, и мужчины предпочитают рассказывать о своих чувствах друзьям и ровесникам своего пола, чем родителям или лицам старше себя. Иногда мишенью самораскрытия становится малая группа (члены семьи, коллеги по работе, попутчики в купе поезда). В этом случае, как правило, снижается степень интимности сообщаемой информации, ее детальность.

По критерию дистантности общения различают личностное и ролевое самораскрытие. Ролевое самораскрытие разворачивается в рамках той роли, в которой человек находится в данный момент времени. Например, на приеме у врача каждый человек рассказывает о себе главным образом то, что связано с его болезнью. При этом человек может касаться интимных физиологических подробностей и не ощущать стеснения, поскольку общение протекает на ролевом уровне.

Личностное самораскрытие предполагает наличие отношений симпатии, дружбы, любви, которые являются основой для самораскрытия. Именно характер этих отношений и регулирует направленность самораскрытия.

Исследователи К. Динелиа и М. Аллен обобщили данные 205 исследований, посвященных влиянию пола на самораскрытие. Во всех

исследованиях наблюдалось едва уловимое преобладание самораскрытия женщин над самораскрытием мужчин.

Половые различия в самораскрытии были значительно выше при самораскрытии женщинам и лицам своего пола, чем лицам противоположного пола и мужчинам. Когда реципиент имел близкие отношения с коммуникатором (был другом, родителем или супругом), женщины раскрывались больше, чем мужчины, независимо от того, измерялось ли самораскрытие по отчету или путем наблюдения. Когда реципиент был незнакомым человеком, мужчины сообщали, что они раскрываются так же, как женщины, однако наблюдение за реальным поведением показало, что они раскрываются меньше, чем женщины.

Особенности самораскрытия обусловлены не столько половыми различиями, сколько гендерными различиями, фактором феминности-маскулинности

Д. Шафер, Л. Пегалис и Д. Корнелл изучали особенности самораскрытия студентов (84 женщины и 85 мужчин) с малознакомыми людьми своего пола и обнаружили значимые различия в зависимости от маскулинности-феминности.

Феминность способствовала самораскрытию в социальном или экспрессивном контексте, маскулинность – в инструментальном.

Дж. Тчанн, основываясь на исследовании самораскрытия в дружбе взрослых людей, также утверждает, что гендерные влияния на самораскрытие и дружбу имеют первостепенное значение

В исследовании В. Снелл изучалось влияние маскулинной роли на эмоционально самораскрытие мужчин и женщин. По данным автора, характерное для маскулинной роли сдерживание эмоциональности и торможение аффективных аспектов было отрицательно связано с желанием мужчин и женщин рассказывать о себе. В то время как стремление к успеху, тоже связанное с маскулинностью, позитивно влияло на стремление женщин к эмоциональному самораскрытию.

В работе Л. Девидсона и Л. Дубермана исследовались однополые дружеские пары на выборке из 40 мужчин и 60 женщин в возрасте от 18 до 35 лет, холостых. Результаты показали, что женщины взаимодействуют в процессе самораскрытия на тематическом, релятивном и личностном уровнях, в то время как мужчины преимущественно на тематическом уровне.

По степени подготовленности субъектом процесса самораскрытия можно выделить непреднамеренное и подготовленное. Когда че-

ловек в процессе общения спонтанно раскрывает информацию о своей личности, это пример непреднамеренного самораскрытия. Иногда это бывает в ответ на чужую откровенность, или из желания развлечь собеседника. Когда человек заранее планирует сообщение какой-то информации о себе другому лицу или группе лиц, то мы имеем дело с подготовленным самораскрытием. Например, молодой человек может тщательно продумать формулировку признания в любви своей девушке. Более того, он может позаботиться об обстановке, в которой это будет сделано.

Еще один важный показатель самораскрытия это степень искренности субъекта самораскрытия, которая проявляется в достоверности информации, сообщаемой о себе.

Всякая сообщаемая человеком информация о себе не является полной и абсолютно достоверной. Однако человек вносит умышленные изменения в это сообщение, тогда мы имеем дело с псевдосамораскрытием. Женщины отмечают, что иногда они изображают удивление, хотя они его не испытывают (65 человек), преувеличивают свою радость или благодарность (61 человек). Среди мужчин в искажениях такого рода призналось всего 9 и 5 человек, соответственно. Зато все позволяют себе выражать свои чувства более естественно в компании друзей и в семье.

Самораскрытие обладает целым рядом характеристик, которые могут быть определены с помощью психологических методов.

Под глубиной самораскрытия понимается детальность, полнота и искренность освещения какой-либо определенной темы. Эмпирически глубина самораскрытия измеряется в опроснике Джурарда количеством ответов испытуемого, в которых он указывает, что рассказывает о себе полно и совершенно откровенно. В противоположность этому поверхностное самораскрытие предполагает неполное и частичное освещение каких-то аспектов своей личности. Некоторые авторы связывают с глубиной интимность раскрываемой информации. На наш взгляд, это неправильно, так как интимность связана с тематикой самораскрытия. Исследования зарубежных и отечественных психологов показали, что существуют открытые и закрытые темы. Открытые темы характеризуются высоким самораскрытием и содержат, как правило, нейтральную информацию об интересах и вкусах, отношениях и мнениях человека. К закрытым темам относят информацию о сексуальной сфере, о теле человека, его личностных качествах и финансах. Самораскрытие по этим темам является интимным,

так как оно касается того, что человек больше всего скрывает. В США тема источников и объема доходов является более закрытой, чем тема здоровья.

Широта самораскрытия определяется количеством информации и разнообразием тем, по которым раскрывается человек. Рассказывая другому о себе, субъект может затронуть только одну тему или же несколько тем. Как правило, в опросники самораскрытия включаются следующие темы: отношения и мнения, интересы и склонности, работа (учеба), личность, тело, финансы.

Глубина и широта самораскрытия составляют общий его объем (или интенсивность). Люди очень различаются по степени самораскрытия, что отражает введенное С. Джурардом понятие «норма открытости». В опросниках, рассчитанных на диагностику самораскрытия, объем определяется общей суммой баллов, набранной испытуемым, которая сравнивается со среднегрупповой.

Избирательность самораскрытия отражает способность личности варьировать содержание и объем самораскрытия в общении с разными людьми. Психологами были обнаружены большие различия в характеристиках самораскрытия одного и того же человека в общении с разными партнерами. Одни люди при описании какого-нибудь события своей жизни повторяют один и тот же рассказ, другие люди его видоизменяют в зависимости от партнера.

Дифференцированность самораскрытия можно определить, как способность личности изменять объем и глубину самораскрытия в зависимости от темы. Индивидуальные различия состоят в том, насколько человек может изменять объем и глубину самораскрытия в зависимости от темы. Сочетание избирательности и дифференцированности позволяет судить о гибкости самораскрытия, которая отражает способность перестраивать сообщение о себе в зависимости от собственных целей, характеристик ситуации и партнера.

Эмоциональность самораскрытия характеризуется общей эмоциональной насыщенностью сообщения, а также соотношением позитивной и негативной информации, сообщаемой о себе. Средства, используемые коммуникатором для передачи своих чувств в момент самораскрытия, включают как вербальные проявления (употребление метафор, эпитетов и т. п.), так и паралингвистические характеристики (скорость речи, громкость и т. п.), а также экстралингвистические (паузы, смех, плач). Самораскрытие может быть хвастливое (последнее близко к самопредъявлению), развлекающее, жалобное.

Продолжительность самораскрытия измеряется по времени, затраченному на него человеком в процессе эксперимента или естественного поведения. Показателем этого параметра выступала длительность высказываний о себе при анализе аудио- и видеозаписей разговора. К временным характеристикам самораскрытия относят также пропорцию между слушанием и повествованием, а также между повествованием о себе и на отвлеченные темы.

Итак, основными характеристиками самораскрытия являются: глубина, полнота и широта (которые вместе составляют объем самораскрытия), продолжительность, соотношение позитивной и негативной информации о себе (аффективные характеристики), гибкость (которая складывается из дифференцированности и избирательности).

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что особенности самораскрытия субъекта детерминируются не только его половой принадлежностью, но и характерным для него соотношением фемининности – маскулинности.

Примечания:

1. Амяга Н. В. Методики для измерения личностной представленности человека в общении // Журнал практического психолога. – М.: МГУ, 1998. – № 1. – С. 42–53.
2. Андерсон Б. Самораскрытие в блогах. URL: <http://epolotsk.com/psy/> (дата обращения: 14.06.2012)
3. Анокен Дж. Тендерные различия в невербальной экспрессии. URL: <http://epolotsk.com/psy/> (дата обращения: 14.06.2012)
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 124 с.

Надршин Ф. М.

ПОЛОЖЕНИЕ БАШКИРСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Положение башкирской женщины в семье и обществе в прошлом во многом определялось нормами шариата, но, в то же время, имело определенные этнические особенности. Большинство исследователей (П. С. Назаров, Д. П. Никольский, С. И. Руденко и др.) считали его относительно сносным и свободным. По описанию С. Г. Рыбакова, у башкир «семейная жизнь, хотя и построена на азиатской основе ... на безуслов-

ном подчинении женщины, но [она] свободна от ... гнёта. Мужья не разыгрывают из себя деспотов по отношению к женам и представляют последним известную свободу от обрядностей, не подвергают их телесным побоям, за редким исключением, не лишают их права самостоятельного заработка»¹. Известный этнограф С. И. Руденко отмечал, что по сравнению с другими мусульманками башкирки были довольно свободны, а пожилые женщины нередко пользовались в семье большим влиянием². Огромным почётом и уважением пользовалась старшая женщина, жена главы семьи. Она была посвящена во все семейные дела, распорядилась женскими работами. А с приходом невестки (килен) свекровь освобождалась от работ по хозяйству; их должна была выполнять молодая женщина. В обязанности невестки входило приготовление пищи, уборка жилища, уход за скотом, дойка коров и кобылиц, работы по изготовлению тканей и одежды.

Издревле, на протяжении многих столетий основным видом хозяйственной деятельности башкир являлось кочевое и полукочевое скотоводство, сопряжённое с сезонным перемещением населения вслед за табунами лошадей и отарами овец на новые пастбища. Башкирские племена были частью огромного мира кочевников-скотоводов евразийского материка, жизнь которых подчинялась определенным и единым правилам. Это накладывало отпечаток на все стороны народного бытия. Ещё в детском возрасте в условиях суровой кочевой жизни девочки в семье учились переносить трудности, лишения; в них воспитывались такие качества, как находчивость, смелость и мужество. Многие девушки стреляли из лука, занимались верховой ездой, охотой, всеми видами домашних и хозяйственных работ. В то же время девушки учились уважительно относиться к каждому мужчине. Они хотели, чтобы будущий муж был мужественным, смелым, сильным. Мифо-поэтическое и сказочное творчество башкир создало эстетически возвышенный и нравственно целомудренный образ женщины, а в пословицах и поговорках нашли отражение представления народа о женщине как хранительнице домашнего очага, источнике духовного начала, оплоте мира и согласия в семье, символе прочного и гарантированного существования, надежного настоящего и благополучного будущего своих детей как продолжателей рода и национальной традиции.

Испокон веков у башкир главой семьи считался и считается отец. Он – хранитель семейных устоев, распорядитель имущества, организатор хозяйственной жизни, имевший большой авторитет в се-

мье. Молодые члены семьи неукоснительно подчинялись старшим. Во многих районах существовал обычай, по которому килен должна была закрывать лицо от свёкра и других старших мужчин, не могла с ними разговаривать, прислуживала за столом, но сама не могла принять участие в трапезе. Ещё при жизни отец должен был наделить домом и хозяйством старших детей, а то, что оставалось при нём – семейный очаг, скот и имущество, – доставалось младшему сыну. Дочери свою долю наследства получали в виде приданого и выступали наследницами личного имущества матери

Во все времена у всех народов выполняемые женщиной социальные роли определяли её место, статус как в семье, так и в обществе. В этом отношении башкирское общество и семья также не являлись исключением. У башкир статус женщины-матери и бездетной женщины, молодой невестки и женщины-хозяйки, девушки на выданье и девочки не был одинаковым. Естественно, статус матери, дающей жизнь ребенку и тем самым продолжающей род, был довольно высок. О высоком статусе женщины-матери у башкир свидетельствуют обычаи и обряды, фольклорные и языковые материалы. В частности, по представлениям башкир, материнское молоко, материнская рука способны исцелить, спасти человека от всех болезней, бед и невзгод. И наоборот, материнские слезы и материнское проклятие являются страшной карой для человека. А в свадебном обряде башкир существует особый подарок, называемый «материнская шуба». Этот подарок заранее готовился женихом для матери невесты как своего рода плата за грудное молоко, которым была вскормлена его невеста.

Высокий статус женщины-матери у башкир был обусловлен и тем, что она не только рождает, но и охраняет, защищает, оберегает дитя. Поэтому, очевидно, и возникли следующие пословицы и поговорки: «Умрёт мать – высохнет твоя река»; «У кого нет отца, тот – полсироты, у кого нет матери – тот круглая сирота». О том, что в представлениях башкир мать, женщина выполняет охранительную, защитную функцию, свидетельствуют и названия мифических образов: «мать воды», «хозяйка горы) и т. п. В башкирской мифологии мать воды охраняет воду, мать или хозяйка горы – гору. В башкирском фольклоре существует множество легенд и преданий о том, как после ухода матери или хозяйки воды источник высыхал, исчезал. Высокий статус женщины был обусловлен ещё тем, что в силу объективных причин у башкир мать и другие женщины были главными воспитателями молодого поколения. Межплеменные войны, борьба с теми или иными

захватчиками, многовековая борьба за независимость, позднее кантонная система управления приводили к тому, что башкирские мужчины почти не бывали дома, мало занимались со своими детьми. Поэтому основную роль в воспитании и социализации молодого поколения играла мать и другие женщины семьи и рода. Мать и повитуха первыми пожеланиями закладывали ему программу развития. Женщины, пришедшие на «чай младенца», были первыми представителями общества, которые принимали ребенка в данное сообщество. Мать, бабушка, сестры, тётки через колыбельные песни, прибаутки, игры приобщали ребенка к родному языку, культуре, закладывали менталитет, основы этничности, учили азам выживания, освоения действительности, социальным ролям. Женщины в башкирском обществе выполняли не только материнские функции. Они были хранителями и передатчиками из поколения в поколение народной культуры, включающей в себя народную медицину, нормы морали, право, идеологию, знания. Действительно, кроме собственной матери, бабушек, сестёр, все женщины рода, как уже говорилось выше, через обрядовые праздники, запреты и одобрения, заговоры и заклинания участвовали в трансляции башкирской культуры, менталитета в новое поколение. Самое главное, пожилые женщины рода, аула через совместные трапезы, традиционные языческие и религиозные праздники, обряды, совместный труд, посиделки и т. д. передавали свои знания, опыт молодым женщинам, девушкам, девочкам – будущим жёнам, матерям, хозяйкам, повитухам, провидицам, знахаркам, распорядителям обрядов и праздников, хранителям и передатчикам народной культуры из поколения в поколение, осуществляющим связь времён. Такая естественная социализация способствовала сохранению башкирской культуры, языка, менталитета, в целом этничности и генофонда народа несмотря ни на какие политические, социальные, экономические и другие беды. Безусловно, этот фактор способствовал росту статуса башкирской женщины в обществе.

В традиционном обществе женщина была незаменимым работником и в хозяйстве. Кроме чисто домашних дел, с приготовлением пищи, чистотой и уютом в доме, с заготовкой одежды для всей семьи, ей приходилось ухаживать за молодняком, мелким скотом, доить коров и кобылиц, участвовать в заготовке сена и дров, сборе и обработке урожая. Позднее ни одна земледельческая работа не обходилась без участия женщины. Причём отдельные виды работы выполнялись чаще женщинами, чем мужчинами. В годы бесконечных восстаний, освобо-

дительных войн башкирская женщина брала на свои хрупкие плечи не только исполнение, но и организацию всей хозяйственной жизни семьи и рода. Всё это, естественно, обуславливал высокий статус башкирской женщины в семье и обществе.

Высокий статус башкирской женщины в семье и обществе обуславливался также её высокой имущественной правоспособностью. По обычному праву башкир, приданое, часть калыма, наследство матери в виде дорогих украшений, одежды были неделимой собственностью женщины. Эту собственность ни муж, ни дети, ни родственники не могли ни продать, ни подарить, даже скот могли зарезать только с ведома хозяйки. Безусловно, часть приданого с разрешения хозяйки шла на нужды семьи, но её основная часть передавалась дочери. Всё это делало башкирку экономически независимой, самостоятельной. А экономическая независимость обуславливала её высокий общественный и семейный статус.

Кроме вышеизложенных основных факторов, высокий статус башкирской женщины обуславливали дипломатические браки во время родоплеменных междоусобиц, культ предков, родителей и пожилых у башкир, почитание мудрости, ума и красоты. Об этом свидетельствуют произведения башкирского фольклора и исторические романы. Таким образом, высокий статус женщины в традиционном башкирском обществе был обусловлен выполнением, во-первых, материнской функции, во-вторых, функции транслятора этничности и народной культуры, в-третьих, значительным трудовым вкладом в хозяйственную и общественную жизнь, в-четвертых, высокой имущественной правоспособностью, в-пятых, выполнением дипломатической роли в междоусобных войнах, распрях и т. д.

У башкир всегда было довольно негативное отношение к разводу. По свидетельству исследователей края, он среди башкир встречался крайне редко. В общественном сознании его считали непристойным, аморальным явлением. «Первый муж – богом дан, говорили в народе, второй – стыд на лице». Развод воспринимался как тяжёлая жизненная драма, калечащая человеческие судьбы и глубоко травмирующая души людей. На протяжении веков народная нравственность утверждала ценность и общественную значимость тихой супружеской жизни: «В доме, где согласие – изобилие и счастье; в доме, где раздор – несчастье и горе», подчеркивала значение и роль положительной атмосферы в воспитании детей: «В доме, где раздор, дочь беспутная вырастет». Женщина-мать охраняла и сохраняла духовный мир, куль-

турную и национальную идентичность народа, народные традиции. С молоком матери, через колыбельные и народные песни впитывал ребенок эти традиции. Поэтому башкиры говорили: «Если он не впитал это с молоком матери – не впитает с молоком кобылицы». Мать, бабушка были главными, когда справляли обряды, связанные с этапами жизни ребенка. Вместе с матерью и бабушкой дети были и на таких обрядах, которые были связаны со сменой времен года (Нардуган, Хабан туге, Карга буткахы, Кузгалак байрамы и т. д.) – это всё являлось средством приобщения к народной традиции.

Женщина выполняла огромную роль в жизни башкирской семьи и общества. В традиционной башкирской семье всегда превалировал материнский тип женщины, и чётко разделялись функции женщины и мужчины, у каждого была своя роль и своё место, которые никогда не менялись: отец – золотой гвоздь, мать – золотое крыло, мужчина – конь, женщина – телега. «Женщина держит три угла в доме, а мужчина – один». В этой пословице общественное сознание выразило свое отношение в женщине-матери, трудолюбивой, надёжной, верной. Уважение к женщине народ выражал в следующих афоризмах: «На прилежной жене дом держится», «И возвышает мужа жена, и унижает мужа жена».

Роль и статус современной башкирской женщины претерпели значительные изменения, нивелировались и во многом утратили свои этнические особенности. Она, как и прежде, жена и мать, воспитательница и хозяйка, главный работник и советчица. Но в отличие от своих прабабушек, ей приходится наравне с мужчинами работать во всех сферах промышленности и сельского хозяйства, здравоохранения и образования, культуры и торговли, связи и транспорта. Причём в отдельных отраслях женщины составляют большинство. В частности, в системе здравоохранения – более 80 % всех работающих. Даже в такой новой области, как бизнес, женщин – 60 %. Следует отметить, что современные женщины не просто исполнители, они и руководители государственных и коммерческих предприятий, фирм, банков, общественных организаций и фондов, депутаты российского и республиканского масштаба. Пожалуй, не удивит сегодня никого наличие женщин-писателей, редакторов, женщин-докторов и профессоров, женщин-министров, женщин-судей и прокуроров, то есть статус современной башкирской женщины, на первый взгляд, довольно высок. Однако, это только на первый взгляд. Перемены в положении башкирской женщины нередко носят противоречивый характер. Не всё

благополучно со статусом башкирской женщины как в семье, так и в обществе. Тот вклад, который вносила женщина в дело воспитания детей и её роль в хозяйственной жизни, определяли высокий статус женщины. К сожалению, времена изменились и нравы тоже. В современном обществе роль женщины в общественной жизни повысилась, а статус понизился. То, что статус женщины очень низок показывает растущие из года в год случаи убийств женщин. Такая ситуация способствует и тому, что распадаются семьи, падает рождаемость. На низкий статус женщины в семье указывают материалы судов, прессы, социологических исследований. Результаты последних свидетельствуют, что до 20 % башкирок испытывают физическое насилие со стороны мужа. Женщины зачастую скрывают этот факт. К сожалению, отмечаются факты насилия не только со стороны мужа, но и детей. Это уже свидетельствует о снижении статуса женщины-матери. У башкир, у которых традиционно был высок статус матери, а почитание старших доводилось до культа, появление насилия со стороны детей свидетельствует о нарушении менталитета, норм морали, исчезновении механизмов их формирования. О снижении статуса женщины в обществе свидетельствуют, во-первых, эти же примеры насилия. Если бы общество осуждало, создавало невыносимые условия для насильника, возможно, примеров убийства, избиений, унижений в семье было бы гораздо меньше. Во-вторых, о низком статусе женщины в обществе свидетельствует сравнительно невысокое количество женщин-руководителей, женщин-депутатов. Однако, это явление характерно в целом для всего российского общества. О низком статусе женщин свидетельствует также отсутствие равноправия в сфере труда и занятости. Неравноправие проявлялось в следующих ситуациях: при устройстве на работу предпочли принять мужчину; меньшая заработная плата; меньше возможностей для служебного роста, карьеры; во время сокращения предпочли уволить женщину, а не мужчину. Низкий статус женщины в семье и обществе приводит к неудовлетворенности, неуверенности, комплексу неполноценности, ухудшению здоровья, социальной деградации, которые, в свою очередь, создают проблемы в воспроизводстве населения, приводят к разводам, социальной девиации, сиротству и т. д. Исходя из изложенного, мы можем сказать, что низкий статус женщины, ухудшение её положения привели к обострению многих социальных проблем. Снижение уровня благосостояния людей, нравственный беспредел усугубили также и социальные проблемы, связанные с женским началом. Проституция, наркомания,

женский алкоголизм, крушение семей, брошенные дети – это неизменные спутники общественных катаклизмов, не свойственные народной традиции, стали сегодня серьезной проблемой. Не в столь давние времена не было такого количества школ, учителей и учёных, занимающихся проблемами воспитания, однако дети росли воспитанными. В башкирских деревнях не было курящих, пьющих, матерящихся, не было брошенных детей и такого количества одиноких матерей. Поэтому как общество, так и семья должны сделать всё, чтобы поднять статус башкирской женщины. Думается, для этого, прежде всего, необходимо изучить этнопедагогику и восстановить, насколько это возможно в современных условиях, опыт воспитания женщины в народной среде.

В наше время часто встречаются семьи, где женщина является главным добытчиком, поэтому у неё не остается времени на воспитание детей. К этому надо добавить большую бытовую загруженность женщин. Такая постоянная борьба за выживание даёт свои горькие плоды, создает колоссальные угрозы существованию, как отдельной семьи, так и общества в целом. Необходимо, опираясь на этнокультурные традиции, воспитывать из мальчиков – мужей, а из девочек – жён, вобравших в себя традиционные качества того или иного народа. Современная же женщина тоже должна быть, прежде всего, женой, матерью, воспитательницей и хранительницей культуры своего народа, ибо никакие социальные, культурные и образовательные программы не в состоянии приобщить ребенка к ценностям национальной традиции, к родному языку, если этого не сделает мать.

Примечания:

1. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1897. – С. 32.
2. Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 268.

Капустина В. М.

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ОРЕНБУРГСКОМ КАЗАЧЬЕМ
ВОЙСКЕ (XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)**

Обзор литературы и архивных материалов

Глубокого комплексного исторического исследования, посвященного месту женщины в Оренбургском казачьем войске, нет. К со-

жалению, не звучит в литературе и голос самих оренбургских казачек: не встретилось ни одной работы, написанной женщиной о своих современницах, живших в XVIII–XX веках. Разве только в песнях сами казачки говорят о своей любви, своем горе, своей нелегкой жизни. Искренне жаль, что немногочисленные описания их судеб, внешнего вида и даже одежды и украшений принадлежат мужчинам.

Хранительницы веры

Царское правительство и официальную церковь России в XIX веке необычайно беспокоил вопрос «о расколе», то есть старообрядчестве и сектантстве в Оренбургском и Уральском казачьих войсках. Эта проблема передавалась как эстафета от одного Оренбургского губернатора к другому. Еще в 1782 году «Согласно ордера Рейнсдорпа» была разработана подробная инструкция в которой, среди прочего, говорилось: «...о том чтобы казаки и их жены ходили в церковь, исповедовались и приобщались, не ходящих записывать в журнал и наказывать при собрании команды; раскольников брать под караул и допрашивать, и доносить...»¹. Искоренением раскола был озабочен и Оренбургский и Самарский генерал-губернатор Александр Андреевич Катенин (1857–1860 гг.). Состоявший при нем адъютантом Аркадий Дмитриевич Столыпин (позднее – наказной атаман Уральского казачьего войска), считал своим первостепенным делом ликвидацию раскола в казачьих войсках. Он очень серьёзно и последовательно занимался вопросами, связанными со старообрядчеством в Оренбургском крае. Его всестороннее исследование этого вопроса показало, что казаки, будучи оторванными от дома, находясь на службе, с трудом, но «отходят от раскола», а по возвращении казаков домой «жены творят над ними исправу»². Под влиянием жен и старых членов семьи казаки вновь «переходят в раскол». А. Д. Столыпин особо подчеркивал роль женщин-казачек как охранительниц раскола. Это естественно. Казак, уходя на службу, оказывался в новой, чужой для себя среде, а казачка оставалась дома в родном окружении, которое питало и поддерживало ее, а не ломало. Поэтому она была сильнее духовно и могла вернуть заколебавшегося казака в старообрядческую веру или секту, либо «склонить в раскол» православного мужа. В «Отчете по Оренбургскому краю» за 1851 год власти указывают: «В видах распространения просвещения и чрез то искоренения раскола, поддерживаемого в казачьих войсках недостатком воспитания в женском поле и вообще по недостатку у офицеров собственных средств к воспитанию детей, Ваше Императорское Величество утвержденным в 6 день ноября 1849 г. положением Военного Со-

вета, Всемиловейше пожаловать соизволили право воспитывать в Оренбургском девичьем училище на счет войсковых сумм: из Уральского войска – 20 и из Оренбургского 10 девиц – дочерей офицеров тех войск»³. В неграмотности казачек видели власти одну из причин «неискореняемости раскола» в казачьих войсках.

Казачки-пуховницы

Вклад в экономику войска оренбургских казачек был более весомым, чем у казачек других казачьих войска, благодаря оренбургским пуховым платкам.

Немецкий этнограф, географ и историк Фридрих фон Гельвальд отмечал: «В станицах Оренбургского казачьего войска мужчины занимаются главным образом извозом, а женщины огородничеством (для дома) и вязанием пуховых платков, пользующихся широкой известностью за их пушистость и добротность. Этим промыслом занято до 8000 женщин, зарабатывающих в год до 95 тысяч рублей»⁴. Интересные сведения приводятся в № 3 журнала «Оренбургское земское дело» за 1917 г.: «Пуховязальное производство составляет давнишнюю гордость Оренбургского казачьего войска. Делом этим занимаются женщины. Вяжут изделия даже шестилетние дети и шестидесятилетние старухи, для другой работы уже потерявшие способность». «Число лиц, занимавшихся вязанием платков в 1906 г. – 13311, а в 1915 г. – 21238; количество продажных платков в 1906 г. – 35910, а в 1915 г. – 93366 штук; общая сумма вырученных денег в 1906 г. – 150555 рублей и в 1915 г. – 501882 рубля». К сожалению, казачки-пуховницы быстро попали в зависимость к скупщикам. Первой попыталась сбросить скупщическое ярмо вдова наказного атамана В. И. Ершова Елена Михайловна: «Госпожа Ершова, получив от заведующего общественными работами 1000 рублей, организовала покупку платков из первых рук. От этой операции получилась прибыль 1009 рублей. Эта сумма и составила первоначальный фонд для борьбы со скупщиками»⁵. В 1914 году в станице Гирьяльской была организована первая кустарная пуховязальная артель. В 1913 году были открыты курсы для учительниц Оренбургского казачьего войска по вязанию пуховых платков. Предполагалось научить их вязать платки, чтобы в дальнейшем они передавали свое умение юным казачкам.

Как известно оренбургские пуховые платки часто выставлялись на российских и международных выставках и были их украшением, получали награды. В дошедшем до нас списке: «Оренбургские экспоненты на Всероссийской промышленно-художественной выставке в

Москве», составленном П. И. Распоповым в 1882 году, представлено большое количество пуховых платков. Например, в списке под № 294 значится: «Жена урядника Оренбургского казачьего войска Мария Николаевна Ускова. Оренбург, Форштадт, в собственном доме, на Узеньской улице». Она представила на выставку 9 платков. Среди них: «1. Платок белый тонкий самого лучшего изделия, мерою в длину 4 аршина (аршин – 71,12 см. В. К.) и в ширину 4 аршина 120 рублей. 2. Платок с царской короной и по оному вывязано «Боже Царя храни» в длину 4 аршина и в ширину 4 аршина в 75 рублей...». Многими отмечалось, что: «Самыми лучшими работницами, как по изяществу и разнообразию рисунка, так и выполнению работ, заслуженно славятся казачки пос. Гирьяльского, Верхнеозерного и Донского, платки которых ценятся особенно дорого, покупаются охотно и идут в столицы».⁶

Женское и детское «здравие» в войске

Сохранившиеся статистические данные, которые касаются Оренбургского казачьего войска, указывают на то, что вплоть до 60-х годов XIX века в войске мужское население преобладало над женским. После 60-х годов положение стало выравниваться, и к концу XIX века женское население взяло верх. По переписи 1897 года в Оренбургской губернии на 100 мужчин приходилось 101,59 женщин, а в казачьем войске соотношение в сторону женщин было еще выше. Любой дисбаланс в этом показателе рождает проблемы. А если учесть, что служба уводила казака из дома надолго, то не трудно предположить, что появление незаконнорожденных детей было не таким уж редким явлением.

2 марта 1850 г. «Высочайше повелено: во всех казачьих войсках, производство розысков о том, с кем прижиты незаконнорожденные казачьими женами и девками дети, если не будет к тому постороннего повода, воспретить и оставлять родильниц без преследования»⁷.

В этом же году 3 июля выходит еще одно Высочайшее повеление:

«1. Незаконнорожденные дети казачьих вдов, жен и девок зачисляются в казачье сословие.

2. Детям этим не назначается фамилия отца их или матери, а дается прозвание, по желанию их родителей или воспитателей.

3. Подкидышам к лицам казачьего сословия даются фамилии воспитателей их тогда, когда они усыновлены воспитателями, а в противном случае они носят прозвания по назначению воспитателей»⁸.

Дошедшие до нашего времени казачьи приказы свидетельствуют, что в Оренбургском казачьем войске не было брошенных детей. Дети, лишившиеся родителей, сразу же усыновлялись. Усыновлялись подкидыши независимо от пола.

В Оренбургском казачьем войске на протяжении многих лет свирепствовали заразные детские болезни, и была высокая материнская смертность. В «Тургайской иллюстрированной газете» за 1896 год опубликована статья С. Иванникова «Зауралье». Автор посетил станицы оренбургских и уральских казаков, расположенные за Уралом. В своей работе он отмечал: «В одной из зауральных станиц, Павловской, был поражен сильною смертностью детей от дифтерита и полным отсутствием врачебной помощи». Казаки говорили: «Каждый день гробика два-три тащат».

Организация здравоохранения в Оренбургском казачьем войске была ужасной, а по отношению к женщинам и детям – граничащей с преступлением. В книге П. И. Авдеева «Историческая записка об Оренбургском казачьем войске», которая была написана в 1873 году, а издана в 1904 г., автор отмечал: «До последнего времени менее всего обращал на себя внимание предмет, более других заслуживающий его – это народное здравие в войске», «войсковые обыватели, особенно женщины и дети, при болезнях оставались, можно сказать, в полной беспомощности». Войсковой врач 2-го участка В. Н. Новиков, выступая на первом съезде врачей Оренбургской губернии в 1903 году, сказал: «На одного врача приходится 47 323 человека. Радиус участков достигает 200 верст. Акушерская помощь совершенно отсутствует. К врачам, вследствие громадных расстояний, население обращается чрезвычайно редко, а при полном отсутствии акушерок оно вынуждено пользоваться услугами старух, знакомых с акушерством только благодаря своему личному невольному опыту»⁹. При этом казачьи власти постоянно цинично заявляли, что акушерки войску не нужны.

Что оставалось бедному казачьему населению при такой организации медицинской помощи? Конечно же, идти к знахарям и заниматься самолечением. Из книг первого историка оренбургского казачьего войска Ф. М. Старикова узнаем, что женщины сами лечили своих детей. Вот один из экзотических способов лечения детской болезни «собачья старость» (разновидность рахита). «От собачьей старости употребляют припек, для чего обыкновенно раскатывают из пресного теста толстую кору, зашиповывают в нее ребенка, оставляя небольшое отверстие для дыхания, и сажают его на лопате в печь. Причем

одна из женщин спрашивает: «Что припекаешь?», – «Собачью старость», – отвечает другая. – «Припекай ее, чтобы век не было», – повторяя это три раза»¹⁰.

Жених для казачки

Самое ожидаемое, самое волнующее событие для женщины во все века и времена – свадьба, замужество. И оренбургские казачки, конечно же, не исключение. Приближение рождественского мясоеда ожидалось незамужними казачками с волнением, а замужними с любопытством. В это время в Оренбургском казачьем войске заключалось самое большое количество браков. Кроме того свадьбы игрались перед Казанской (22 октября по старому стилю) и весной на Красную горку. Летом свадьбы были редкостью. Как отмечал казачий историк А. И. Кривошеков в своей работе «Обряды и обычаи оренбургских казаков»¹¹, это были «беглые, воровские» свадьбы, то есть тайком от родителей.

А. И. Кривошеков утверждал, что особого принуждения в вопросе женитьбы у оренбургских казаков не было. Возможно, но, судя по рассказам старых казаков, и особой свободы не было, иначе, откуда взялись «беглые и воровские» свадьбы. Напротив, об отсутствии свободы у молодых в брачных делах можно узнать из работы В. Н. Плотникова «Очерк свадебных обрядов у оренбургских новополюсских казаков»: «Принято, обыкновенно, по достижении женихом совершеннолетия, отыскивать невесту как хорошую работницу, склонную вообще к хозяйству, не обращая большого внимания на наружность девушки как на обстоятельство второстепенное и малозначащее в глазах казаков. В этом отношении не особенно стесняются с вкусом жениха, потому что в большинстве случаев не спрашивают его желания, а просто объявляют, что его хотят женить на такой-то, и тот, воспитываясь, так сказать смолоду под страхом родительской власти, с покорностью подчиняется их желанию; разве уж найдется какой-либо особенно смелый, но это бывает редко»¹². Если вспомнить, как женился на Наталье Григорий Мелихов из «Тихого Дона» М. А. Шолохова, то у него практически, тоже не было выбора, а вот у Натальи был – она могла сказать «нет». Предсвадебный и свадебный период у казаков тянулся долго, требовал больших расходов. Например, в первый день сватовства родители невесты своего согласия давать были не должны и оставляли сватов в неведении, просили сватов пожаловать за ответом на следующий день. У оренбургских казаков, как и в книге великого Шолохова, после, как уедут сваты, невесту просили ответить не

стандартное: «Воля ваша: отдадите – пойду, не отдадите – не пойду», а прямо сказать: нравится жених или нет, согласна она за него выйти или нет. Таким образом быть или не быть свадьбе нередко зависело от казачки. Кого же могла выбрать в мужа юная оренбургская казачка? Снова обратимся к работе А. И. Кривошекова: «Женщина и девушка здесь не требует особого деликатного обращения: скорее всего здесь наблюдается равенство, так как в сельских работах и в домашнем быту девушка не отстает от мужчины в труде. К тому же девушки-казачки слишком остры на язык, а потому не постесняются оборвать «галантного кавалера». Как и все казаки, они ценят в мужчине, прежде всего, ухарство и смелость. Скромный, застенчивый парень (мямля) не пользуется у них уважением и получает одни только насмешки». Перед удачью наших казаков не могли устоять не только оренбургские казачки, но и нежные польки, несмотря на постоянный антагонизм между странами. Казаки, служившие во 2-ом полку, привозили в станицы жен из Варшавы. Так, например, прапрабабками и прабабками некоторых казаков из станицы Ильинской являются польки, привезенные со службы предками. Казачья свадьба держалась на женских плечах, и не только потому, что нужно было готовить и накрывать столы для большого количества гостей и угощать несколько дней. Подруги невесты и молодые родственницы жениха шили подвенечное платье, готовили приданое. «Быть не хуже других» было для казаков обязательным. Обрядовая часть тоже была на казачках. Песней, в основном женской песней, сопровождалось практически каждое свадебное действие. А. И. Кривошеков отмечал: «Вообще, во время гулянки песен поется очень много, так как казаки любят петь при всяком удобном случае». «Насколько ухарски веселы плясовые, настолько резко от них отличаются песни чисто обрядовые, свадебные. Их мелодии носят слишком нежный, грустный колорит: невольно чувствуешь, что свершается что-то великое, но неизбежное в жизни молодой девушки, что-то невыразимо трогательное звучит в мотивах песен и навеивает грустное настроение не только на каждого свежего человека, но и у местного жителя, видевшего свадьбы, задевает тонкие сердечные струны». В 1915 году историк уже сожалел, что песни начинают забываться.

В областной научной библиотеке им. Н. К. Крупской сохранились воспоминания казака станицы Нижнеозерной Е. А. Донскова, записанные войсковым старшиной Н. Бухариным, относящиеся к первой половине XIX в. Вспоминал мужчина и записывал мужчина –

поэтому простим забавные обороты в описании женского наряда и украшений. «Женский наряд – сарафан и кокошник. Выше бровей надевалась лента с подвесным жемчугом, а поверх волос – кокошник. У женщин было две косы, наматывались на голову, завязывались жемчужной лентой, сверху уже надевался кокошник. У девиц одна коса, в ней лента атласная. Кокошника девицы не носили. Тогда женская голова дорого стоила. Жемчужная лента стоила до сорока рублей ассигнациями. На атласную ленту нашивалась лента из позумента, а к позументу уже на длинных подвесках-висюльках болтался жемчуг». «Гости собирались в горнице, у кого они были»¹³. Старый казак отметил, что женщины на свадьбе садились на лавки, стоявшие вдоль стены с окнами, а мужчины лицом к окнам. В те годы нападение кочевников не было редкостью, и казаки двор держали в поле зрения. В. П. Плотников в своей вышеупомянутой работе описал второй день свадьбы: «На утро, пирующие на свадьбе собираются в доме молодых и вместе с ними идут к родителям невесты на блины. Отсюда начинается ряд непрерывных угощений, чуть не на целую неделю. Ходят из дома в дом ко всем, кто пировал на свадьбе, везде понемногу закусывают и помногу пьют вина; а молодые, пользуясь свободными минутами, катаются по улицам в обнимку». Проходил определенный срок после свадьбы, и вновь испеченный отец выстрелами из ружья оповещал станицу о рождении маленького казака, а пришедшие на крестины гости говорили: «С новорожденным сынком! Дай Бог вскормить, вспоить, да на коня посадить!».

Права и обязанности

Казачки в войске не были бесправными. Если казак женился на женщине с детьми, не казачке, то и она, и ее дети, прижитые до него, считались казаками и имели все права. Казачка наследовала имущество, она полностью верховодила в доме, где казак, приехавший со службы, бывал гостем и ни в какие хозяйственные подробности не входил, считая это ниже своего мужского и воинского достоинства. Уголовные и всякие другого рода наказания казачек не обходили стороной. Из ордера Игельстрома от 15 ноября 1785 г. следовало: «При исследовании преступлений, в которых замешаны жены служащих казаков и других званий, отсылать жен в нижние расправы или в земские суды, а оттуда в верхнюю расправу или в Палату Уголовного суда...»¹⁴. Оренбургские казачки зачастую несли наказание вместе с преступившим закон мужем. «Казаки Кардаиловской станицы Моисей и Петр Шустовы и Андрей Обухов, по решению генерал-аудито-

ра, сообщенному в предписании Военного министра 28 июля 1849 г. за № 3329, оставлены в подозрении в убийстве женщины Авдотьи Пушкаревой и назначены к переселению, вместе с семействами, в Раимское укрепление под строгий надзор местного начальства»¹⁵. Так вместе с подозреваемыми мужчинами выехали с насиженных мест в неизвестность и три женщины с тремя дочерьми и сыном. Казачка была полной хозяйкой над детьми, была для них главным духовным наставником, воспитателем, «карающей рукой».

В публикациях об оренбургских казаках советского периода с насмешкой говорилось о традиции вешать на стену большое количество фотографий, грамот, «мало-мальских» благодарностей и т. д. Эта «наглядная агитация» была необходима, в первую очередь, казачке, чтобы воспитать в детях уважение к часто отсутствующему отцу, гордость за свой казачий род, желание исправно нести службу как старшие представители рода.

Им и служба была по плечу

Из работы оренбургского казачьего офицера «Путевые заметки старшины Бухарина», построенной на воспоминаниях старых казаков: «Тогда ведь как заведено было, что как большая партия хищников покажется, ударят тревогу в барабан и выпалят из пушки. Тут уж не зевай: кто бы и где бы ни был – все беги на вал. Мало того, что все мужчины, – бабы и девки должны были надевать мужские шапки, брать запасные пики и также бежать на вал.

– Вот как! Значит, тогда и бабы служили? – спросил я

– Служили, батюшка, служили, родной, – отозвались хором все старики, – Да ещё как служили-то! И в поиски с казачьими партиями верхами бегали, и за мужей караул держали, а ночной караул по улицам весь на их обязанности был. Много их головешек на полях полегло, а ещё больше в полон увезено»¹⁶.

Были примеры и участия казачек в полковой службе. Знаменитый собиратель песен оренбургских казаков Александр Иванович Мякутин писал, что в 1863–1865 годах во время польского мятежа во 2-ом полку полковника Сильнова служила добровольцем девица-казачка Варвара Зайцева. Есть сведения, что в свет была выпущена брошюра, посвященная ей, но в Оренбургской областной библиотеке она пока не встретилась.

Имя оренбургской казачки Александры Герасимовны Кудашевой увековечено на страницах «Военной энциклопедии» (СПб., 1914, Т. 14). Александра Кудашева предприняла в память о своем муже,

погибшем на русско-японской войне, беспрецедентный пробег на лошади одна от Харбина до Петербурга. Этот пробег сделал ее знаменитой на всю Россию. Ее фотографии и информация о пробеге обошли, чуть ли, не все журналы и газеты страны. В путь она пустилась 2 мая 1910 года, в Петербург прибыла в августе 1911 года. Цель пробега она сформулировала так: «... Доказать Государю Императору верность не только казаков, но и казачек, которые всегда готовы вступить в ряды войска на защиту родины»¹⁷. Своего коня Монголика, ставшего знаменитым, она подарила цесаревичу. Пробег проходил в тяжёлых условиях. В Манчжурии Кудашева оказалась в сезон дождей, приходилось преодолевать разлившиеся реки, приходилось ехать по тайге еле намеченными тропами, пробираться через болота. В Оренбургском областном архиве встретились документы, проливающие свет на ее жизнь в войске после отзвучавших в ее адрес фанфар. Казачка из «Военной энциклопедии» влачила жалкое существование, получая пенсию за погибшего мужа в размере 8 рублей. Сохранившееся прошение ее к войсковому правительству Оренбургского казачьего войска об увеличении пенсии, как она пишет: «чтобы я могла существовать»¹⁸, относится к 1917–1918 гг., когда демонстрация верности к императору стала никому не нужна, а при большевиках – опасна. В результате она ничего не добилась. Как сложилась ее судьба в последующие годы – пока не известно.

Невозможно не отметить роль женщин казачек в возрождении казачества, поскольку, именно они сохранили казачьи песни, предания, обряды, предметы быта, фотографии и т. д. Они оказались духовно сильными, верными истории своих предков, очень надежными хранительницами казачьей культуры.

Примечания:

1. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1913. – Вып. 11. – С. 326–327.
2. Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом её и настоящем. – Оренбург: Типография Оренбургской духовной консистории, 1901–1902. – С. 803
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 12979/12.
4. Земля и ее народы / Фридрих фон Гельвальд; ред. пер. Ф. Груздев. В 4-х томах. Т. 3: Живописная Европа. – СПб.: Типография и хромофотография П. П. Сойкина, 1898.
5. Оренбургское земское дело. – 1917. – № 3. – С. 8–9
6. Вестник Оренбургского учебного округа. – Оренбург, 1913. – № 3. – С. 100–101.

7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 2-е. – Т. XXV. – № 23898.
8. ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. XXV. – № 24297.
9. Совецание врачей Оренбургской губернии: Первый съезд (25 февр. – 3 марта 1903 г.). – Оренбург, 1903. – 193 с.
10. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с прил. статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рис. со знамен и карты. – Оренбург: Типо-литография Б. Бреслина, 1891. – 249 с.
11. Вестник просвещенца учебного округа. – 1915. – № 1. – С. 9–14
12. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1906. – Вып. 5. – С. 150–159.
13. Записки Оренбургского отдела Русского географического общества. – Казань, 1870. – Вып. 2. – С. 169–200.
14. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1905. – Вып. 4. – С. 10.
15. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1913. – Вып. 11. – С. 265–266.
16. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1905. – Вып. 4. – С. 10.
17. Военная энциклопедия. Т. 14. – СПб.: Т-во И. В. Сытина, 1914.
18. ГАОО. Ф. 1912. Оп. 2. Д. 22. Ч. 1.

Бобылева А. А.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Вопрос становления и развития женского образования в России до настоящего времени остаётся наименее изученным во всей истории отечественного образования.

Надо сказать, и в древней Греции, и в средние века, и особенно в эпоху Возрождения, отдельные женщины выделялись своими знаниями. Ещё в 1086 г. княжна-инокиня Анна (Янка) Всеволодовна основала в Киеве, при Андреевском монастыре, женское училище. Однако общая проблема воспитания и образования женщин стала занимать умы мыслителей гораздо позже.

Пётр I ничего не успел сделать для образования женщин, хотя понимал его значение. Указом от 24 января 1724 г. он предписал монахиням воспитывать сирот обоого пола и обучать их грамоте, а девочек, сверх того, пряже, шитью и «другим мастерствам». При Петре появились в России частные школы, в которых могли обучаться и де-

вочки. Такая школа была, например, в Москве, при лютеранской церкви в Немецкой слободе, а также в Санкт-Петербурге, при евангелической церкви св. Петра.

При Елизавете Петровне в соответствии с указом 1754 г. было положено обучать женщин «бабичьему делу», для чего были учреждены акушерские школы, сначала в Москве и Петербурге, а затем и в провинциях. В её же царствование к женским монастырям и раскольничьим частным школам, в которых преподавали «мастерицы», присоединились частные пансионы, содержавшиеся иностранцами, преимущественно французами и французженками.

В 1764 г. Екатерина II утвердила «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола», ставшее основой сословной системы образования. 5 мая 1764 г. в Петербурге, близ Смольного двора, указом императрицы было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) и при нём училище для мещанок, чем был заложен фундамент женского образования. Целью программ Смольного института, не зависимо от возраста девушек, было обучение всем правилам добродетели, благонравия, светского обхождения и учтивости, знание домостроительства и норм гражданской жизни. Наряду с общеобразовательными дисциплинами девочек обучали рисованию, стихосложению, музыке, танцам, рукоделию, домоводству. В течение двенадцати лет девочки не покидали пансион, их держали в строгости, соблюдался жёсткий режим дня. В 1786 г. женские училища появились не только в столицах, но и в других российских городах. Были открыты 4-классные Главные училища (в губернских городах) и 2-классные Малые училища (в уездных городах). Обучение в них проводилось совместно. Однако среди девочек получение образования было не столь популярно: их было в 13 раз меньше, чем мальчиков.

С 1796 г. после смерти Екатерины по указу Павла I дела Воспитательного общества были переданы в руки его жены Марии Фёдоровны, чем было положено начало Ведомству учреждений Императрицы Марии – управлению, ведавшему в России до 1918 г. некоторыми женскими учебно-воспитательными учреждениями: институтами, Мариинскими училищами и гимназиями, приютами. В конце XIX – начале XX вв. Ведомством был открыт или принят под покровительство целый ряд женских институтов: сиротское училище (Мариинский институт), училища ордена св. Екатерины в Санкт-Петербурге и Москве, девичье училище военно-сиротского дома (Павловский ин-

ститут), акушерский институт в Москве и повивальный в Санкт-Петербурге, Александровское училище в Москве, Гатчинский сельский воспитательный дом, Харьковский институт, училище для солдатских детей и училище для дочерей чинов Черноморского флота. Тогда же возникли дома трудолюбия в Петербурге, Москве и Симбирске (находившиеся под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны), патриотический институт (под покровительством императрицы Александры Фёдоровны) и институт в Полтаве. К 1853 г. таких учреждений было 25, в них обучалось 4 187 человек. Учебные заведения эти, особенно состоявшие под непосредственным управлением Марии Фёдоровны, были хорошо обеспечены в материальном отношении; пяти столичным институтам она пожертвовала при жизни и оставила по завещанию до 4 млн. рублей. Поступали и значительные пособия из государственного казначейства, и пожертвования частных лиц.

Главной целью институтов было, помимо образования, «воспитание честных и добродетельных жён, хороших хозяек, попечительных нянек или надзирательниц над детьми». После четырёх лет изучения общеобразовательных дисциплин, на основе способностей институток к обучению происходило их деление на два класса: учебный и хозяйственный. По окончании учебного класса из института выходили учительницы и гувернантки, по окончании хозяйственного – экономки, няньки, рукодельницы. В 1828 г. Марии Фёдоровны не стало, но Ведомство, носящее её имя, при поддержке царствующих оди за другим двух её сыновей и участия их жён продолжало развиваться.

В том же году было образовано IV-е отделение собственной Е. И. В. (его императорского величества) канцелярии, на которое было возложено заведование всеми учреждениями императрицы Марии. При первом статс-секретаре, управлявшем этим отделением, Вилламове, никаких перемен в организации учебных заведений не последовало; увеличилось только их число. Были открыты институты в Одессе, Астрахани, Киеве, Белостоке, Казани, Варшаве, Саратове, Тифлисе, Иркутске, большей частью на средства местного дворянства; учреждены были девичье училище в Оренбурге и киевское училище графини Левашевой для бедных девиц и сирот всех свободных состояний. Позднее были учреждены институты в Нижнем Новгороде и Новочеркасске и Мариинская женская школа в Тобольске.

В 1842 г. в управление IV-м отделением вступил Гофман, который обратил особое внимание на программы преподавания и на гиги-

енические условия женских учебных заведений. Учреждённый в 1844 г., под председательством принца Петра Георгиевича Ольденбургского, комитет разделил все женские учебные заведения на 4 разряда и для каждого из них выработал особую учебную программу, соответственно назначению воспитывавшихся в нём девиц. В учебных заведениях первого и второго разряда в основу образования были положены иностранные языки, причём в учебных заведениях второго разряда преподавание искусств и ремесёл было, сравнительно с заведениями перворазрядными, расширено за счёт наук. В учебных заведениях 3-го разряда главное внимание обращалось на рукоделия и женские ремёсла, сведения же по русскому языку и арифметике сообщались лишь самые элементарные.

Таким образом, к 1845 г. в России было 36 закрытых женских институтов и училищ сословного характера. Программа предусматривала для девочек привилегированных сословий «светское» воспитание (обучение хорошим манерам, французскому языку, началам наук), для девочек низших сословий – профессиональное образование. Недостаточное количество женских учебных заведений привело к появлению в России большого числа частных женских гимназий, где высокая плата за обучение обеспечивала строго сословный состав учащихся.

Однако система закрытых сословных заведений к середине XIX в. – эпохе реформ Александра II – не способна была удовлетворить возрастающие потребности в женском образовании. В начале 1858 г. профессор педагогики Н. А. Вышнеградский разработал план создания новых учебных заведений для приходящих девиц, заведений открытых и общедоступных, т. е. всесословных. 19 апреля 1858 г. произошло открытие такого учреждения – женского училища Ведомства Императрицы Марии, т. е. Мариинского женского училища. В 1862 г. уже ряд таких училищ был переименован в Мариинские женские гимназии. Значение данного события было велико не только потому, что оно сделало образование доступным для женщин в том же объёме и форме, что и для мужчин, но и потому, что подобного ещё не было даже в Западной Европе.

Гимназии состояли из семи классов, восьмого педагогического и девятого приготовительного. Первые три класса, а иногда больше, составляли прогимназию. При каждой гимназии были советы: педагогический (под председательством директора мужской гимназии или смотрителя училищ), предназначенный для обсуждения вопросов по

учебной и воспитательной части, и попечительный (под председательством одного из членов, выбираемого на 3 года) – для «ближайшего содействия успешному со стороны общества развитию гимназий». Непосредственное управление гимназией было сосредоточено в руках начальницы, утверждаемой министром просвещения. Преподаватели и преподавательницы выбирались председателем педагогического совета и утверждались попечителем округа. Предметами, обязательными в прогимназиях, были: закон Божий, русский язык, русская история и география, арифметика, чистописание и рукоделие; а в гимназиях, кроме того, – всеобщая география и история, естественная история, физика и гимнастика. В педагогическом классе обязательными предметами были закон Божий, методика русского языка, арифметика и упражнения в преподавании; необязательными – история или математика, или словесность, или новые языки (выбирались по желанию). Учебные планы приближаются к планам мужских гимназий. Особенностью программно-методического обеспечения учебного процесса гимназий было то, что для преподавателей не было детально расписанных программ по предметам, чем предоставлялась свобода в выборе содержания. Хотя в 1872 г. были разработаны проекты более подробных программ с распределением учебного материала по классам. Окончившим 7 классов выдавался аттестат на звание учительницы начальных школ, окончившим 8 классов – домашней учительницы, а получившим притом медаль – домашней наставницы. Окончание 8-го класса открывало доступ на высшие женские курсы без экзамена.

Однако эти новые веяния в образовании вскоре были пресечены рядом правительственных мер: в 1862 г. был уволен К. Д. Ушинский, много сделавший для изменения программ обучения на посту инспектора Смольного института, в 1867 г. отстранён от заведования гимназиями Н. А. Вышнеградский; сокращены по сравнению с мужскими гимназиями и реальными училищами программы по естественным наукам.

Наряду с гимназиями существовали ещё духовные женские училища (6-летние), в которых большое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию и изучению ремёсел. Они подразделялись на епархиальные и на состоящие под покровительством Государыни Императрицы и называемые Мариинскими училищами. Основание им было положено в 1843 г., когда в целях поднятия умственного и нравственного уровня духовенства, особенно сельского, в Царском Селе было

открыто училище для девиц духовного звания. До 1854 г. такие же училища были открыты в Ярославле, Казани и Иркутске.

Организация епархиальных училищ определялась уставом от 20 сентября 1868 г. Епархиальные училища принадлежали к типу полужакрытых учебных заведений. Главным источником содержания епархиальных училищ служили различные сборы с церковью, монастырями и духовенством; только 12 училищ западных епархий получали незначительную субсидию, в размере 2000 руб. в год, из сумм Св. Синода.

В училища принимались дочери священно-, церковнослужителей и служащих по духовному ведомству, в возрасте 10–12 лет. Классы состояли из 2-годичных курсов: теоретического и практического. В классах преподавались, кроме общих предметов институтского курса, педагогика, методика русского, французского и немецкого языков, методика географии и арифметики; в качестве необязательных предметов – рисование и музыка. Успешно окончившие курс получали аттестат, дававший право на получение от попечителя учебного округа диплома на звание домашней наставницы.

Таким образом, к 1 января 1903 г. насчитывалось 445 женских гимназий и прогимназий с 137 027 учащимися. Гимназий, институтов и Мариинских училищ Ведомственных учреждений Императрицы Марии в 1903 г. – 69, с 23 285 учащимися. По отчёту обер-прокурора Св. Синода за 1901 г. в 64 женских духовных и епархиальных училищах обучалось 19 364 ученицы.

О высшем женском образовании впервые заговорили в конце 50-х гг. XIX в. С 1859 г. женщин допускали в качестве вольнослушательниц к посещению лекций в университетах. Но их появление в университете было часто стихийным. Мест не хватало, многие педагоги были недовольны их «вторжением». И тогда в сентябре 1878 г. было принято решение об открытии при Петербургском университете Высших женских курсов, которые вошли в историю как Бестужевские (по имени историка Константина Николаевича Бестужева-Рюмина, их первого директора). Кроме того, под влиянием передовой общественности – А. Н. Бекетова, Д. И. Менделеева, И. М. Сеченова – в 1869 г. были открыты Аларчинские курсы в Санкт-Петербурге и Лубянские – в Москве, в 1870 г. – Владимирские высшие курсы для мужчин и женщин в Санкт-Петербурге, в 1872 г. – Высшие женские курсы профессора В. И. Герье в Москве. В 70-е гг. высшие женские курсы были созданы также в Казани, Киеве, Одессе. В отличие от институтов благородных девиц, из слушательниц курсов выходили общественные

деятельницы и педагоги, имевшие право преподавать в женских средних учебных заведениях.

Первоначально на курсах преподавались лишь общеобразовательные предметы, в том числе педагогика, анатомия и физиология. Вскоре анатомия и физиология были исключены из программы, и вместо них введены естественная история и эстетика. В 1870 г. курсы были разделены на словесное и естественно-математическое отделения. В 1879 г. к двум курсам был прибавлен третий, посвящённый, по преимуществу, занятиям по педагогике, практическим и теоретическим. На первых двух курсах читались общеобразовательные предметы: всеобщая и русская история, история литератур, новые языки – для словесниц; алгебра, геометрия, физика, география и основы высшей математики – для математичек, а также Закон Божий, русский язык, естествознание, логика и психология – и для тех, и других. Принимались на курсы, прежде всего, девицы, окончившие гимназию с каким-нибудь отличием, а те, которые имеют только дипломы об окончании – лишь после проверочного испытания по русскому языку, арифметике и новому языку. Существование открытых женских учебных заведений благотворно отразилось и на институтах, смягчив их замкнутый, затворнический характер.

Женские институты, находившиеся в ведомстве учреждений императрицы Марии, оставались закрытыми учебными заведениями, в которых воспитывались за казённый счёт девицы привилегированного сословия (дочери потомственных дворян, генералов, штаб- и обер-офицеров или гражданских чинов), а за собственный счёт – также дочери купцов, почётных граждан и лиц иного звания, причислявшихся раньше к так называемым неподатным состояниям.

Движение за высшее женское образование вызвало репрессии правительства. В мае 1873 г. всем женщинам, занимавшимся в Цюрихском университете и политехникуме, а это более 100 человек, было предложено возвратиться в Россию до 1 января 1874 г. В конце 1875 г. прекратилось чтение лекций на Владимирских курсах. Но, несмотря на правительственные преграды, высшее женское образование продолжало развиваться.

В 1903 г. в Петербурге на базе женских педагогических курсов при Мариинской гимназии был открыт женский педагогический институт, в том же году – частные естественнонаучные курсы, в 1904 г. – первые высшие женские сельскохозяйственные курсы; в Москве в 1906 г. – женские юридические курсы, в 1908 г. – агрономическая школа.

Высшие женские курсы существовали также в Киеве, Харькове, Одессе, Казани, Варшаве, Тифлисе, Новочеркасске и Томске. В период революции 1905–1907 гг. женщинам вновь был разрешён доступ в университеты в качестве вольнослушательниц. Но уже с 1908 г. женщины (даже в звании вольнослушательниц) в университеты не допускались, и лишь в 1911 г. был издан закон о праве женщин на высшее образование в медицинских, педагогических и некоторых других учебных заведениях.

Таким образом, на протяжении всего XIX века решался «женский вопрос», связанный с образованием. Были открыты институты, профессиональные школы, педагогические и рисовальные классы, многочисленные гимназии, классы для изучения языков и практические курсы, подготавливающие учительниц, нянь и акушеров.

Однако в силу неравноправного положения женщины в существовавшем обществе проблема женского образования в России не была решена. Подавляющее большинство женщин, особенно на окраинах страны, оставалось неграмотным или малограмотным.

После Октябрьской революции, с мая 1918 г., было введено обязательное совместное обучение. 30 сентября 1918 г. было принято «Положение о единой трудовой школе РСФСР», а с 1 октября того же года учебные заведения всех ведомств перешли в ведение Народного комиссариата просвещения. Считается, что после Октябрьской революции, когда женщина стала равноправным членом общества, проблема женского образования перестала существовать.

Литература:

1. Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Женское образование в России. – М.: Дрофа, 2009. – 286 с.

2. Евстратова А. И., Никонов И. И. Развитие высшего женского образования в России в XIX веке // Женщины в отечественной науке и образовании: Материалы всерос. науч.-практ. конф., Кострома, 27–28 ноября 1997 г. / Отв. ред. Евстратова А. И. – Иваново: Юнона, 1997. – С. 33–35.

3. Москалева М. Ю. К вопросу о концепции женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века // Женщины в отечественной науке и образовании: Материалы всерос. науч.-практ. конф., Кострома, 27–28 ноября 1997 г. / Отв. ред. Евстратова А. И. – Иваново: Юнона, 1997. – С. 28–30.

4. Шнырова О. В. Проблема женского образования в российской общественной мысли 60-х годов XIX века // Женщины в отечественной науке и образовании: Материалы всерос. науч.-практ. конф., Кострома, 27–28 ноября 1997 г. / Отв. ред. Евстратова А. И. – Иваново: Юнона, 1997. – С. 36–39.

5. Насоникина Л. И., Филимонова Л. В. Женское образование в России // Советская историческая энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/>

6150/%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95 (дата обращения: 14.06.2012).

6. Ведомства учреждений императрицы Марии. URL: http://www.krao.ru/rb-topic_t_125.htm (дата обращения: 14.06.2012).

Попов В. Б.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДВИЖЕНИЯ ЗА ПРАВА ЖЕНЩИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Актуальность научного осмысления исторического опыта и традиций российского «женского вопроса» в современной общественно-политической практике бесспорна. Это может иметь большое значение как при формировании государственной политики в отношении семьи, так и в плане оказания помощи женским организациям в выборе эффективного механизма взаимодействия с властью, с политическими партиями.

Известно, что движение за права женщин зарождается в эпоху перехода от традиционного общества к гражданскому и представляет собой различные формы активности, направленные на достижение равноправия женщин в политической, экономической и социальной сферах. В России «женский вопрос» получил чёткое оформление только в конце XIX – начале XX вв., так как в этот период были сформулированы основные цели и задачи женского движения. К этому времени в России начинается рост так называемого феминистического движения, которое ставило женщину на новый уровень гражданского развития, что явилось составной частью широкого освободительного движения, отражавшего сложные процессы становления гражданского общества в пореформенной России.

Начало движения за права женщин, как известно, положили реформы Александра II, активизировавшие, прежде всего, большую часть малоимущего дворянства, представительницы которого стали активными участницами женского движения и выступили первыми поборницами равноправия. Включаясь в общественную работу, будущие лидеры женского движения еще не выделяли сферой своей деятельности решение проблем именно женщин. Они действовали в соответствии с распространенными идеями о долге перед народом. Поэтому первые организации, созданные женщинами, были учреждениями, предоставляющими возможности достойной жизни для «низших» классов без

различия пола. Так, в Петербурге первой женской инициативой была создание «Общества доставления средств для беднейших жителей Петербурга», а в Москве – «Общество распространения полезного чтения». К женской проблематике лидеры движения пришли не сразу, а в ходе своей практической деятельности, которая затем послужила эмпирической базой их убеждений. Расцвет женского движения в России стоит отнести к 1895–1906 гг., так как к этому периоду относится так называемая первая волна феминизма, главной целью которого на данном этапе было обеспечение политического и гражданского равноправия. В то же время следует подчеркнуть, что подобные процессы практически не затрагивали глубинку. Однако, поднятая Первой русской революцией волна «докатилась» и до Оренбургской губернии. Вообще, революция 1905 г. совершенно изменила ситуацию в стране. Мужская половина населения, в отличие от женской, после публикации Манифеста от 17 октября получила определённые гражданские и политические права и свободы. В понимании женщин Манифест разрушил все надежды на равноправие и не признал их за население. Что касается организаций, то в 1905 г. был создан «Союз равноправия женщин», который включился в политическую жизнь параллельно с «Русским женским взаимно-благотворительным обществом». Как отмечали сами женщины, «Союз равноправия женщин» возник с ростом революционной волны. Эта сильная и серьёзная организация сыграла главную роль в широком движении 1905 года, когда начали раздаваться голоса женщин, напоминавшие о себе, требовавшие себе гражданских прав не только в столице, но и в провинции. Параллельно с «Русским женским взаимно-благотворительным обществом» в политическую жизнь включилась в феврале 1905 г. новая организация – «Союз равноправия женщин» (СРЖ). СРЖ изначально выдвинул главной целью своей деятельности политическое равноправие женщин. В его программе содержались требования демократических свобод, созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права без различия пола, национальной принадлежности и вероисповедования. Требования уравнивания прав женщин и мужчин касались всех сфер жизни и всех слоёв общества. Союз считал необходимым добиваться: равноправия крестьянок в будущих аграрных реформах; охраны труда работниц, социального страхования наравне с мужчинами; допуска женщин к общественной и служебной деятельности; совместного обучения лиц обоего пола; отмены законов, унижающих человеческое достоинство.

Обращаясь к провинциальной составляющей общественного движения, следует отметить, что социально политический портрет периферии характеризовался низким уровнем образования среди населения, слабой сопротивляемостью внешнему давлению как административному, так и идеологическому, подверженностью политическим иллюзиям, отсутствием организационно-политического опыта. В то же время существовал ряд существенных отличительных черт, определявших региональную специфику. Так, для Оренбургской губернии – это отсутствие земств и университетов, многонациональный и поликонфессиональный состав населения, наличие в крае большого количества регулярных и казачьих войск, малочисленность дворянского сословия, малый удельный вес помещного землевладения и, соответственно, низкий процент привлекательного для либералов населения. Данные тенденции ярко проявились в период образования местных либеральных объединений. 37 отделов политических партий в Оренбургской губернии составляли лишь 6,22 % от общего количества политических группировок Урала. При этом уровень радикальных групп был весьма низок: 3,36 % на фоне сравнительно высокого процента либеральных объединений по Уралу: 21,33 %¹. Необходимо при этом подчеркнуть сплоченность и осмысленность действий населения, исповедующего ислам, что дало начало в губернии такому явлению как мусульманский либерализм, возникший под воздействием повсеместного становления национального самосознания. Несмотря на то, что мусульмане на начало 1905 года по численности уступали православному населению Оренбургской губернии более чем в три раза², составляя 22,77 % от общего количества верующих губернии, они сыграли значительную роль в деле партийного строительства и парламентаризма в Оренбуржье. Не случайно местные либеральные объединения старались «заполучить» расположение мусульманских лидеров, так как только с их помощью могли заручиться наибольшей поддержкой избирателей (в этом кроется секрет успеха партии «Народной свободы»).

Все эти вместе взятые характеристики обеспечили Оренбуржье своеобразное место в расстановке сил во время партийного строительства и выборов в представительские учреждения Российской империи. С большой степенью вероятности можно сказать, что интеллигенция Оренбуржья не играла ключевой роли в политической жизни губернии. Этому способствовал ряд специфических черт, указанных выше, главная из которых – отсутствие крупных университетских цен-

тров. В начале XX века 74 % населения губернии было неграмотно, в учебных заведениях (преобладали начальные и церковно-приходские школы) обучалось 8 % городского и 5 % сельского населения. Несколько лучше обстояло дело с образованием в Оренбургском казачьем войске. Среди казаков грамотными считались 75 % мужчин и 40 % женщин³. Относительная бедность, косность и замкнутость населения рождали такие явления как грубость нравов, пьянство и бытовую преступность с одной стороны, и абсолютную социальную инертность – с другой. Как правило, население всегда пыталось противиться прогрессирующему распадению патриархальных порядков.

Первые попытки привлечения женщин к участию в политической жизни провинциального Оренбурга, были сделаны вскоре после провозглашения Манифеста от 17 октября 1905 г. Так, 20 ноября, уже на следующий день после организационного оформления оренбургской праволиберальной организации, появилось первое послание комитету «Союза законности и порядка» от одного из членов с пожеланиями расширить предполагаемую программу. «... Я, как присутствовавший впервые на собрании, не мог при большой сложности всех вопросов и недостаточности времени уяснить себе и выразить собранию Союза все то, что я теперь нахожу правильным сказать, не ручаясь за то, что, быть может, мои взгляды уже предreshены если не собранием, то предварительно 16 ноября...»⁴.

Автор выдвинул достаточно интересное и прогрессивное предложение: «Не следует ли предоставить права членов Союза, чтобы не оставить на произвол судьбы, и тем женщинам, замужним и дочерям, живущим по разным причинам отдельно от мужей и отцов – членов Союза не только в районе Оренбургской губернии, но и в других местностях России, а также и вдовам, тем более, что большинство этих женщин, как лица недостаточных средств и живя самостоятельно, служат в разных учреждениях, где возникают совершенно противоположные нашему Союзы и партии, а, следовательно, все эти женщины в особенности нуждаются в покровительстве нашего Союза, не говоря об увеличении числа членов последнего и материальных средств его. Также хотелось бы выяснить, какой порядок комитет изберет для таких членов-женщин, чтобы они могли пользоваться защитой нашего Союза в Оренбургской губернии, если на местах их иного жительства есть или нет подобных Союзов...»⁵.

Здесь следует заметить, что в либеральных партиях и союзах женщин почти не встречалось. Сказывалось скептическое отношение

либералов к участию женщин в политической жизни. В отличие от правоцентристов левые и правые радикалы активно привлекали женщин, предлагая простые и общедоступные для обывденного сознания политические и социальные решения, и не преграждали им путь к общественной деятельности.

Впрочем, вышеуказанное заявление было принято лишь к рассмотрению и никаких практических шагов сделано не было. Широкого женского движения или организации выступающей за права прекрасной половины человечества в Оренбургской губернии не появилось.

Кульминационным моментом развития женского движения в Российской империи стал I Всероссийский женский съезд – событие уникальное в общей истории женского движения России. Съезд проходил в Санкт-Петербурге с 10 по 16 декабря 1908 г. Инициатива его проведения принадлежала «Русскому женскому взаимно-благотворительному обществу». Он собрал более 1000 участников – делегатов от различных женских организаций, объединений, групп, от женских фракций в политических партиях, а также исследователей, журналистов, представителей общественности, политических и государственных деятелей. Этот Съезд представил всей стране и миру, что такое русский феминизм и, в частности, что такое женское движение в России. Он показал, что это не просто сумма женских объединений в разной степени отстаивающих права женщин, но в том числе это и интеллектуальное течение, внесшее значительный вклад в пересмотр многих современных взглядов на развитие общества и государства. Тем самым женское движение – это не просто самостоятельная инициатива, а прежде всего это процесс общественной активности.

В тоже время равного права на образование с мужчиной женщина в условиях сложившегося режима так и не получила. Принцип совместного обучения, которое отстаивала передовая общественность, так и не был осуществлён. Будучи допущены в университеты лишь в качестве вольнослушательниц, женщины часто не могли пользоваться библиотеками, учебными пособиями, лабораториями. Бывало так, что во многих университетах они не допускались к экзаменам вовсе и не могли получать диплом. Государство продолжало препятствовать образованию женщин при одновременном разрешении. Все это объяснялось противоречивостью и слабостью власти.

Во Второй и Третьей Государственной Думах члены фракций ставили вопрос о допущении женщин в канцелярию Государственной

Думы. Два законопроекта об участии женщин в выборах органов местного самоуправления вносили в Третью Думу кадеты и октябристы, при этом кадеты выступали за избирательное право в полном объеме, а октябристы – только за активное избирательное право. Трибуна Четвертой Думы использовалась членами социал-демократической фракции для донесения до общественности тяжелейшего социально-экономического положения работниц. Как видно, число партий, выступивших в той или иной степени в защиту интересов женщин, было крайне ограничено, а результативность их выступлений была низкой. За одиннадцать лет деятельности Государственные Думы четырех созывов не сочли возможным добиться для женщин равных с мужчинами политических и гражданских прав, отстранились от таких важных проблем, как улучшение условий труда женщин, охрана материнства и младенчества. Органы местного самоуправления активнее других откликнулись на женские инициативы в деле образования, доступа к интеллигентным профессиям, однако существенного влияния на изменение правового статуса женщин не оказали. Что касается вопроса об избирательном праве для женщин, то Государственные Думы всех созывов оказались не готовы к тому, чтобы признать прекрасную половину населения страны полноценными гражданами.

Примечания:

1. Попов В. Б. Местные отделы либеральных партий Оренбургской губернии (1905–1913 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Самара, 2009. – С. 20.
2. Там же. – С. 15.
3. Оренбургский край. – 1913. – №№ 10, 20, 43.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 183. Оп. 1с. Д. 2. Л. 1об. – 2.
5. Там же.

Денисов Д. Н.

**СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОГО
МУСУЛЬМАНСКОГО ЖЕНСКОГО ОБЩЕСТВА**

На рубеже XIX–XX столетий в условиях разложения патриархальной общины и укрепления капиталистических отношений, развития светского образования, диалога западной и восточной культур в среде российских мусульман начинается постепенно меняться отно-

шение к месту и роли женщины в общественной жизни. В национальной печати, художественной литературе и драматургии со всей остротой поднимаются актуальные вопросы бесправного положения и духовного гнёта мусульманок в семье, их изоляции от общества, многожёнства¹.

Одним из центров нарождающегося мусульманского женского движения стал Оренбург, где 11 мая 1912 г. был зарегистрирован устав новой благотворительной и культурно-просветительской организации – Оренбургского мусульманского женского общества. Его учредительницами выступили основательница и директор первой мусульманской женской новометодной школы в Оренбурге Фатима Миркамилевна Адамова (1856–?), её дочь и преподавательница той же школы Зайнаб Мустафиевна Адамова; первая мусульманская женщина-врач в России Биби-Разия Тазетдиновна Сулейманова (Кутлубулатова); жена члена Оренбургского Окружного Суда и родная сестра основателя татарского театра Рабига Батыргиреевна Мухамедьярова (урождённая Кудашева) (21.05.1886–?); жена татарского драматурга, заведующего типографией «Вақыт» Яруллы Вали и дочь крупного золотопромышленника, издателя, поэта, депутата Государственной Думы Зайнаб Мухаммедзакировна Рамиева (1891–1917); потомственная почётная гражданка Хадича Мустафиевна Кутлубулатова, жёны татарских предпринимателей Фахрильбанат Мустафиевна Тенишева, Фатима Ураева и Махфуза Юсифовна Хусаинова².

Оренбургское мусульманское женское общество провозгласило целями своей деятельности просвещение и оказание материальной помощи нуждающимся мусульманкам и их детям. Эти задачи оказались близки широким массам, поэтому к 1 января 1913 г. новая благотворительная организация объединила в своих рядах 85 членов, а к 1 января следующего 1914 г. насчитывала уже 151 активистку³. На первом общем собрании 18 октября 1912 г. были сформированы руководящие органы этого объединения. Председательницей Оренбургского мусульманского женского общества была Фатима Адамова, заместителем председательницы и секретарём – её дочь Зайнаб Адамова, казначеями – Махфуза Хусаинова и Разия Сулейманова. Членами Правления в разные годы избирались Хадича Кутлубулатова, Рабига Мухамедьярова, Зайнаб Рамиева, Рауза Рамиева, Разия Сулейманова, Фахрильбанат Тенишева, Махфуза Хусаинова, Ульмас Хусаинова. В составе Ревизионной комиссии расходование финансовых средств и сохранность имущества контролировали Бадрижихан Губай-

дуллина, Фатима Ибрагимова, Биби-Сара Киникеева, Магира Курташева, Сафия Мухамедова, Закира Шараф, Рабига Шарафутдинова, Магитаб Хамзина. Костяк организации составили дочери и жёны мусульманских предпринимателей: Хусаиновых (переработка и торговля с. х. продукцией, мануфактурой, гостиничный бизнес), Рамиевых (золотодобыча, издательское дело), Яушевых (переработка с. х. продукции, сеть универсальных магазинов), Аюповых (меховая торговля), Донсковых (пекарня и кондитерское производство), Киникеевых (мыловаренные заводы), Курташевых (бойня, шерстомойка), Тенишевых (торговля тканями), Сюняевых (пекарня), Хаировых (пекарня) и др. В то же время на первые роли в благотворительной организации выдвинулись и уже экономически самостоятельные женщины, которые успешно реализовали себя в образовании, искусстве, здравоохранении: педагоги женских школ Фатима и Зайнаб Адамовы, Гайша Гусманова, Зайнаб Камалетдинова, Багбустан Мукминова, Махубжамал Рамиева, Фатима Салихова, Муслима Шафеева, первая татарская актриса, театральный режиссёр и руководитель труппы «Нур» Сахибжамал Гиззатулина-Волжская, первая мусульманская женщина-врач Разия Сулейманова.

Реализуя свои уставные задачи, 15 декабря 1912 г. Оренбургское мусульманское женское общество открыло школу кройки и шитья для того, чтобы дать единоверкам возможность самостоятельно заработка. На протяжении 10 месяцев, с 1 января по 1 июня и с 1 августа по 1 января, здесь ежегодно обучались рукоделию 10 платных и 20 бесплатных учениц, при приёме которых отдавалось предпочтение вдовам и сиротам. Занятия проводились ежедневно, кроме пятницы, с 9 часов утра до 3 часов дня⁴. Заведующими школой были одновременно Зайнаб Альмашева и Фахрильбанат Тенишева, а учительницей – Хмелевская. Весь необходимый инвентарь закупили на средства организации или пожертвовали её члены: 4 ножные швейные машины, 3 больших закроечных стола, 3 манекена, гладильную доску с 2-мя утюгами, ножницы, напёрстки, иголки, булавки, линейки и сантиметры, карандаши, резинки, мебель, посуду и другие предметы обстановки. Жены торговцев мануфактурой нередко приносили из дома для занятий и отрезки разнообразных тканей: шерстяной материи, ситца, саржи и колленкора. Школа принимала частные заказы на пошив одежды: нижнего белья, дамских сорочек, платьев, юбок, фартуков, детских и мужских рубашек, пальто и др. Готовая продукция реализовывалась, что позволяло частично покры-

вать расходы на содержание учебного заведения и приобретение новых расходных материалов. Например, с открытия школы 15 декабря 1912 г. до 12 февраля 1914 г. было продано населению различных предметов одежды на общую сумму в 208 руб. 78 коп. Ещё 82 вещи на сумму 163 руб. 65 коп. ожидали своего покупателя. По окончании полного курса ученицам выдавался аттестат за подписью председательницы Общества, секретаря, преподавательницы школы, 3-х членов и 2-х экспертов, приглашённых на экзамен. Общие расходы по школе кройки и шитья с 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г. составили 1568 руб. 69 коп., в том числе: на выплату жалованья учительнице – 457 руб. 50 коп., на аренду квартиры для занятий – 457 руб. 50 коп., её отопление – 39 руб. 10 коп., сторожике – 51 руб. 50 коп., на приобретение инвентаря – 217 руб. 24 коп., материала для работы – 437 руб. 90 коп.⁵ Содержание школы было основной статьёй затрат женской благотворительной организации.

Но, помимо этого, Общество организовало оказание бесплатной медицинской помощи учащимся мусульманских женских школ г. Оренбурга, устраивало лекции, чтения религиозно-нравственных книг, стихов и литературных переводов⁶. Так, в декабре 1913 г. в доме оренбургского купца Абдулхамида Хусаинова прошло собрание, программа которого включала: чтение Корана в исполнении известных учительниц Фатимы Адамовой, Багбустан Мукминовой и Муслимы Шафеевой, доклады о распространении образования среди татарских женщин и состоянии школ (учительница Зайнаб Камалетдинова), о вопросах воспитания детей (учительница Гайша Гусманова), охраны здоровья (врач Разия Сулейманова) с учетом предписаний шариата (учительница Фатима Салихова), декламацию стихов Г. Тукая, М. Гафури, С. Сунчелея ученицами и гимназистками, чтение поэтических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (Рабига Шарафутдинова)⁷. В феврале 1917 г. в ознаменование 25-летия деятельности первой мусульманской женщины-врача Р. Сулеймановой Оренбургское мусульманское женское общество учредило стипендию её имени для выдачи мусульманке, пожелавшей получить медицинское образование⁸.

В целом за период с 18 октября 1912 г. по 1 января 1914 г. Оренбургское мусульманское женское общество израсходовало на уставные цели 1669 руб. 99 коп., а его приход составил 2239 руб. 74 коп., в том числе: членских взносов – на 1014 руб., добровольных пожертвований – на 1225 руб. 74 коп.⁹ Подчинённое экономическое

положение мусульманок в семье заставляло членов Общества искать новые источники финансирования деятельности посредством организации благотворительных киносеансов, спектаклей, музыкальных и литературных вечеров, моментальных лотерей (аллегри) и др. Например, 13 января 1916 г. по предложению активистки Общества, актрисы С. Г. Гиззатуллиной-Волжской в городском театре был дан спектакль и дивертисмент татарской труппы «Нур». Сборы составили более 1000 руб., которые за вычетом 10 % в пользу беженцев, поступили в распоряжение благотворительной организации¹⁰. 27 января 1917 г. Оренбургское мусульманское женское общество устроило благотворительный сеанс и лотерею-аллегри в кинотеатре «Люкс». За вычетом 1422 руб. 10 коп. расходов и 291 руб. в пользу раненных чистая прибыль составила 2619 руб. 10 коп.¹¹. Для сбора средств на реализацию новых проектов 28 апреля 1917 г. Общество провело в городском театре мусульманский восточный вечер, программа которого включала спектакль, концерт музыкальных исполнителей, европейские и национальные танцы. От продажи билетов и цветов, работы буфета, предлагавшего лёгкие закуски и чай, удалось выручить 941 руб. 36 коп., из которых 235 руб. 34 коп. направлены форштадтским погорельцам, а ещё 215 руб. переданы в пользу семей жертв революции¹².

Члены Общества горячо приветствовали свержение самодержавия. На экстренном многолюдном собрании 23 (10) апреля 1917 г. после оживлённых прений они решили направить телеграмму со словами поддержки Временного Правительства: «Петроград, министру-председателю князю Львову. Оренбургское мусульманское женское общество в лице своих членов приветствует новое правительство, желает успеха на пользу родины и присоединяется к общему голосу всех гражданок, требующих во имя справедливости открыть женщинам доступ в Учредительное Собрание»¹³. Тем самым, оренбургские мусульманки активно включились в движение за равноправие женщин. 23 апреля 1917 г. Оренбургское мусульманское женское общество избрало З. М. Адамову своей делегаткой на Первый Всероссийский мусульманский съезд, который проходил в Москве с 1 по 11 мая 1917 г. Она получила наказ добиваться от Временного Правительства допуска женщин к выборам в Учредительное Собрание, открытия для мусульманок специализированных государственных учреждений: профессиональных школ, богаделен, приютов для подкидышей и др. Члены Общества призывали оренбургского муфтия оказать воздействие

на мусульманское духовенство для обеспечения объективности при решении бракоразводных дел¹⁴.

Вообще после Февральской революции деятельность благотворительной организации заметно активизировалась: было решено открыть курсы для неграмотных взрослых мусульманок по типу воскресных школ, мусульманскую женскую библиотеку-читальню, ясли-приют, развернуть просветительскую работу среди женщин Казахстана и Средней Азии и направить в аулы образованных девушек¹⁵. Однако реализации этих планов помешали Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война, с началом которых Оренбургское мусульманское женское общество прекратило своё существование. Тем не менее, его деятельность осталась яркой страницей в истории женского движения на территории Оренбургского края, примером успешной реализации общественных инициатив.

Примечания:

1. Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. – Нижний Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – С. 6–25.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 293. Л. 453 об. – 467 об.
3. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 340. Л. 29–29 об.; Отчёт Оренбургского Женского Мусульманского Общества. С 18-го октября 1912 г. по 1-е января 1914 г. – Оренбург: Б. и., 1916. – С. 6–8.
4. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 340. Л. 30–30 об.
5. Отчёт Оренбургского Женского Мусульманского Общества. С 18-го октября 1912 г. по 1-е января 1914 г. – Оренбург: Б. и., 1916. – С. 9–15.
6. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 340. Л. 29–30 об.
7. Ил (Страна). – 1913. – № 8. – 13 декабря; Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань: Алма-Лит, 2003. – С. 147.
8. Оренбургское слово. – 1917. – 23 февраля.
9. Отчёт Оренбургского Женского Мусульманского Общества. С 18-го октября 1912 г. по 1-е января 1914 г. – Оренбург: Б. и., 1916. – С. 9–11.
10. Оренбургское слово. – 1916. – 24 февраля.
11. Оренбургское слово. – 1917. – 8 марта.
12. Заря. – 1917. – 28 (15) апреля; Оренбургский церковно-общественный вестник. – 1917. – 7 мая; Свободное слово солдата. – 1917. – 28 мая.
13. Заря. – 1917. – 28 (15) апреля.
14. Заря. – 1917. – 4 мая (21 апреля).
15. Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. – Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. – С. 22; Заря (Оренбург). – 1917. – 28 (15) апреля.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНЫ СТАСОВОЙ

В молодые годы её мать была основательницей первых воскресных школ для женщин. Она же была одной из тех, кто, желая дать возможность неимущим женщинам устроить свою жизнь, основала общество дешевых квартир для переводчиц и артелей наборщиц. Надежда Васильевна стояла также во главе общества, организовавшего впервые в России Высшие женские курсы, больше известные под именем Бестужевских. Елена Дмитриевна стала первой директрисой их.

Когда правительство отстранило её от этой работы, бывшей основой всей жизни Надежды Васильевны, она не пала духом и выступила инициатором организации нового общества под названием «Детская помощь», ставившего своей задачей создание детских яслей и детских домов для неимущих женщин, воскресных школ для детей неимущих женщин. Совместно с Н. В. Стасовой в организации воскресных школ и других начинаниях принимала участие её дочь.

Отец Елены Дмитриевны – Дмитрий Васильевич Стасов и её старший брат – Владимир, окончили училище правоведения. Однако в 33 года был уволен со службы за сбор подписей против матрикулярных сведений о каждом студенте. В 60-х годах минувшего столетия Д. В. Стасов принял участие в составлении первого судебного уложения. Был первым председателем присяжных поверенных России (в Петербурге).

Дмитрий Васильевич был защитником на многочисленных политических процессах второй половины минувшего века. Участвовал в процессе 143-х, процессе 50-ти, в громком процессе над Каракозовым. Часто находились у него дома взятые им на поруки подзащитные.

Д. В. Стасов был хорошим музыкантом. Его другом был Глинка, который за большой рост называл Д. В. Стасова «мой любезный великан». Вместе с Антоном Рубинштейном и Кологривовым он был основателем Петербургской консерватории и Русского музыкального общества, которые ставили своей целью знакомить широкую русскую общественность с лучшими образцами классической музыки. Он же был одним из основателей общества молодых литераторов и ученых, а также основателем и бессменным председателем общества помощи слушателям медицинских курсов и потом медицинского института в Петербурге. Не было такого начинания, в котором Дмитрий Васильевич не принимал участия. В 1880 г. Александр II приказал

выслать его из Петербурга. После в тюрьме его братья не раз заявляли, что он делает, ведь у него 6 детей.

Старшая сестра Елены Дмитриевны Варвара была известной писательницей под псевдонимом Владимир Каренин. Ею была опубликована переписка М. П. Мусоргского со Стасовым.

Младший брат окончил Военно-медицинскую академию. Работал в Карельской больнице, Заслуженный врач РСФСР, награжден орденом Ленина.

Правнук Василия Петровича Стасова – капитан I ранга, за бои у озера Хасан награжден орденом Красной Звезды. Участник Великой Отечественной войны, награжден за этот период двумя орденами Красной Звезды. Таков кратко состав нашей семьи. Так кратко характеризовала Елена Дмитриевна Стасова свою семью.

В своих воспоминаниях Стасова рассказывает о тех встречах, вечерах, которые были у них в доме. Они обычно проходили в четверги. Исполнителями были мой отец, – рассказывала она, – два брата А. Д. и Б. Д. Стасовы, двоюродная сестра Н. Ф. Пивоварова.

По воскресеньям были у них музыкальные вечера у дяди В. В. Стасова, в них участвовали Балакирев, Ф. М. и С. М. Буменфельды, Ф. И. Шаляпин, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, Д. А. Кюи.

Елена Дмитриевна учительствовала в женской воскресной вечерней школе Готического общества в Петербурге. Ученицами школы были в основном работницы с текстильных и табачных фабрик. Таким образом, вспоминала она, произошло первое знакомство с рабочими через школу. «В обеих школах, т. е. в нашей (женской) и Глазовской (мужской) мы давали нашим ученикам книги: «На рассвете», «Эмма» Швейцера, «Овод» Войнич и другие. Часть книг по дешевой цене была из наших личных библиотек, а часть доставали в библиотеке Рубакины.

На уроках географии читали вслух наиболее развитые ученики. Зачастую мы направляли наших учеников в книжный магазин А. М. Каменской, где они могли дешевле купить книги Комитета грамотности и других прогрессивных издателей. Большую роль в работе нашей школы играл Подвижной музей учебных пособий. Он был создан учительницами воскресных школ. Каждая учительница принесла, что у неё было: кто гербарий, кто минералы или иллюстрации, вырезанные из журналов и других иллюстрированных изданий. Все это помещалось в небольшой комнате, которую выделил при своей библиотеке Н. А. Рубакин. Во главе музея стояла учительница мате-

матики в свое время моей учительницы, у которой также учителем была когда-то А. М. Коллонтай.

С годами музей разросся и занял в том же доме на большой Подъяченской несколько комнат, а затем одна из наших абонентов – графиня Софья Владимировна Панина построила для музея дом на углу Прилукской и Тамбовской улиц с астрономической обсерваторией, лабораторией и большим зрительным залом. В этом же доме в 1906 г. выступал В. И. Ленин под фамилией Карпов.

Средства для музея собирались путем устройства лекций, лотерей. Деньги нужны были в основном для оплаты квартиры и нескольких служащих, так как в общем работа велась основателями музея бесплатно.

При помощи двух сотрудников музея Федора Федоровича Ильина и Сергея Васильевича Меркулова – я как-то получила одну из посылок нашей типографии – брошюру «Как русские сахаром откармливают в Англии свиней». Выносить пакеты из музея тоже можно было открыто.

Работа в Подвижном музее учебных пособий и в вечерних школах столкнула меня близко и непосредственно с рабочими, и знакомство с Н. К. Крупской, А. А. Якутовой, З. П. Невзоровой, Е. Д. Уструговой, В. С. Ибиле сблизила меня с товарищами, работавшими уже на политическом поприще».

Когда Елена сидела в Тифлисской тюрьме, она пыталась оформить свой опыт преподавания истории в школе и написала учебник по истории первобытного человека. Рукопись была переслана в Москву в издательство «Задруга». Прибывший ответ был неутешительным: она негодна для печати.

Таковы некоторые факты из воспоминаний, находившейся в тюрьме Елены Дмитриевны Стасовой.

Моргунов К. А.

ЖЕНЩИНЫ ЮЖНОГО УРАЛА В РУСЛЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (1920-Е ГОДЫ)

Органами власти проводилась большая работа по выравниванию политико-правового и социального неравноправия женщин из среды национальных меньшинств. В конечном счете, это привело к

разрушению традиционных бытовых укладов и вовлечению женщин различных национальностей в социалистическое строительство.

Приступая к осуществлению комплекса мероприятий, связанных с реализацией национальной политики, советские органы власти столкнулись с немалыми трудностями, связанными со спецификой традиционного уклада жизни и религиозных предписаний у отдельных этнических групп населения. Советская Конституция 1918 г. гарантировала равноправие мужского и женского населения страны. Национальные же традиции и религиозная мораль стояли на пути реализации этого конституционного начала, по-своему трактуя положение женщины в обществе. Отсюда политику, направленную на эмансипацию женского населения, можно рассматривать как одно из направлений деятельности советских органов по целенаправленному разрушению традиционных бытовых укладов, стоящих на пути распространения новой идеологии. В этой связи большой интерес вызывает практика выравнивания политико-правового и социального статуса женщин в таком многонациональном и поликонфессиональном регионе как Южный Урал.

Женское национальное население Южного Урала, и, прежде всего женщины-мусульманки, находилось в особых национально-бытовых и религиозных условиях, обуславливающих больший, нежели у русских, консерватизм со стороны значительной части мужского населения, в условиях господства традиционного уклада жизни, укорененной в форме обычая, морали и религиозных догматов. То же самое можно сказать и о немках-меннонитках, вероучение которых не поощряло участие в любых сферах общественной жизни за пределами религиозной общины.

Справедливости ради следует отметить, что робкие попытки провозгласить женское равноправие предпринимались и прежде. В этой связи можно упомянуть решения I Всеобщего съезда башкир, состоявшегося в Оренбурге еще в июле 1917 г., которые стали первым шагом к закреплению основных принципов равенства правового статуса женщин-мусульманок, в том числе и в политической сфере. Большую роль в принятии этих решений сыграла делегатка от Самарской губернии, 16-летняя учительница Рабига Юмангулова, которая обратилась в оргкомитет с просьбой о внесении «женского вопроса» в повестку съезда. Она же выступила в качестве основного докладчика по данному вопросу. В своем выступлении Рабига Юмангулова предложила конкретные меры по реализации женского равноправия: предо-

ставление башкирским женщинам полного равноправия наравне с мужчинами; права избирать и быть избранными, создание в этих целях отдельных участков для избирательниц-женщин; установление запрета выдавать замуж девушек, не достигших 17 лет; предоставление женщинам права развода; запрещение мужчинам жениться на 3–4 женщинах; введение обязательного обучения башкирских девочек на родном и русском языках¹.

На эти предложения резко реагировали не только представители духовенства, но и многие известные политические деятели. Несмотря на это, съезд, в своем постановлении «О женском вопросе», закрепил юридическое признание башкирских женщин равноправными гражданками общества.

Попытки организации массового женского движения и вовлечения женщин из среды национальных меньшинств в активную общественную жизнь стали предприниматься органами советской власти с начала 1920-х гг. Основная работа среди женщин велась под руководством специальных женских отделов и коллегий, создаваемых при советских и партийных органах, как на местах, так и в Центре. Особое внимание советских органов уделялось раскрепощению женщин Востока. При отделе работниц и крестьянок ЦК РКП (б), в частности, в 1920 г. была создана специальная секция для работы среди женщин Востока.

Однако отсутствие грамотных и подготовленных кадров, знающих язык «коренного населения», способных продуцировать и распространять среди женщин новые образцы ценностных норм поведения, стереотипы мышления, духовной жизни, осуществлять от имени государства управленческие функции, не позволяло предпринимать активные меры по раскрепощению женщин. Как отмечалось в отчете женотдела Башкирского обкома РКП (б) «О работе среди женщин за 1923 г.», основной трудностью в проведении этой работы стал недостаток и слабая подготовка уже имеющихся работников, особенно из среды национальных меньшинств².

С целью подготовки квалифицированных организаторов женской работы при Уфимской совпартшколе была создана секция, давшая уже в 1923 г. 7 работниц кантонного масштаба, из которых трое были направлены на работу среди башкирских и татарских женщин. В целом же национальный состав работниц областных, кантонных и городских женотделов по Башкирской АССР в 1923 г. выглядел следующим образом: русских – 10, татарок – 12, башкирок – 1, чувашек – 2, латышек – 1, евреек – 1, морденок – 1³.

Тем не менее, уже в этот период начинается систематическая работа среди женщин во всех городах Башкирии. К 1923 г. в Уфе работало два районных женотдела, в кантонных центрах были созданы кантженотделы. Основной работой и главным опорным пунктом работы женотделов стал институт делегаток. На делегатских собраниях, заседания которых проводились еженедельно, работа среди женщин велась по определенной программе. Всего за 1923 г. только учтенных таких собраний по БАСССР было проведено 518, из них среди женщин башкирской и татарской национальности 234 (92 городских, 52 волостных и 90 сельских собраний). Общее же количество делегаток к этому времени по республике составляло 2573 женщины, из них 1076 делегаток были башкирской и татарской национальности (430 в городах и 646 среди крестьянок)⁴.

К 1925 г. численный состав делегаток по БАСССР значительно увеличился, составив 6853 женщин, из них: русских – 3722, татарок и башкирок – 2716, прочих национальностей – 415 делегаток. В состав женотдела при Башкирском обкоме ВКП (б) входило 3 сотрудницы – 1 татарка и 2 русских. Национальный состав заведующих кантженотделами в 1925 г. был следующим: русских – 5, татарок – 4, мордочек – 1. Должности инструкторов при женотделах занимали 3 представительницы русской национальности, 4 татарки, по одной башкирке и латышке⁵.

Меньшее развитие приобрел институт делегаток среди татарок и башкирок в Челябинском округе, где к 1924 г. имелось всего 114 делегаток (в Катайском районе – 90, остальные в Яланском и городских районах). В Троицком округе в 1925 г. делегатское движение объединяло 41 женщину татарской и башкирской национальности⁶.

Другой формой организации работы среди женщин стало проведение беспартийных конференций женщин. В течение 1923 г. по городам Башкирии было проведено 50 подобных конференций, в работе которых приняло участие 13900 женщин, из них около 35 % приходилось на башкирок и татарок. Волостных беспартийных конференций женщин за тот же период было проведено 56, из них для башкирок и татарок – 25. Кроме того, в башкирских волостях женотделом была организована работа шести огороднических артелей и одного женского татаро-башкирского клуба в Месягутовском кантоне.

Большая работа проводилась женотделами в области правовой защиты женщин. В 1923 г. Постановлением Президиума Башкирского ЦИК по предложению женотдела Башкирского обкома РКП (б) в Семейный кодекс была включена норма о запрете многоженства. При

женотделе было организовано бюро юридической помощи женщинам. Для изжития еще часто встречающихся случаев калыма, умыкания и многоженства при женотделах устраивались показательные суды, ставшие сильной формой морального воздействия⁷.

Как всегда, апогей внимания к женщинам, как со стороны мужчин, так и со стороны органов власти, приходился на 8 Марта. Так, в 1923 г., к международному дню работниц, Киргизский ЦИК принял постановление, в котором местным органам власти было предложено принять все необходимые меры для расширения сети опорных пунктов по ликвидации неграмотности среди казашек, открыть при Кирсовпартшколе специальное женское отделение на 50 человек для подготовки специалистов по работе среди казахских женщин. Все суммы и имущество, взыскиваемые судебными органами КССР в виде штрафов и конфискации за нарушение декретов о запрете калыма и иных законов в области раскрепощения казахской женщины, предписывалось направить на нужды школьного строительства, открытие клубов и других культурно-просветительных учреждений в казахских районах⁸. Штрафные средства, взимаемые при борьбе с самогоноварением, за отчислением положенных сумм в пользу «открывателей» и милиции, направлялись в распоряжение исполкомов для организации в казахских селениях яслей, открытия родильных домов. В целях организации в кочевых районах сети разъездных акушерских пунктов при фельдшерско-акушерских курсах было решено открыть отделение для подготовки акушерок из казашек⁹.

При проведении предвыборных кампаний особое внимание уделялось вопросам национального представительства, в том числе привлечению к избирательным кампаниям женского населения. Советскими и партийными органами распространялись соответствующие циркулярные письма и инструкции, в которых указывалось на необходимость учета в ходе проведения избирательных кампаний и при выдвижении кандидатов национального фактора, привлечения женщин из числа национальных меньшинств.

По результатам проведения избирательной кампании 1926 г. подотделом национальных меньшинств Башкирского обкома ВКП (б) отмечалась, что явка на избирательные собрания женщин-чувашек составила от 15 до 20 % (всего у чувашей явка на выборы составляла от 45 до 60 %) ¹⁰. В сельских советах Чураевской волости Бирского кантона к 1925 г. числилось 95 членов, из которых 66 членов были марийской национальности, в том числе 17 женщин ¹¹.

Трудности при вовлечении женщин в советское строительство были связаны с достаточно низким их уровнем грамотности. По данным переписи населения 1926 г., соотношение мужской и женской грамотности по стране в целом соответствовало 1,7:1. В Башкирии разрыв между грамотностью полов был больше и составлял 2,1:1, в том числе у башкир – 2,4:1, у татар – 1,8:1, у русских – 2:1, у мордвы, чувашей, марийцев и вотяков разрыв был еще больше¹². К концу 1928 года грамотность среди башкирок составила 24 %, среди татарок – 39 %, среди женщин русской национальности – 44 %¹³.

Особенно трудно проводилась подготовительная и отчетно-предвыборная работа среди мусульманского населения Оренбургской губернии. Явка на собрания казахского, татарского и башкирского населения была крайне неудовлетворительной. Губизбирком объяснял это неорганизованностью, забитостью бедноты, влиянием байства и мулл. Увеличению активности избирателей, особенно среди казахского населения, как ни странно, способствовала исконная родовая вражда, доставлявшая немало осложнений в работе местных избиркомов и уполномоченных. Для того чтобы обеспечить большинство голосов за выдвигаемую кандидатуру, тот или иной род использовал все возможные к этому меры, в том числе и привлечение женщин к «механическому» поднятию рук за те кандидатуры, которые указывались их мужьями. Посещаемость собраний среди женщин-казашек в 1927 г. была в целом довольно высокой – 25–37 % (процент явки на собрания среди всего казахского населения доходил до 60–70 %). Однако сознательное участие их в обсуждении кандидатур и голосовании все же было крайне незначительным (по данным избиркома за 1927 г. – 5–6 %)¹⁴. Обычно женщины голосовали за тех, за кого поднимали руки их мужья. Таким образом, самостоятельная роль казахских женщин была крайне незначительной. Намечаемые на предварительных женских собраниях кандидатуры женщин в Советы при их обсуждении на общих собраниях проваливались под сопровождение насмешек со стороны мужчин. Таким образом, активность казахского населения во время проведения избирательных кампаний даже несколько превышала процентные показатели участия в выборах русского населения.

Особенная пассивность проявлялась среди женщин-немок, что объясняется традиционным религиозным консерватизмом меннонитов. Некоторый сдвиг в сторону увеличения активности немецких поселенцев (Уранская волость) произошел также в период избирательной кампании 1927 г. Если еще в 1924 г. в отчете Уранского волисполкома отме-

чалось господство патриархального быта, выразившегося в том, что на общие собрания населения, а также на собрания членов земельного общества собирались исключительно домохозяева, главы семей, что исключало возможность присутствия на собраниях молодежи и женщин, то уже в ходе предвыборной кампании по выборам в Советы по Оренбургской губернии 1927 г. отмечается особенная активность немецкого населения, в частности, женщин, выступивших впервые в эту кампанию организованной массой. Их явка на собрания с 14 % в 1926 г. повысилась до 26 %, при общем повышении с 42 % до 48,6 % среди немецкого населения¹⁵. Оживлению их активности способствовало то, что собрание впервые проводилось на немецком языке (для большинства женского населения немецких колоний это был единственный язык общения), а также усиление агитационной работы на местах именно среди немцев. Для женщин было выпущено специальное обращение на немецком языке, призывающее их к перевыборам Советов. Распространение этих обращений осуществлялось с привлечением учащихся школ.

Ярким примером реализации женщинами из числа национальных меньшинств своих политических прав и свобод, вовлечения их в общественную и государственную жизнь стал Первый съезд работниц и крестьянок Оренбургской губернии, прошедший в октябре 1927 г. На съезде присутствовали женщины – члены местных советов. Предварительно, в соответствии с инструкцией ВЦИК, были проведены районные и городские собрания работниц и крестьянок. Только по трем районам – Домбаровскому, Покровскому и Петровскому такие съезды проведены не были, вследствие незначительного числа женщин-членов Советов и неявки их на означенные съезды. Данные о национальном составе делегатов по остальным районам приведены в таблице 1.

Таблица 1

Национальный состав делегатов районных и городских съездов работниц и крестьянок Оренбургской губернии (1927 г.)¹⁶

Съезды	Русских		Украинок		Татарок		Мордовок		Казашек		Башкирок		Немок		Латышек	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Районные	227	85,3	15	5,7	9	3,4	7	2,6	5	1,9	3	1,1	-	-	-	-
Городские	63	92,5	1	1,5	2	3	-	-	-	-	-	-	1	1,5	1	1,5
Всего по губернии	290	86,8	16	4,8	11	3,3	7	2,1	5	1,5	3	0,9	1	0,3	1	0,3

Всего на съезд прибыло 69 делегатов от сельских районов и 21 – от городов. Среди прибывших на съезд русские составили 75 делегатов (83,3 %), украинки – 4 (4,4 %), мордовки – 4 (4,4 %), татарки – 3 (3,3 %), башкирки – 2 (2,2 %), казашки – 2 (2,2 %). Из числа участниц губернского съезда были избраны 4 представительницы на Всероссийский съезд женщин-членов сельских и поселковых советов, проходивший в Москве в октябре 1927 г.

Задачи улучшения работы среди национальной молодежи были поставлены на IX Оренбургской губернской конференции РЛКСМ, проходившей в период с 25 февраля по 1 марта 1926 г. В резолюции по работе среди молодежи национальных меньшинств отмечался слабый приток в ряды комсомола девушек, особенно татарок и казашек, на конференции была поставлена задача усиления работы по вовлечению их в комсомол путем приспособления работы местных организаций к хозяйственным и культурным запросам девушек. Одновременно отмечалась необходимость вести самую решительную борьбу «... с хулиганством и игнорированием девушек комсомольцами»¹⁷. В области практической работы среди девушек было предложено проводить отдельные собрания для девушек, на которых разъяснять законы Советской власти в области защиты прав женщин, в первую очередь о запрете многоженства, калыма и пр. При пунктах ликвидации неграмотности было предложено создавать отдельные группы для девушек из национальных меньшинств. Для работы среди девушек было указано на желательность использования комсомолок той же национальности.

Результат этой работы можно продемонстрировать тем фактом, что к середине 1929 г. в Оренбургском районе имелось два колхоза, составленных исключительно из женщин-татарок.

Особое внимание уделялось вовлечению женщин из национальных меньшинств в производство. XV съезд ВКП (б) указал на необходимость «...более усиленного внимания вовлечению широких слоев женского пролетариата и передовых масс крестьянок в дело строительства социализма, усиливая при этом проведение мероприятий как по поднятию квалификации труда работниц, так и по усилению работы по их бытовому раскрепощению»¹⁸.

Достижение фактического равенства женщин несло в себе определенную политическую подоплеку. Вовлечение женщин в производство виделось как путь к окончательному освобождению их от укоренившихся патриархальных и религиозно-бытовых традиций.

Общее количество женщин в крупной промышленности Башкирской АССР выросло с 2180 человек в 1928 году до 14 тысяч в 1937 году, их удельный вес увеличился за это время с 16 до 36,3 %. Значительную часть этого количества составляли женщины нерусских национальностей. Только за 1928–1932 годы удельный вес башкирок и татарок, занятых в крупной промышленности Башкирии, вырос в полтора раза. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 года, в металлургической, машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности БАССР было занято 367 татарок, 260 башкирок, 60 мордовок, 56 украинок. Среди сельских механизаторов насчитывалось 363 башкирки, 400 татарок, 62 марийки, 54 чувашки¹⁹.

Говоря об определенных успехах, достигнутых в 30-е годы в создании национальных кадров рабочих, необходимо вместе с тем отметить, что удельный вес рабочих башкир, татар и других нерусских национальностей и их абсолютное количество были все же невелики. Приобщение их к индустриальному производству осуществлялось медленно, так как этот прогрессивный процесс сопровождался ломкой старого хозяйственно-бытового уклада и психологии коренного населения края. По-прежнему большую трудность представляло привлечение к производству женщин-башкирок и татарок, связанных со старыми традициями и пережитками.

В основе деятельности советских и партийных органов по раскрепощению женщин из среды национальных меньшинств лежало прагматическое начало. Введение в советские и партийные аппараты всех уровней женщин, представляющих различные этнические группы населения позволяло, с одной стороны, приблизить деятельность государственных органов к традиционно замкнутым национальным сообществам и способствовало разрушению традиционных бытовых укладов жизни, препятствующих распространению новой идеологии. С другой стороны, искусственное вовлечение женщин национальных меньшинств в активную общественную жизнь, введение их в общую структуру органов советской власти и партийной номенклатуры стало одним из опорных пунктов на пути к ликвидации исторически обусловленных элементов неравноправия женщин в социальной и политико-правовой сферах.

Примечания:

1. Цит. по: Сулейманова Р. Н. «Женский вопрос» на I Всеобщем съезде башкир // Оренбургскому краю – 250 лет. – Оренбург, 1994. – С. 101–102.

2. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 2. Д. 121. Л. 35.

3. Там же. Л. 36.
4. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 121. Л. 35, 36, 41, 43.
5. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 36. Л. 86.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 154. Л. 8; Ф. 170. Оп. 1. Д. 349. Л. 36.
7. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 121. Л. 42, 43, 44.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 545. Л. 74.
9. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 545. Л. 74.
10. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 197. Л. 12; Оп. 4. Д. 160. Л. 129.
11. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 161. Л. 46–47.
12. Хозяйство Башкирии. – 1929. – № 4–5. – С. 214.
13. Отчет Башкирского областного комитета ВКП (б) XIII Областной партконференции (за период работы с декабря 1927 по декабрь 1928 года). – Уфа, 1929. – С. 77.
14. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 11–11об., 16 об.
15. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 584. Л. 92; Д. 1073. Л. 8 об.
16. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1087. Л. 1.
17. Резолюции IX Оренбургской Губернской конференции РЛКСМ. – Оренбург, 1926. – С. 46.
18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. – М., 1984. – С. 467.
19. Подсчитано по: Центральный государственный архив Республики Башкортостан (ЦГАРБ). Ф. 472. Оп. 3. Д. 115. Л. 84, 98; Д. 740. Л. 32, 33; Оп. 6. Д. 520. Л. 38, 39.

Федорова А. В., Черняев В. С.

ЖЕНЩИНА И ВОЙНА (НА МАТЕРИАЛАХ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Давно сказано: у войны не женское лицо. Но что делать, если на всех фронтах Великой Отечественной в самых различных должностях вместе с мужчинами свою Родину защищали и женщины. Они были не только врачами и сестрами милосердия, санитарками и фельдшерами, но и командовали авиаполками, водили в бой танки и самолеты, были снайперами и разведчиками...

Женщина на войне – противоестественное явление, но когда фашистская Германия напала на нашу страну, 800 тысяч женщин встали рядом с воинами-мужчинами, чтобы отстоять честь и независимость своей Отчизны. Женщина взяла в руки снайперскую винтовку, села за штурвал самолета, стала связистом, танкистом, разведчиком, парти-

заном, медиком. В первый день войны от женщин-добровольцев в военные комиссариаты, в районные и городские партийные и комсомольские комитеты поступили сотни заявлений: в Кировском районе г. Чкалова – 321, в Домбаровском районе – 100, в Оренбурге, Орске, Бузулуке, Медногорске медицинские сестры целыми дружинами выразили желание идти на фронт. По архивным документам установлено, что за 1941–1943 годы военкоматы Чкаловской области направили на фронт 8650 девушек-комсомолок – в части ПВХО на Сталинградский фронт¹. Среди них – Л. М. Голенищенко, А. И. Арапова, Б. А. Ёкмухамедова, А. М. Балашова, З. Я. Богомолова, В. Г. Белкова и другие. Нескольким женщинам, чья судьба связана с Чкаловской областью, присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе Наталье Ковшовой, снайперу из г. Бугуруслана (погибла 14 августа 1942 года) и летчику Екатерине Зеленко.

В условиях военного времени Чкаловская областная комсомольская организация провела 32 мобилизации. Только в воздушно-десантные войска ушло 16500 комсомольцев, в том числе 4930 девушек².

Первую женскую авиа часть в годы войны возглавила Тамара Казаринова, учившаяся в Чкаловском летном училище. 586-й истребительный женский полк вошел в состав ПВО Саратова. Летчицы прикрывали от налетов гитлеровских бомбардировщиков Воронеж, Курск, Киев, Житомир... Охраняли мосты и переправы через Волгу, Дон, Днепр, Днестр. Дунай... Путь полка пролегал до Будапешта³. В одном из боев погиб прославленный командир – Тамара Казаринова, которая вместе с сестрой Милицией Казариновой были первыми помощниками М. М. Расковой.

Девушки в 1941 году осаждали военкоматы с просьбой направить их в действующую армию. Учительница Егорьевской начальной школы Курманаевского района Т. В. Максимова писала 12 февраля 1942 года: «Хочу, не считаясь с опасностями, не боясь смерти, отомстить за детей-сирот, родителей у которых отняли фашистские изверги».

В апреле 1942 года из Чесноковки ушли добровольцами на фронт три девушки: Раиса Тюленева, Анастасия Сеницина, Фаина Болодурина. За плечами Фаины уже было педучилище и четыре года работы учителем начальной школы⁴.

Молодые женщины продолжали пополнять ряды фронтовиков. Только Соль-Илецким райвоенкоматом в январе 1943 года было призвано около 30 человек.

Сведения о женщинах Соль-Илецкого района,
призванных в армию в январе 1943 года

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Дата призыва	Откуда призван	Куда направлен
1	Панкеева Нина Михайловна	1924	28.01.43	Соль-Илецк, ФЗО	Пополнение частей ПВО
2	Донец Ольга Ильинична	1924	28.01.43	с. Буранное	Пополнение частей ПВО
3	Хоменко Марфа Тимофеевна	1923	10.02.43	к/з 9-е января	Пополнение частей ПВО
4	Рудаева Прасковья Васильевна	1923	10.02.43	с. Угольное	Пополнение частей ПВО
5	Роговер Буна Мойсеевна	1915	10.02.43	с. Григорьевка	Пополнение частей ПВО
6	Дербечева Клавдия Павловна	1920	28.01.43	с. Мергвецовка	Пополнение частей ПВО
7	Никитина Валентина Яковлевна	1924	28.01.43	Соль-Рудник, 9	Пополнение частей ПВО
8	Пронина Октябрина Ивановна	1924	28.01.43	с. Саратовка	Пополнение частей ПВО
9	Зимарева Вера Ивановна	1924	28.01.43	к/з «Смычка»	Пополнение частей ПВО
10	Константиненко Екатерина Павловна	1923	28.01.43	к/з 9-е января	Пополнение частей ПВО
11	Бабушкина Анастасия Константиновна	1924	28.01.43	с. Мергвецовка	Пополнение частей ПВО
12	Масленникова Александра Борисовна	1923	28.01.43	Соль-Илецк	Пополнение частей ПВО
13	Гусева Мария Николаевна	1924	28.01.43	Саратовский с/с	Пополнение частей ПВО
14	Неверова Зинаида Ивановна	1923	28.01.43	Саратовский с/с	Пополнение частей ПВО
15	Ниценко Екатерина Савельевна	1924	28.01.43	Соль-Илецк, ФЗО	Пополнение частей ПВО

16	Пилипчук Полина Александровна	1924	28.01.43	Соль-Илецк, ФЗО	Пополнение частей ПВО
17	Юнусова Мария Ивановна	1917	28.01.43	с. Мервцецовка	Пополнение частей ПВО
18	Черепанова Мария Владимировна	1924	28.01.43	Соль-Илецк	Пополнение частей ПВО
19	Иштыкова Прасковья Ивановна	1921	28.01.43	Соль-Илецк	Пополнение частей ПВО
20	Анисимова Надежда Ильинична	1924	28.01.43	Соль-Илецк	Пополнение частей ПВО
21	Акчурина Наубугар Шангар	1920	28.01.43	Соль-Илецк	Пополнение частей ПВО
22	Рафикова Мариам Гальмитул	1924	28.01.43	Соль-Илецк	Пополнение частей ПВО
23	Ахмедьянова Шарафат Нигматуловна	1924	28.01.43	Соль-Илецк	Пополнение частей ПВО
24	Наносова Ольга	1913	31.01.43	с. Буранное	Сталинград
25	Львова Надежда Федоровна	1916	31.01.43	с. Буранное	Сталинград
26	Асабина Раиса Васильевна	1922	31.01.43	Пчельник №19	Сталинград
27	Швалюкова Валентина Я.	1924	31.01.43	Угольный сельсовет	Сталинград
28	Минаева Надежда Александровна	1921	31.01.43	Соль-Илецк	Сталинград
29	Никитина Валентина Я.	1921	31.01.43	Гос. Соль Рудник	Сталинград
30	Граброва Мария Ивановна	1924	31.01.43	Пчельник №19	Сталинград

Школу младших авиаспециалистов (ШМАС) в г. Орске закончила Зинаида Маликова. Получив специальность стрелка по вооружению, была направлена в одно из авиасоединений Волховского фронта. Служила З. С. Маликова и в штурмовом полку авиации дальнего действия⁵.

С истребительным полком проделала путь от Сталинграда до Берлина М. М. Солонова (Секачева), где являлась мастером по вооружению самолетов. После взятия Берлина истребительный полк, в составе которого служила Мария, направили на помощь чехословацкому народу⁶. Женщины на войне, наравне с мужчинами досыта хлебнули солдатского лиха. Фронтовик И. М. Пыренков вспоминает один из тяжелых боев за населенный пункт Толкачево на Орловском направлении. «Несмотря на ураганный огонь «катюш», противник сопротивлялся ожесточенно. Во фланг к нашим огневым позициям просочилась группа вражеских автоматчиков. И вот, когда врагу было до нас рукой подать, водители арттягачей Болтинков, Силкин, Пахомов, Басов, Кузьмин, а с ними несколько связисток и санинструкторов батарей, среди них Настя Кувшинова из Оренбуржья, в упор расстреляли атакующих и спасли орудийные расчеты».

Полина Андреевна Позднякова ушла на фронт в июле 1942 года и вернулась в родное Октябрьское в ноябре 1945. В годы войны Полина Андреевна несла нелегкую службу в стрелковой дивизии.

На свои хрупкие плечи взвалила нелегкую ношу войны и Александра Улицкая. В начале войны она участвовала в эвакуации детских домов с Украины в Чкаловскую область, отсюда и ушла на фронт. Боевое крещение приняла под Сталинградом. Потом были Украина, Чехословакия, река Одер, бои за Бреслау и Дрезден. В составе разведывательного радиобатальона дошла она до Победы⁷.

М. Ф. Каюкову (Лисичкину) из Троицкого района назначили помощником командира взвода, который обеспечивал связью боевые соединения в Ростове-на-Дону, на Кавказе. Под Новороссийском 23 мая 1943 года М. Ф. Каюкова получила первое боевое крещение. В составе отдельного батальона связи прошла Польшу, Чехословакию, с ним дошла до Берлина. За мужество и героизм, проявленные ею при выполнении боевых заданий, представлена к орденам Отечественной войны первой степени, Славы третьей степени, медалям «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги»⁸.

Февронья Тихонова (Бочарникова) из Белозерки была связистом, под обстрелом вражеских орудий ходила исправлять порван-

ный взрывом провод, чтобы восстановить связь. В огневом взводе стала зенитчицей. Дошла до Люблина.

В апреле 1942 года Новосергиевским райвоенкоматом Прасковью Юрьеву, Пану, как ее ласково называют в Новосергиевке очень многие, призвали в армию. На фронте в июне 1942 года она стала связисткой и прошла войну от Сталинграда через Курскую дугу, затем Минск, Варшаву, Кенигсберг.

О боевых заслугах связистки Юрьевой говорят ее награды: орден Отечественной войны второй степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией»⁹.

Замечательную боевую и трудовую биографию имеет Екатерина Григорьевна Павленко из Соль-Илецкого района. На фронте была первым номером зенитного орудия, а после войны – лучшей дояркой района. Она первой в районе удостоена ордена Октябрьской Революции. Зенитчицей на бронепоезде стала А. П. Барсукова, добровольцем ушедшая на фронт весной 1942 года. Она погибла в июле 1944 года на станции Жижица Псковской области (в то время Калининской). Воронки от разорвавшихся бомб не заросли и много лет спустя после войны¹⁰.

Аня Брянцева вместе с Машей Черниковой и Клавой Самойловой попали в зенитную часть. Их стали обучать на прибористов-наводчиков. Днем учились, ночью по очереди ходили на пост охранять военные склады.

«Зима 1942–43 года была суровая, морозы доходили до сорока и ниже градусов, – вспоминает Анна Филипповна. – У часовых не было ни тулупов, ни валенок. Ладно, хоть поверх фуфаяк давали брезентовые накидки, все не так продувало. Ноги к сапогам примерзали. Придешь с поста и натираешь их снегом. Стоишь у объекта, со стороны города днем и ночью доносился грохот, его и обстреливали, и бомбили сверху. И зарево стояло, как будто один большой пожар. Да оно так и было, горели дома, склады разбомбленных нефтехранилищ, бензин и солярка стекали в Волгу – горел и плавился лед. Попробуй, услышь в этом гуле шаги какого-нибудь нарушителя-диверсанта. Так я время от времени ложилась на землю, прикладывала к ней ухо и слушала. А потом встану, пойду вокруг склада, стуча промерзшими сапогами. Наверное, была как чучело, маленькая росточком в длинной накидке, и ружье почти на полметра выше моей головы. Плохо было с питанием, давали на день шестьсот граммов хлеба, некоторые сразу его съедали, а я делила на три равные части, чтобы на весь день растянуть удовольствие.

Ну, еще что-то типа борща в котелки наливали, половник каши-кирзухи. Ели все подряд, выбрать было нечего»¹¹.

Вера Федоровна Кузнецова из с. Гамалеевки Сорочинского района охраняла проходившие по Волге суда с продовольствием и другими грузами от налетов немецкой авиации. Принимала участие в освобождении Одессы. Свой боевой путь ее соединение закончило у границы с Румынией¹².

Местом службы А. З. Даниловой стала Одесса. Еще по пути следования к месту назначения пришлось принять первое боевое крещение: на железнодорожный состав налетели фашистские «Мессершмитты». Прямо с платформы зенитчицы вели огонь по самолетам. Дивизион, в котором довелось служить Анне Зиновьевне, защищал от вражеских налетов Одессу, Николаев, Севастополь. Девушка корректировала огонь зенитных батарей по телефону. Линии часто выходили из строя, рвались, и нужно было, несмотря на стрельбу, разрывы снарядов, искать порывы, устранять повреждения. Часто после таких операций А. З. Даниловой приходилось хоронить своих фронтовых подруг. 9 мая 1945 года Анна отдыхала после очередного дежурства, когда прибежала коллега-телефонистка, сообщившая о Победе.

После войны Анна Зиновьевна вернулась в родное село и занялась вполне мирным делом: тридцать два года была пионервожатой в Илькульганской средней школе. Водила в походы ребятишек, разучивала с ними веселые песни, устраивала праздники, викторины, игры. Но военные годы навсегда остались в памяти женщины, а День Победы стал самым желанным, самым дорогим праздником¹³.

После учебы в школе младших авиационных специалистов Марию Филимоновну Сливкину-Мирошниченко направили в ряды действующей армии на Волховский фронт, под Ленинград. Вместе с такими же молоденькими девушками, мастерами-механиками авиавооружения, она обслуживала боевые самолеты 283 истребительного авиаполка. Заправляла и подвешивала авиационные бомбы, бомбовые кассеты и связки, авиаракеты... Вес каждой из них достигал ста килограммов. Не легче были боеприпасы пушечно-пулеметного вооружения. Невозможно и представить, как столь хрупкие девушки справлялись с такой непомерной тяжестью¹⁴.

А. П. Гордиенко обучалась в московской военной школе, где готовили мастеров авиавооружения. Воевала на Белорусском фронте. В ее обязанность, как и других ее фронтовых подруг, входило содержать в исправности авиавооружение и перед каждым вылетом сна-

рять самолеты боекомплект, в том числе подвешивать бомбы. Не зря настойчиво изучала авиационные пушки и крупнокалиберные пулеметы. С авиаполком прошла всю Прибалтику, войну закончила под Кенигсбергом в 1945 году¹⁵.

В 1941 году двух братьев и отца призвали на фронт, а в 43-м ушла на войну и Любовь Якунина, будучи совсем еще девчонкой. На поле брани попала не сразу, лишь после двух месяцев подготовки. Выдали шинель, карабин, и стала Любовь Николаевна управлять огромными прожекторами, «высвечивая» самолеты противника, а зенитки их сбивали. Дошла Любовь Николаевна до Польши. Вернулась домой в 1945 году. Надо было понемногу устраивать жизнь. Переехала в Кувандык. Работала в ПМК треста «Орскводстрой»¹⁶.

ЦК ВЛКСМ в начале 1942 года обратился к девушкам-комсомолкам страны с призывом пойти добровольцами в части ПВО, чтобы освободить мужчин для службы в других родах войск Красной Армии. Из Чкалова под Сталинград эшелон с девушками отправили 1 мая 1942 года. Их разделили на две группы. Одна пополнила 43-й зенитно-прожекторный полк, прибывший из-под Москвы, а вторая – полки ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи). 43-й зенитно-прожекторный полк прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина¹⁷.

Клаве Матвеевой (Степкиной) в 1943 году шел девятнадцатый год, когда ее пригласили в военкомат и предложили поехать в г. Астрахань на курсы прожектористов. Обучение она проходила при зенитно-прожекторном батальоне. После трех месяцев обучения Матвееву зачислили во 2-ую прожекторную роту 28-го отдельного зенитно-прожекторного батальона. Прожектористы и зенитчики работали только совместно. Задачи прожектористов – ловить большими прожекторами вражеские самолеты в луч, а зенитчики должны были их уничтожать. Ослепленные немцы, попадая в луч, теряли ориентацию и начинали сбрасывать бомбы в беспорядке, не видя цели, а иногда и пикировали в луч. Зенитно-прожекторные точки перемещались по мере продвижения нашего фронта¹⁸.

Среди сельских девушек проводился набор в школу снайперов¹⁹. В. И. Мощенко, З. А. Ахмерова, вернувшаяся с войны без ноги, К. И. Вегасова, К. И. Иглина, А. К. Шилина закончили женскую снайперскую школу. Только на счету Аграфены Шилиной было двадцать пять фашистов²⁰. Аграфене Кондратьевне Шилиной в Центральной школе снайперов в торжественной обстановке вручили именную

снайперскую винтовку с серебряной табличкой на прикладе, на которой было выгравировано: «За отличную стрельбу от ЦК ВЛКСМ». В боях за Гомель Шилина первой из своих подруг довела счет до двенадцати. Боевой подвиг девятнадцатилетней девушки отметили медалью «За боевые заслуги». За ней последовали и другие награды... Выпускница Центральной школы Аграфена Шилина вышла победителем из двадцати пяти смертельных поединков. Ей, снайперу, приходилось вести бой не только из-за укрытий, но и отбиваться от фашистских танков, выносить с поля боя раненых и ходить в разведку. Последним для нее стал бой под городом Браунсбергом²¹. Домой Шилина вернулась в августе сорок пятого. Знаменитый снайпер 73-й Новозыбковской стрелковой дивизии после окончания педучилища тридцать лет проработала учительницей младших классов на своей родине – в Маяченской восьмилетней школе.

Раиса Григорьевна Елифанцева родом из Красногвардейского района. Когда началась война, отец ушел на фронт. Недолго Рая оставалась дома, ей тоже пришла повестка. Сначала была учеба, где девушек, таких же, как она, готовили на разведчиков-наводчиков в войсках ПВО. Изучали различные марки самолетов, чтобы потом, наблюдая в бинокль, могли отличить свои от вражеских и передавать их координаты зенитчикам. В середине июля 1942 года группу разведчиков-наводчиков перебросили в Сталинград.

Она, молоденькая девушка, боялась среди погибших увидеть своего отца, его подразделение находилось тоже в районе Сталинграда. Но уже в то время ее отец пропал без вести. После войны она поступила в Бузулукское педагогическое училище. По окончании работала учителем, вышла замуж, родила троих детей. Более тридцати лет она отдала ПУ–58 г. Сорочинска, в котором работала библиотекарем²².

По-разному сложилась военная биография женщин, ушедших на фронт с Южного Урала. Л. И. Филиппову из Курманаевского района направили на Центральный фронт радисткой Латышского коммунистического корпуса, войну закончила в «Курляндском котле» в 1945 году²³.

Более трех лет Матрена Чемоданова из Илека несла военноморскую службу в Кронштадте. И не было случая, чтобы сигнальщица М. Чемоданова во время самых жестоких бомбардировок ушла в укрытие, оставив свой пост. Надо было поддерживать ежеминутную связь с военными кораблями, находящимися в Финском заливе, и с постами острова.

Страшная весть о войне вихрем промчалась по СССР. В 1942 году призвали восемнадцатилетнюю учительницу из Новосергиевского района Катю Запольскую на фронт, попала она в Ульяновск. Здесь ее определили в состав формируемого морского экипажа. Работала она библиотекарем. А хотела стать радистом. Ее направили на Северный фронт, где она служила в узле связи. Бывало, что даже и сюда долетали вражеские самолеты, бомбя расположение наших войск²⁴.

Много километров прошагала по фронтовым дорогам А. Ф. Баркова: повар, связной, служила в политотделе части. Ее выносливости и жизнелюбию можно было только позавидовать. Никогда не видели бойцы ее унылой, никогда не слышали, чтобы жаловалась она на трудности.

Добровольцем на фронт ушла выпускница Погроминского техникума механизации сельского хозяйства Лидия Фролова. Ее зачислили разведчицей в зенитно-артиллерийский полк. Р. Шершнева стала разведчицей в партизанском отряде имени Гастелло. Она ходила по селам Любаньского района Белоруссии как связная и несла людям правду о положении на фронтах, а в решительный момент боя партизан с фашистами закрыла своим телом амбразуру вражеского дзота.

Фаина Рахманина (Болодурина) из Переволоцкого района три месяца проучилась в разведшколе, затем ее направили в артиллерийскую разведку. Задача состояла в том, чтобы определять огневые точки противника и наносить их на карту для дальнейшей «работы» артиллеристам. Не раз приходилось разведчицам переходить линию фронта для уточнения огневых точек фашистов. Каждая такая вылазка была подвигом. Никто не мог гарантировать, что уходящий за линию фронта вернется живым. Приходилось ползти зимой по глубокому снегу, весной и осенью – по грязи и потом целый день сидеть в укрытии, нанося на карту все дзоты и доты. Вместе с боевыми друзьями и подругами прошла она с боями после Сталинграда до Польши, неподалеку от города Гамбурга на реке Шпрее встретила Фаина долгожданный День Победы. Путь от Волги до Шпрее длился три года. После демобилизации работала учителем Чесноковской школы.

Радисткой стала М. И. Донковцева, шофером грузового автомобиля – Е. Е. Никулина²⁵.

Военфельдшер 788-го стрелкового полка Елизавета Александровна Резепкина из села Капитоновки Переволоцкого района Чкаловской области, увидев, что наступавшее подразделение остановилось, командир его выбыл из строя, бросилась к этому подразделению, под-

няла его за собой в атаку и первой ворвалась в хутор Нижнее-Гниловский. Задача подразделения была выполнена. В тот же день Елизавета Александровна вынесла с поля боя двадцать раненых. За проявленную находчивость и мужество ее наградили орденом Красной Звезды. До окончания войны военфельдшер Резепкина получила еще несколько наград, а после победы вернулась в родную Капитоновку, стала заведующей медпунктом²⁶.

За отвагу в борьбе с врагами были награждены орденами и медалями 443 медицинских сестры и сандружинницы²⁷. 75 раненых бойцов и офицеров вынесла с поля боя Мария Николаевна Смирнова²⁸. Среди тех, кто с первых дней войны ушел на фронт, – выпускницы «Школы медсестер» Абдулино: А. Гостева, П. Зубарева, М. Емельянова, Монакова, В. Климова, Н. Бадыкова, А. Осина.

Нотариус из г. Медногорска Е. В. Ликсон – ветеран Великой Отечественной. По мобилизации она попала в школу военных поваров г. Москвы. Занятия в трехгодичной школе свернули до 2,5 месяца. Фронтовой путь шеф-повар начала с Курской дуги. Ее направили в отдельную роту химической защиты 399-й стрелковой дивизии. Единственную девушку в роте вызывали и перед строем хвалили, а все солдаты в это время громко кричали: «Ура!». Полагающиеся ей пайки на сигареты она отдавала своим товарищам по алфавитному списку, за это они девушку, солдата в юбке, через болото переносили на руках²⁹.

От Москвы до Берлина пролег боевой путь армейского повара Л. П. Буровой. Приходилось готовить и под огнем, и под пулями. Ей доводилось бывать на самых опасных огневых точках. Если нельзя было подвезти питание, тогда она навешивала на себя термосы и пробиралась в окопы³⁰.

Соль-илечанка Анна Васильевна Воронина рассказывает о фронтовой жизни прачек: «На привалах девушки ставили котлы, разжигали огонь, грели воду и стирали нехитрую солдатскую одежонку. А когда не было мыла (порой случалось и такое), использовали золу. Строгий старшина придирался к каждому непростиранному пятну, возвращал прачкам брак. Спали тоже на привалах, укрываясь суконной шинелью. Порой в какой-нибудь деревушке Бог посылал пехотинцам добрых хозяев, у которых обогривались немного, отдыхали. Это было счастьем»³¹.

Участие женщин в войне, их трудовая и общественно-политическая деятельность наполнены бесчисленными свидетельствами пат-

риотизма, высокой нравственности и милосердия. Забыть их – значит подрубить корни человеческой морали.

Примечания:

1. Хвостова Г. Плечом к плечу с мужчинами // Оренбуржье. – 2001. – 8 мая.
2. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНЮО). Ф. 1697. Оп. 1. Д. 922. Л. 3.
3. Копылов И. Они учились в Оренбургском летном // Южный Урал. – 2001. – 22 мая.
4. Ахмамедов А. От Волги до Шпрее // Светлый путь (Переволоцкий район). – 2001. – 8 мая.
5. Оренбуржье. – 1993. – 14 ноября.
6. Егоров А. Медали сержанта Секачевой // Южный Урал. – 1969. – 6 августа.
7. Южный Урал. – 1985. – 4 мая.
8. Еременко В. Всем смертям назло // Оренбургское время. – 2001. – № 19.
9. Голос глубинки (Новосергиевский район). – 2003. – 8 мая.
10. Богданов С. Зенитчица Шура Барсукова // Южный Урал. – 1983. – 9 мая.
11. Светлый путь (Переволоцкий район). – 2004. – 5 февраля.
12. Овсянников И. Фронтовики одного села // Сорочинский вестник. – 1996. – 27 сентября.
13. На новые рубежи (Шарлыкский район). – 2003. – 8 мая.
14. Патриот Оренбуржья. – 2000. – 13 октября.
15. Гайская новь. – 1991. – 9 мая.
16. Новый путь (Кувандыкский район). – 2003. – 22 июня.
17. Оренбургская неделя. – 1922. – 21 августа.
18. Сорочинский вестник. – 2000. – 9 ноября.
19. ЦДНЮО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 832. Л. 163.
20. Южный Урал. – 1985. – 16 июля.
21. Николаев В. 25 поединков снайпера Шилиной // Южный Урал. – 1982. – 13 января. – С. 2.
22. Матвиенко О. Они защищали Сталинград // Сорочинский вестник. – 2004. – 12 января. – С. 3.
23. Знамя труда (Курманаевский район). – 1988 – 8 октября.
24. Голос глубинки (Новосергиевский район). – 2003. – 8 мая.
25. Ленинец (Сакмарский район). – 1988. – 7 мая.
26. Бирюков Н. Военфельдшер из Капитоновки // Южный Урал. – 1964. – 7 августа.
27. Футорянский Л. И. Оренбуржцы – великой Победе. – Оренбург, 1994. – С.39.
28. Швыдченко В. И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). – Оренбург, 1967. – С. 131.
29. Медногорский рабочий. – 2003. – 25 апреля.
30. Ковалева Е. Хозяйка кухни полевой // Южный Урал. – 1983. – 9 мая.
31. Илецкая защита. – 2003. – 15 августа.

ЖЕНЩИНЫ В МЕСТНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ ЮЖНОГО УРАЛА. 1941–1953 ГГ.

Начало Великой Отечественной войны потребовало мобилизации всех сил и средств на отпор врагу. Многие мужчины отправились на фронт. На их место пришли женщины, удельный вес которых вырос за военные годы как на производстве, так и в советском аппарате. Так, уже в первый месяц войны в Чкаловской области трактористами работали 1109 женщин, комбайнёрами – 228. Для создания резерва механизаторских кадров при МТС были организованы курсы на 3506 человек по подготовке трактористок и комбайнёрок¹. По решению Челябинского облисполкома в 1943 г. комбайнёров готовили при Челябинском институте механизации, Верхне-Уфалейской, Каслинской и Троицкой школах механизации за счет учащихся 9–10 классов². К концу войны девушки составили 60–80 % среди трактористов и комбайнёров.

Не избежал кадровых перемен советский аппарат. Женщины в Советах страны составляли в 1939 г. 33,1 %, в 1944 г. – 53,8 %³. Из 830 председателей Советов Челябинской области в 1942 г. 265 (32 %) были женщинами, из 834 секретарей – 610 женщин (73 %)⁴. Заместителями председателя Челябинского облисполкома в годы войны работали М. Д. Ковригина и А. П. Кашина. Во главе Грачевского райисполкома и 6 сельсоветов в 1942 г. находились женщины⁵. Секретарем Краснохолмского райисполкома Чкаловской области трудилась О. Н. Печёрская, занимавшая до войны пост секретаря Порховского райисполкома Ленинградской области. Прибыв по эвакуации на Южный Урал, она входила в состав Краснохолмского райисполкома вплоть до окончания войны⁶.

С 22 февраля 1942 г. возглавляла Рождественский сельсовет Гавриловского района Н. Н. Сысова, уроженка Белоруссии, до января 1943 г. исполняла обязанности секретаря Гавриловского райисполкома М. И. Некерова⁷. По данным на 25 февраля 1943 г. в Советах Челябинской области заместителями председателей и 28 депутатами облсовета, председателем райсовета, 51 секретарём горрайсоветов, 326 председателями и 768 секретарями сельсоветов работали женщины⁸. Заместитель председателя Челябинского облсовета А. П. Кашина курировала вопросы перераспределения трудовых резервов. Мобили-

зацией и распределением трудовых ресурсов в исполкоме Курганского областного Совета ведала Б. Н. Сабельникова⁹. На 20 июня 1943 г. в Чкаловской области трудился 641 председатель сельсовета, из которых 180 являлись женщинами (28 %) ¹⁰. Из 777 сельских и поселковых Советов области к 1 июля 1944 г. 161 возглавляли женщины (20,7 %) ¹¹. Шатровский райисполком Курганской области к середине 1944 г. выдвинул председателями сельсоветов 8 женщин ¹².

Увеличилось число женщин в составе постоянно действующих комиссий. Только в Чкаловской области в 1944–1945 гг. насчитывалось более 10 тысяч активистов ПДК, половину из которых составляли женщины ¹³.

В послевоенный период женщины продолжали осуществлять работу в советском аппарате. К примеру, среди депутатов Чкаловского областного Совета второго созыва было 35 женщин, в составе депутатов Совета третьего созыва – 39 женщин ¹⁴. Секретарями сессий Советов являлись женщины-депутаты: Е. А. Кузнецова (XVI-я и XVII-я сессии), В. Н. Карпова (XVIII-я сессия), Е. П. Бибикина (XIX-я сессия), А. С. Градовцева (I-я сессия второго созыва), А. В. Гребенкина (III-я сессия), К. К. Колоскова (IV-я сессия), Р. Ф. Тютюник (I-я сессия третьего созыва), А. Н. Алексеева (II-я сессия) ¹⁵.

Длительное время заместителем председателя Чкаловского облисполкома трудилась депутат от Грачёвского избирательного округа № 70 Т. Я. Верхова; руководство отделом по соцобеспечению облисполкома с 1950 г. осуществляла А. А. Спиридонова ¹⁶. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. возглавляла культурно-просветительную комиссию директор женской школы № 8 г. Чкалова П. К. Фатьянова ¹⁷. Всего в 1949 г. по Чкаловской области впервые пришли на занимаемые должности 56 женщин, из них 45 выдвинуты с меньшей работы ¹⁸. Тем не менее, среди председателей городских и районных исполкомов не было женщин. Только в конце 1950 г. 2 исполкома возглавили женщины. Аналогичная ситуация наблюдалась в 1951–1952 гг. ¹⁹.

С окончанием Великой Отечественной войны местные органы власти Южного Урала усилили внимание к подбору сотрудников. Однако отдельные городские и районные исполкомы допускали случаи выдвижения на должности случайных, не проверенных лиц, что отрицательно сказывалось на состоянии той или иной отрасли советской работы. За 1947 г. по различным причинам в Чкаловской области освободили от занимаемой должности 8 заведующих областными отделами, 25 председателей и 24 заместителя председателя районных и

городских Советов, 261 секретаря, заведующих отделами и секторами кадров горрайсоветов, 308 председателей и 301 секретаря сельских и поселковых Советов²⁰.

В целях ликвидации текучести руководящих советских кадров 22 июня 1948 г. Чкаловский облисполком принял решение «О состоянии работы с руководящими советскими кадрами по области». Согласно решению, председатели сельсоветов, секретари, заведующие отделами и заведующие секторами кадров горрайсоветов могли освобождаться или перемещаться с работы только с санкции облисполкома²¹.

Принятые меры не в полной мере устранили текучесть кадров. Кроме того, на руководящую работу недостаточно выдвигались женщины, что было отмечено на IV-й сессии Чкаловского областного Совета 25–26 марта 1949 г. Среди председателей сельских Советов насчитывалось только 23 женщины, в составе секретарей райисполкомов – 16 женщин²². Это заставило горрайисполкомы более вдумчиво подойти к подбору кадров, что способствовало сокращению их текучести к концу 1949 г. и увеличению численности женщин в советском аппарате, о чем свидетельствует таблица 1:

Таблица 1

**Женщины в составе местных органов власти
Чкаловской области (1948 – 1952 гг.)²³**

число сотрудников Советов	01.01.1948 г.	01.01.1949 г.	01.01.1950 г.	01.01.1952 г.	01.01.1952 г.
всего	1339	1333	1685	1669	1687
из них женщин	102	107	169	197	190
% к общему числу	7,6	8	10	11,8	11,3

Как следует из таблицы 1, процент женщин, занимавших должности в Советах в послевоенный период, стал выше к началу 1950-х гг., что объяснялось, в частности, стремлением местных органов власти выполнить решения центрального и областного руководства об активном привлечении женщин, а также подборе квалифицирован-

ных кадров. Тем не менее, женщины пополняли преимущественно «второстепенные» должности. Наибольшее их число наблюдалось среди районных отделов здравоохранения и народного образования, а также секретарей Советов разных уровней, как видно из таблицы 2:

Таблица 2

Женщины в составе районных отделов Советов депутатов трудящихся Чкаловской области (1949 – 1952 гг.)²⁴

	всего зав. райздравами	из них женщин	% к общему числу	всего зав. районо	из них женщин	% к общему числу	Всего зав. райпланами	из них женщин	% к общему числу
01.01.1949 г.	50	35	70	48	9	18,7	47	3	6,4
01.01.1950 г.	50	37	74	45	8	17,8	49	5	10,2
01.01.1951 г.	47	31	65,9	50	10	20	47	7	14,9
01.01.1952 г.	47	29	61,7	49	9	18,4	49	7	14,3

Женщины принимали активное участие в подготовке и проведении выборов в центральные и местные органы власти. К примеру, среди членов избирательных комиссий при подготовке к выборам в Верховный совет СССР были делегаты от отделов и управлений облисполкома: Е. А. Пантелеева (зоотехник облзо), Н. А. Зуева (инспектор отдела гособеспечения), У. Ф. Кузнецова (зав. группой статистики облоно), З. А. Житенко (зам. начальника материально-технического снабжения облплана), М. Ф. Новикова (лаборант облздравотдела), Е. А. Васильченко (начальник сектора облуполнаркомзага), М. И. Прусакова (зам. главного бухгалтера облфо), И. В. Дурнянина (экономист облплана). В Кировском районе г. Чкалова открыли 25 избирательных участков, в которых трудились 80 женщин²⁵. В рамках подготовки к выборам в Верховный совет РСФСР Буртинский райисполком утвердил в конце 1948 г. 28 участковых избирательных комиссий, в которые вошли 176 человек, из них 75 женщин²⁶.

Не менее значимым событием в политической жизни страны стали выборы в местные Советы депутатов трудящихся 1953 г. В состав депутатов Чкаловского горсовета подобрали 162 женщины (41,6 %). Из 389 кандидатур депутатов районных Советов областного центра 175 были женщинами (45 %) ²⁷. На собраниях колхозников, рабочих и служащих совхозов МТС и учреждений Адамовского района депутатами выдвинули 192 человека, из которых 69 – женщин (36 %) ²⁸.

Активное участие в послевоенное время приняли женщины в деятельности постоянно действующих комиссий. Так, комиссия Чкаловского облсовета по культурно-просветительной работе во главе с депутатом П. К. Фатьяновой систематически проверяла состояние учреждений культуры области. «Хорошо сумела организовать работу председатель комиссии по здравоохранению Дзержинского райсовета г. Чкалова Хлыстова, сосредоточив вокруг комиссии 120 человек актива» ²⁹. Всего по Чкаловской области образовали 4176 постоянных комиссий, в которых трудились 10030 депутатов, 17660 активистов, в том числе 7797 женщин ³⁰. Многие постоянные комиссии области регулярно оказывали помощь Советам.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны женщины принимали активное участие в деятельности Советов Южного Урала. Уход значительной части мужчин, обостривший кадровый вопрос, обусловил привлечение на работу новых лиц, которыми стали женщины. Начавшийся послевоенный восстановительный процесс требовал также широкого участия женщин, восполнивших нехватку специалистов в различных отраслях хозяйства и в работе местных органов власти.

Примечания:

1. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНПО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 76. Л. 22; Хроника Оренбургской области. Т. 1. 1934–1990 / под общ. ред. С. М. Муромцевой. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2009. – С. 59.
2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1512. Л. 118 об.
3. Куликова Г.Б. Советы депутатов трудящихся 1941–1945 гг. // Советский тыл в Великой Отечественной войне / под ред. П. Н. Поспелова: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Мысль, 1974. – С. 87.
4. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 5108. Л. 38.
5. ЦДНПО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 161. Л. 95.
6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 160. Л. 37.

7. Там же. Ф. Р-1084. Оп. 4. Д. 25. Л. 18; Д. 27. Л. 42 об.
8. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 5115. Л. 12.
9. Там же. Л. 24; Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 15. Л. 25.
10. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 149. Л. 25.
11. Там же. Оп. 9. Д. 509. Л. 12.
12. Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Документы и материалы / науч. ред. П. А. Матвеев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – С. 129.
13. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 10. Д. 39. Л. 3.
14. Там же. Оп. 1. Д. 688. Л. 17.
15. Там же. Д. 680. Л. 3; Д. 682. Л. 2; Д. 683. Л. 3; Д. 684. Л. 3; Д. 688. Л. 5; Д. 689. Л. 2; Д. 690. Л. 1а; Д. 691. Л. 3; Д. 698. Л. 7.
16. Там же. Д. 688. Л. 79; Д. 698. Л. 33, 35, 43.
17. Там же. Д. 688. Л. 79; Д. 698. Л. 60.
18. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 13. Д. 979. Л. 2 об.
19. Там же. Ф. 371. Оп. 14. Д. 919. Л. 11 об., 12; Оп. 15. Д. 1032. Л. 8 об., 9; Оп. 16. Д. 862. Л. 8 об., 9.
20. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 693 б. Л. 78.
21. Там же.
22. Там же. Д. 691. Л. 68.
23. Сост. по: ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 13. Д. 979. Л. 2 об.; Оп. 14. Д. 918. Л. 1; Оп. 15. Д. 1032. Л. 2, 9; Оп. 16. Д. 862. Л. 9.
24. Сост. по: ЦДННАО. Оп. 13. Д. 979. Л. 12; Оп. 14. Д. 918. Л. 3 об., 9; Оп. 15. Д. 1032. Л. 9; Оп. 16. Д. 862. Л. 9.
25. Там же. Ф. 267. Оп. 18. Д. 113. Л. 5, 10, 10 об., 11, 11 об., 33.
26. Там же. Ф. 14. Оп. 10. Д. 71. Л. 7.
27. Там же. Ф. 267. Оп. 31. Д. 70. Л. 39, 40.
28. Там же. Ф. 1165. Оп. 14. Д. 20. Л. 11.
29. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 691. Л. 61.
30. Там же. Д. 693 б. Л. 32.

Сведения об авторах

Амелин Веналий Владимирович – д. и. н., профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.

Бобылева Анна Александровна – к. и. н., преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета.

Ветлугина Фарида Ахатовна – к. псих. н., доцент кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета.

Габдулгафарова Ильгиза Мухаметгалеевна – к. филос. н., доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета.

Гришакова Лариса Васильевна – к. и. н., доцент кафедры всеобщей истории Оренбургского государственного университета.

Денисов Денис Николаевич – к. и. н., старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.

Капустина Валентина Михайловна – заведующая сектором обслуживания отдела краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

Максютова Альфира Науратовна – студентка Института естествознания и экономики Оренбургского государственного педагогического университета.

Максютова Эльмира Науратовна – аспирантка кафедры педагогики высшей школы Оренбургского государственного педагогического университета.

Моргунов Константин Алексеевич – к. и. н., старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Орен-

бургского государственного университета, консультант Управления внутренней политики Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области.

Надршин Фарит Мадарикович – старший преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета.

Панина Лидия Сергеевна – к. фил. н., доцент кафедры современного русского языка, риторики и культуры речи Оренбургского государственного педагогического университета.

Поляков Александр Николаевич – к. и. н., доцент кафедры истории России Оренбургского государственного университета.

Попов Виталий Борисович – к. и. н., преподаватель кафедры всеобщей истории Оренбургского государственного университета.

Устинова Ольга Юрьевна – к. и. н., доцент кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета.

Фёдорова Алла Владимировна – д. и. н., профессор, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета.

Филимонова Ирина Юрьевна – к. геогр. н., доцент кафедры географии и регионоведения Оренбургского государственного университета.

Футорянский Леонид Иосифович – д. и. н., профессор, научный консультант НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.

Черняев Валентин Сергеевич – к. и. н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии.

Научное издание

**РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РЕГИОНА**

*(к 100-летию Оренбургского мусульманского женского
общества)*

Материалы круглого стола

ISBN 978-5-4417-0315-4

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 7,75. Тираж 500 (1-й завод 200). Заказ 295.

Подписано в печать 00.10.2013 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26